

Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа

Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД 2013
РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В. А. Тишкова

Москва – Оренбург – Ижевск, 2013

УДК 323.1:316.35(470.4)
ББК 66.75(2Рос),5+60.542.15(235.54)
М75

Авторский коллектив:

*Степанов В.В. (научный редактор),
Амелин В.В. (региональный координатор), Воронцов В.С. (региональный координатор),
Бойко И.И., Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Козлов В.Е., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В.,
Моргунов К.А., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Сафин Ф.Г., Черниенко Д.А.*

Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа.

М75 Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 115 С. ISBN 978-5-4417-0340-6

Распределенный научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) представляет первые итоги масштабного социологического обследования студенческой молодежи в трех федеральных округах Российской Федерации. Данный доклад содержит итоги по Приволжскому федеральному округу. Представлен сравнительный анализ настроений и ожиданий современной молодежи с точки зрения роли этнического и религиозного фактора и общественно-политической значимости молодежной страты российского общества. Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур, образовательных институтов и общественных объединений по части улучшения работы в молодежной среде, понимания ее проблем, содействия воспитанию гражданской ответственности, компетенций и нравственно-духовных ценностей и установок. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии.

ISBN 978-5-4417-0340-6

© Министерство образования и науки РФ, 2013
© ИЗА РАН, Сеть этномониторинга, 2013
© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. Задачи доклада</i>	5
Введение. О проблеме мониторинга гражданского потенциала студенческой молодежи в Приволжском федеральном округе	7
Часть первая. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	
1.1. Родина и гражданские чувства	11
1.2. Формы групповой идентичности	16
1.3. Проблема дискриминации, ксенофобии и межэтнической конфликтности	17
1.4. Социальная мобильность и стратегии самореализации	21
Часть вторая. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
2.1. Образ Родины, исторические и культурные идеалы	24
2.2. Мобильность и образы территорий	26
2.3. Приоритеты идентичности	27
2.4. Язык в студенческой среде	28
2.5. Ущемленность, нетерпимость, конфликтность	28
2.6. Участие в общественной жизни и самореализация	30
2.7. Миграционные настроения	31
Часть третья. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	
3.1. Ощущение Родины и ее символизм	33
3.2. Русский язык и другие языки	35
3.3. Кто является авторитетом	36
3.3. Дискриминация и нетерпимость	36
3.4. Жизненные ориентиры	38
Часть четвертая. РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	
4.1. Гражданское сознание, социально-культурные ориентиры	40
4.2. Идентичность этническая и языковая	43
4.3. Межэтнические отношения и конфликтный потенциал	43
4.4. Общественное участие, жизненные планы и тревоги	45
Часть пятая. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	
5.1. Гражданская, этническая и региональная идентичность	47
5.2. Дискриминация, ксенофобия и межэтническая толерантность	49
5.3. Социальная мобильность и стратегии самореализации	53
Часть шестая. САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	
6.1. Отношение к России, жизненные ориентиры, авторитеты	56
6.2. Формы идентичности	61
6.3. Ксенофобия и межэтническая толерантность	63
6.4. Участие в общественной жизни, социальная мобильность, стратегии самореализации	67

Часть седьмая. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
7.1. Гражданские чувства и групповые ценности	70
7.2. Этническая, языковая, религиозная идентичность	76
7.3. Ксенофобия и межэтническая толерантность	76
7.4. Социальные ожидания и инициативность	78
Часть восьмая. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	
8.1. Гражданская идентичность и идеалы	81
8.2. Лингвистическое поведение	83
8.3. Конфликтный потенциал	84
8.4. Общественная активность и социальная мобильность	86
Часть девятая. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
9.1. Отношение к стране, ценностные ориентации, историческая память	88
9.2. Групповая идентичность	94
9.3. Нетерпимость и конфликтный потенциал	94
9.4. Социальные ожидания и жизненные планы	98
Часть десятая. ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
10.1. Образы Родины, гражданские чувства, коллективизм	101
10.2. Языки владения и пользования	106
10.3. Религиозная идентичность	108
10.4. Толерантность и конфликтность	108
10.5. Социальная стратегия	110
Заключение. Рекомендации представителям государственной власти и управления, системы образования и СМИ по совершенствованию молодежной политики в Приволжском федеральном округе	113

О распределенном научном центре в Приволжском федеральном округе и задачах исследования проблем молодежи

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создало на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Приволжском федеральном округе (РНЦ).

Институт этнологии и антропологии (ИЭА РАН) и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (Сеть этнологического мониторинга) разработали концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах указанных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России.

РНЦ имеет своей целью выполнять актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые могут содействовать более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению российского самосознания, гражданского согласия и толерантности.

В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей,

работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по списку, согласованному с Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Организационное и методическое обеспечение деятельности РНЦ осуществляет ИЭА РАН. С 1 марта 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который обеспечивает общую методологию и направления работ, координацию исследований.

Минобрнауки России совместно с ИЭА РАН определило на 2013 г. семь государственных университетов (по два в каждом из трех округов в качестве опорных региональных отделений РНЦ и один центральный в г. Москве). Это Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет в СКФО, Южный федеральный университет и Кубанский государственный университет в ЮФО, Удмуртский государственный университет и Оренбургский государственный университет в ПФО, а также Российский государственный гуманитарный университет как обобщающий данные мониторинга совместно с ИЭА РАН и Сетью этнологического мониторинга.

Минобрнауки России включило в государственное задание указанным университетам на 2013 г. выполнение исследований по мониторингу межнациональных и межрелигиозных отношений в соответствующих регионах и выделило бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ. Сформирован состав экспертов-членов РНЦ в количестве 57 человек.

В 2013 г. были подготовлены аналитические доклады с оценкой состояния межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в ПФО, ЮФО и СКФО, а также доклады с обзором спорных и актуальных проблем истории и культуры народов Северного Кавказа и Поволжья. Подготовлено справочно-методическое

издание «Историко-культурные традиции и обычаи народов Северного Кавказа» в рамках учрежденной РНЦ серии «Этнологическая библиотека».

Настоящий доклад представляет первые итоги масштабного социологического обследования студенческой молодежи в трех федеральных округах. Осенью 2013 г. по оригинальному инструментарию эксперты РНЦ изучили по 300 респондентов в каждом из субъектов федерации и в целом по 2-3 тысячи учащейся молодежи в каждом из трех округов. Полученные материалы позволяют выполнить сравнительный и обстоятельный анализ настроений и ожиданий современной молодежи в каждом из трех ключевых для России регионов с точки зрения роли этноконфессионального фактора и общественно-политической значимости молодежной страты российского общества. Эти данные представляют собой большой научный, общественно-политический и управленческий интерес. Они содержат ряд важных наблюдений, выводов и дают возможность представить важные рекомендации. В целом образ российской молодежи отличается от расхожих представлений в средствах массовой информации и в политических оценках.

Представляемый доклад освещает положение в Приволжском федеральном округе, где имеется большое число высших учебных заведений, но где не так высока доля молодежной страты в общей структуре населения в сравнении с СКФО и ЮФО. Здесь имеется сложившийся и

квалифицированный профессорско-преподавательский состав и достаточно ответственный подход к отбору студентов и к качеству образования. В то же время есть серьезные проблемы по части формирования гражданского сознания, уровня межэтнической толерантности и ответственного социального поведения будущих российских специалистов.

Доклад написан главным образом учеными – участниками Сети этнологического мониторинга, а также новыми экспертами, привлеченными для сотрудничества в рамках РНЦ, включая профессиональных социологов.

Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур, образовательных институтов и общественных структур по части улучшения работы в молодежной среде, понимания ее проблем, содействия воспитанию гражданской ответственности, компетенций и нравственно-духовных ценностей и установок. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей и деятельности среди молодежных групп. Все это делается для улучшения общественного климата и социальных условий жизни многоэтнического населения Приволжского федерального округа и в целом Российской Федерации.

*академик В.А. Тишков
директор Института этнологии
и антропологии РАН*

Введение О проблеме мониторинга гражданского потенциала студенческой молодежи в Приволжском федеральном округе

Приволжский федеральный округ является одним из сложных по этническому и религиозному составу населения макро-регионов Российской Федерации. С этой сложностью связаны задачи поддержания на бесконфликтном уровне межэтнических и межконфессиональных отношений, достижения равенства возможностей этнокультурного развития всех этнических сообществ и языков, адекватного регулирования миграционных процессов. Предлагаемый доклад основан на изучении общественного мнения молодежи ПФО. Исследование показало, что проблемы межэтнических отношений приобретают особую остроту и динамизм именно в молодежной среде в силу не только недостаточности жизненного опыта молодых людей, но и очевидного дефицита гуманистического воспитания. Предлагаемое исследование направлено на изучение гражданской зрелости и ценностных ориентаций молодежи, на выяснение отношения молодежи к представителям иных культур, на выявление протестных настроений и меры радикализма молодежи в сфере межнациональных отношений.

В условиях крупного субъекта федерации и, тем более, в условиях многомиллионного по составу населения федерального округа этнологический мониторинг является одним из наиболее эффективных средств выявления зон межнациональной напряженности. Социологические исследования в рамках мониторинга дают возможность оперировать массовыми статистическими данными о социально-культурной и общественно-политической ситуации, а значит, – и максимально объективно оценивать угрозу конфликтов и предлагать наиболее адекватные превентивные меры со стороны государства и общества. В соответствии с государственным заданием Минобрнауки России в 2013 г., РНЦ при поддержке Института этнологии РАН и Сети этнологического мониторинга разработана единая программа исследования и на протяжении года проводился комплексный мониторинг состояния межэтнических отношений в

регионах Приволжского федерального округа, включая серию социологических обследований молодежи. Опрос состоял из межнациональных отношений в молодежной среде проведен в октябре 2013 г. в десяти субъектах Российской Федерации – областях Кировской, Оренбургской, Самарской и Саратовской, республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия. В каждом регионе по единой методике опрошено по 300 респондентов – студентов технических и гуманитарных вузов, общее количество опрошенных из числа молодежи – 3 тысячи человек. Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки. Применялся специально разработанный и заранее апробированный инструментарий¹, предназначенный для сбора данных по четырем основным направлениям:

- формы идентичности молодежи (выявление ценностных шкал молодежи при формировании частных и групповых форм самосознания; гражданские, культурные, этнические, конфессиональные, языковые и социально-экономические мотивации и установки молодых людей);
- межэтнические отношения (оценка уровней толерантности и нетерпимости молодежи, оценка степени групповой конфликтности, оценка склонности к радикализму, выявление сфер межгрупповой напряженности);
- религиозные отношения (оценка значимости религии в жизни молодых людей, конфессиональный состав молодежи, выявление сфер межконфессиональной напряженности);
- социальное самочувствие (оценка перспектив социальной и территориальной мобильности, проблем занятости, социальных ожиданий молодежи).

Предлагаемый экспертный доклад содержит полученные в ходе этих социологических исследований материалы, на основе которых разработаны научно-обоснованные рекомендации. Данные

¹ Разработчики инструментария Р. Бараш, В. Тишков, В. Амелин.

позволяют во многом по-новому представить картину состояния межнациональных отношений в молодежной среде с тем чтобы органы государственной власти, как федерального, так и регионального уровней, а также администрации вузов получили возможность принятия более эффективных управленческих решений в области профилактики конфликтов и молодежного экстремизма.

Исследование показало, что в среде студенческой молодежи, хотя и доминирует общероссийская идентичность и молодые люди болеют за свою страну, но в разных регионах ситуация неодинакова. В одних регионах молодежь твердо заявляет о России, как о своей Родине, а в других регионах эту убежденность поддерживает лишь меньшая часть молодежи. Но даже в тех регионах, где социологические показатели высоки, они далеки от ста процентов, и значит, нужно говорить о пока значительном дефиците общегражданской идентичности в молодежной среде. Обращает на себя внимание различие показателей гражданской идентичности среди титульных и нетитульных групп населения, и это – признак сохраняющихся (а, учитывая, что речь идет о молодом поколении, даже культивируемых) межэтнических противоречиях.

Для чувства гражданской солидарности очень важно знать историю отечества, ее наследие, опыт достижений и недостатков. Однако опрос показал, что студенты недостаточно хорошо знают российскую историю, а если знают, то в большей степени по современным фильмам, но не по книгам и учебникам, и потому историческая картина зачастую представляется как разрозненная мозаика фактов. Очевидно, что при разработке современных учебных программ для вузов следует усилить привлекательность подачи, формы и изложения многонациональной истории России. Выявлено также, что для молодежи «Родина» и «государство» – не одно и то же даже если оба понятия совпадают «географически». К Родине молодежь в большинстве питает патриотические чувства, но относительно государства настроения нередко критические. Позитивные патриотические чувства вступают в противоречие с отношением к государству и соплеменникам. На вопрос, приходи-

лось ли им испытывать стыд за свою страну и за свою национальность, до половины студентов дают утвердительный ответ. Кроме того, не все молодые люди, хотя они российские граждане и местные уроженцы, склонны называть своей родиной – Россию. Замечено, что те группы студентов, кто испытывает негативизм в отношении государства, чаще говорят, что их родина – не вся страна, а только «свой» регион или даже только отдельный населенный пункт, где они родились и воспитывались.

Видимо, миновали те времена, когда полусерьезно о родине говорили словами песни «мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз...». География путешествий современных студентов обширна, и она зачастую включает гораздо больше поездок на модные зарубежные курорты и в страны Запада, нежели в бывшие советские республики. Студенты приводят сравнения других регионов со своим регионом, других государств – с Россией, и очень часто высказывают суждения не в пользу своего региона и своей страны. Имеется немалое количество молодых людей, которые вообще не имеют опыта дальних поездок. И, хотя, им не с чем сравнивать, абстрактное знание опять же нередко нацелено критически к своей стране. О других государствах молодые люди говорят – управление там умное, дороги хорошие, люди приветливые, «чувствуется забота о человеке», «министры и прочие чиновники стоят в пробках со всеми», «воду можно пить из-под крана».

Чувства коллективизма и общности не очень характерны для современной молодежи. В структуре «групповой» идентичности преобладают личностные и индивидуалистические ориентации. На первом и единственном месте у молодых людей зачастую собственное «я», а также семья и родственники. Что же касается чувства гражданского единства, то, если оно вообще присутствует, то «отстает» в разы. Всем участникам исследования, вне зависимости от этнической принадлежности или гражданства, был задан вопрос, кого, по их представлениям, можно назвать русским. Имелось в виду, прежде всего, получить представление, на сколько понятие «русский» сопряжено с поня-

тием «житель, гражданин России». Однако абсолютное большинство студентов восприняли это, как вопрос об этнической принадлежности. Но и прежние советские штампы все же уходят в прошлое – у современной молодежи доминирует представление о русских как о социально-культурной, а не «генетической» общности. По их мнению, русский, это тот, кто воспитан в русской культуре и в русской речи, а не тот, кто унаследовал национальность с генами родителей. Некоторые, правда их немного, говорят, что русский – тот, кто сам себя таковым считает. В меньшинстве точка зрения о русскости как о гражданском единстве. Прочие же коллективные идентичности, включая и этническую принадлежность, а также религию, профессиональные группы и т.д. по представлениям студентов третьестепенны. Однако в нерусских этнокультурных средах ситуация не одинакова. Так, в некоторых республиках титульная этническая идентичность сохраняет высокую значимость, и параллельно значима языковая и религиозная идентичность.

Для большинства студенческой молодежи характерен неплохой уровень этнической толерантности, не приемлющий насилия в межнациональных и межрелигиозных противоречиях. Однако треть, а в иных случаях и более, студентов полагают, что насилие может быть весьма уместным. Многие говорят, что и сами не прочь участвовать в подобном насилии. Такие заявления в анонимной социологической анкете можно было бы отнести на счет юношеской бравады и эпатажа, однако практика показывает, что люди с неустойчивым пониманием допустимого быстрее вовлекаются в массовые деструктивные и противоправные действия. Исследование подтвердило результаты ранее проведенных локальных опросов, которые указывали на массовые фобии молодежи по отношению к мигрантам, к инокультурным и иноязычным группам населения. Несмотря на очевидное языковое разнообразие населения России, тем более, в Приволжском федеральном округе, треть (и даже более) студентов призналась, что не желает терпеть рядом с собой иноязычную речь, а две трети, – что «России не нужны никакие мигранты». Иные же заявляли, дескать, для «защиты

интересов своей национальности» любые средства хороши. Данное исследование показало, что значительная часть студенческой молодежи демонстрирует высокий уровень готовности принять участие в межгрупповых конфликтах.

Значительное число студентов разделяют бытующий стереотип о том, что отдельные национальности более склонны к совершению преступлений. Одна треть таких суждений – это наименьший показатель среди студенчества и встречается в изученных регионах он гораздо реже, нежели показатели в сорок и более процентов. Очевидно, что необходимы целенаправленные усилия, чтобы молодая часть населения как можно меньше подвергалась массовым предрассудкам и ксенофобским стереотипам.

Одним из основных конфликтогенных факторов межнациональных отношений в современной России является восприятие мигрантов и миграции. Соответственно одним из главных проявлений ксенофобских настроений является мигрантофобия, выражающаяся в негативном, а в некоторых случаях и в агрессивном отношении к трудовым мигрантам. У опрошенной в регионах ПФО студенческой молодежи преобладает негативно-критическое восприятие трудовой миграции. Часто студенты говорят о неуважении со стороны мигрантов к местным традициям, языку. Примечательно, что в половине изученных регионов – мигрантов очень немного, и мнение о них студенты составляют из материалов СМИ и интернета. Молодежь нередко заявляет, что гастарбайтеры – мало квалифицированы, что выполняют работу, не имея опыта, а их труд – низкого качества. По счастью, немногие студенты уверены, что «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» и «берут под свой контроль российскую экономику». Впрочем, студенты высказывают также мнения, что среди мигрантов немало экстремистов и сторонников радикального исламизма.

Очень малое количество студентов во всех исследованных регионах ПФО отмечают положительные стороны трудовой миграции, в частности, говорят, что приезжие умело выполняют свою работу, привносят многообразие в культурную жизнь России, укрепляют отдельные сфе-

ры российской экономики. Впрочем, суждение о том, что мигранты выполняют те виды работ, которые местные жители делать не склонны, распространено в среде студенчества довольно широко.

На межнациональные отношения оказывают влияние не только образованность и воспитанность, но также и социальное самочувствие молодежи. В программу данного исследования были включены вопросы, характеризующие социальную мобильность и стратегии самореализации студенческой молодежи. В частности, изучена степень вовлеченности студентов в общественные организации и общественно-политические структуры, стратегии выбора профессии и специальности, самооценка собственных перспектив и направлений трудовой деятельности, наконец, опасения и страхи относительно предстоящей самостоятельной жизни.

Исследование показало, что современная учащаяся молодежь подходит вполне прагматично при выборе профессии и планировании будущей жизни. Лишь десятая часть и менее учится не ради профессии, а по указке родственников, лишь немногие выбирали место учебы лишь для получения какого-нибудь высшего образования. У большинства есть вполне определенные профессиональные и трудовые цели, а также и здоровые социальные амбиции. Очень малое количе-

ство студентов не планируют работать по получаемым специальностям, и очень мало тех, кто после завершения вуза вообще не собирается работать. Между тем, многие студенты осознают трудности, с которыми им придется иметь дело при выборе подходящей и достойно оплачиваемой работы, при поиске места жительства, при создании семьи. Часть, и притом немалая, заявляет о намерении работать и жить за пределами России.

Хотя представленные итоги нашего исследования в регионах ПФО еще требуют дальнейшего осмысления, и нужны сопоставления с материалами исследований в других федеральных округах (которые в данный момент пока не завершены), тем не менее, уже понятно, что регулирование межнациональных отношений в России, равно как и оценки риска возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве, не могут быть эффективными без мониторинга и исследований социального самочувствия российской молодежи.

В.В. Амелин, В.С. Воронцов, В.В. Степанов

Часть первая РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

В Башкирии, г. Уфе 1-15 октября 2013 г. проведен опрос студентов по вопросам межэтнических отношений, гражданской и иных форм идентичности, социальной адаптации. В соответствии с требованиями выборки, для опроса выбраны два крупных вуза – Башкирский государственный медицинский университет и Башкирский государственный аграрный университет. Опрос производился по месту учебы респондентов силами десяти специально обученных анкетеров. Согласно инструкции опрашивались студенты по целевым группам 1-2 курсов, 3 курсов, 4–5 курсов, 6–7 курсов (студенты медицинского университета); учитывалась представи-

обеспеченные, чуть более десяти процентов (12,3%) – малообеспеченные и редко кто (4,3%) отнес себя к категории высоко-го материального достатка.

По этническому составу опрошенные студенты составили близкую к фактической для всего населения картину: 29,3% - башкиры, 30% - татары, 27% - русские, 13,7% - другие, включая тех указавших две и более национальности, либо не дал ответа.

Родина и гражданские чувства. Опрос показал, что в студенческой среде доминирует общероссийская гражданская идентичность. О том, с чем ассоциируется у них понятие "Родина" две трети ответивших (65%), прежде всего говорили

Таблица 1. Восприятие Родины студентами вузов г. Уфы

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Родина – это Россия	64,7	63,0	64,0	67,0
Мой регион	51,7	45,0	56,0	54,0
Мой город	36,3	35,0	34,0	40,0
Место на карте	2,0	9,0	3,0	0,0
История России	1,0	1,0	0,0	2,0
История моего региона	0,3	0,0	0,0	1,0
Другое	2,0	3,0	3,0	0,0
Не возникает ассоциаций	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	1,0	0,0	1,0

тельность по полу и профилю подготовки – гуманитарной, технической, медицинской. Общая выборка по вузам г. Уфы составила 300 человек. Всего опрошено 160 женщин и 140 мужчин, по 100 человек в каждой группе, в т.с. «медиков» - 59 женщин и 41 мужчин, «гуманитариев» 54 и 46, «технарей» - 53 и 47. В то же время, в связи с диспропорцией между студентами мужского и женского полов в медицинском вузе и среди гуманитариев, не удалось полностью выдержать предложенные в выборке пропорции – опрошенных девушек в указанных группах оказалось несколько больше. Почти все респонденты обучаются по очной форме обучения (95,6%), из них половина – на бюджетной основе, другая половина - на платной.

Самооценка студентов их материальной обеспеченности свидетельствует о том, что большинство (76,7%) – средне-

«Родина – это Россия» (в т.ч. 67% медиков, 63% гуманитариев, 64% - технарей).

Половина опрошенных (52%) считает также, что их родина – это родной регион/республика респондентов (54% медиков, 45% гуманитариев и 56% - технарей). Третье место по частоте упоминания – мнение о том, что родина – это родной город или село – треть опрошенных (медики 40%, гуманитарии – 35% и технари – 34%). Доля других выбранных респондентами вариантов ответа незначительна (не более 2%). Таким образом, ощущение Родины у многих молодых людей совпадает, прежде всего, с гражданскими чувствами.

Что касается восприятия родины в зависимости от этнической принадлежности опрошенных, то наибольшая доля отметивших вариант «Родина – это Россия» среди студентов-русских (74%). Этот

Таблица 2. Восприятие Родины студентами вузов в зависимости от этнической принадлежности опрошенных

	башки- ры	татары	русские
Родина – это Россия	61,0	64,8	74,0
Мой регион	57,7	51,0	30,1
Мой город	34,2	38,7	34,3
Место на карте	1,4	-	-
История России	1,8	1,2	5,8
История моего региона	-	1,0	-
Другое	-	1,0	3,0
Не возникает ассоциаций	1,0	1,0	-
Затрудняюсь ответить	-	-	1,0

показатель преобладает и среди башкир и татар, но в меньшей степени (башкиры – 61%, татары – 64,8%). Но в ответах «родина – это мой регион» обратная картина: большинство среди башкир (57,7%) и татар (51%), а меньшая доля – среди русских (30,1%). Вариант ответа «родина – это родной город или село» примерно одинаково выбирают все респонденты (татары 38,7%, башкиры 34,2%, русские 34,3%). Таким образом, молодежь из числа русских в большей мере, чем татары и башкиры ориентированы на общероссийскую идентичность, башкиры – более на свою республику, татары немного выделяются стремлением к локальной идентичности.

Таблица 3. Мера негативного восприятия студентами своей национальности и своего государства (из числа давших ответы)

	Все, %	башкиры	татары	русские
Бывает стыдно за представителей своей национальности	35,2	40,3	19,0	40,6
Бывает стыдно за свою страну	64,8	62,5	79,1	56,5

Позитивные патриотические чувства зачастую находятся в противоречии с отношением к государству и своим соплеменникам. На вопрос, приходилось ли им испытывать чувство стыда за свою страну, более половины студентов ответили утвердительно. Примерно одинаковые ответы дали все профессиональные группы студентов. Большинство респондентов отметили, что им стыдно за «нищету людей», «коррупцию», нетерпимость к другим национальностям, за «некоторые исторические события», за «плохие дороги», «отношение к пожилым людям», «самая пьющая страна», «много преступных эле-

ментов», «поведение людей в общественных местах».

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что студенческая молодежь делает различия между понятиями «родина» и «государство». Патриотизм молодежи обращен в первую очередь к родине-России, а за государство бывает стыдно.

Большинство опрошенных (72%) заявили, что им не приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. Однако более четверти дали утвердительный ответ. Студенты поясняли, что подобные негативные чувства возникали, когда люди стесняются своей национальности, за то, что их со-

племенники «пьют много, страдают алкоголизмом», «забывают свой язык», «не знают свою историю», «не защищают свои интересы», «стыдно за национализм», за низкий уровень культуры, за нетерпимость к другим национальностям.

В ответах респондентов в зависимости от их этнической принадлежности есть различия. Студенты-татары реже говорят, что им бывает стыдно за представителей своей национальности (19,0%), но намного чаще о том говорят студенты-башкиры (40,3%) и русские (40,6%). Негативизм восприятия государства у татар выражен

сильнее (79,1%), чем у башкир (62,5%) и, тем более – чем у русских (56,5%).

Судя по ответам респондентов, чаще всего студенты посещают соседние с Башкирией регионы – Татарстан, Удмуртия, Пермский край, области Оренбургская, Самарская, Свердловская и Челябинская. Также часто упоминают Москву и Санкт-Петербург, а также черноморское побережье Краснодарского края. Встречаются упоминания регионов, откуда родом сами студенты, приехавшие в Уфу учиться, в частности, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (студенты отмечают замечательную природу этих регионов, хорошие города, людей). Большинство ответов имеет позитивную направленность. Исключение составляет небольшое количество суждений о Москве – «слишком много машин, автопробки», «суетливый город».

Обращает на себе внимание резкое преобладание упоминаний о Татарстане и ее столице Казани, которые запомнились студентам больше чем другие места России и вызывают восторженные эмоции. Говорят о гостеприимстве, архитектуре, часто перечисляют – Ривьера, мечети, достопримечательности, чистота, мечеть Кул Шариф, древний Булгар и др.

Значительная часть (примерно половина) студентов не выезжала за пределы страны и поэтому не ответили на вопрос о зарубежных поездках и впечатлениях. А те, кто посещал другие страны, чаще упоминают курорты. На первом месте – Турция. Заметно реже упоминаются Кипр, Греция, Египет, Болгария, Израиль, Хорватия, Италия. Лишь в третьей группе ответов перечисляются республики бывшего Советского Союза – Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Абхазия. Лишь немногим меньше студенты посещают европейские страны (Германию, Чехию, Англию, Польшу, Венгрию), а также США и Канаду. Одиночный ответ – о посещении Японии. У всех ответивших остались только положительные эмоции от посещения других стран, и многие говорят, что Россия могла бы многому научиться. Один студент, побывав в Канаде: «можно у них все перенять – воду можно пить из крана, дороги везде ровные, хорошие; люди друг на друга не огрызаются; министры и прочие чиновники стоят в

пробках со всеми, никто не ездит с мигалками; образование очень хорошее и не для галочки, а по существу; у них нет тысяч выпускников экономистов, которые не знают куда устроиться; нет очередей!». Чаще всего респонденты упоминают, доброту людей, уважительное отношение друг к другу, развитость инфраструктуры и социальной сферы.

При обсуждении исторических идеалов и исторических предпочтений мнения студентов разделились. Интересно, что лишь четверть студентов (26,7%) указали, что для России лучшим, с их точки зрения, является современный период (чаще всего о том говорят студенты-медики). Однако на втором месте по массовости – пятая часть опрошенных (19,7%) – те студенты, кто вообще не дал ответа. Особенно много затруднившихся указать период истории среди гуманитариев, что вообще-то удивительно. О том, что ни один из исторических периодов нельзя назвать идеальным заявила также одна пятая (18,7%), и среди них самые многочисленные – технари. Примерно столько же опрошенных (17,7%) считают своим идеалом период Российской империи. Часть опрошенных (15%) заявила, что с их точки зрения, особенно привлекательной была брежневская эпоха социализма, причем чаще всего о том говорят гуманитарии. Примерно столько же (13,3%) – поборники сталинской эпохи, среди которых гуманитарии – в меньшинстве. Наименьшее число респондентов сказало, что по своему хороши такие исторические периоды, как «политическая оттепель» конца 1950-х гг. (5,7%), постсоветские 1990-е годы (6,7%) и период горбачевской «перестройки» (4,7%).

В ответах респондентов на вопрос о том, что могла бы позаимствовать современная Россия из предшествующих исторических периодов, лидируют упоминания СССР сталинского периода (!) и Российская империя». По мнению студентов, современная Россия могла бы позаимствовать у сталинизма «энтузиазм народа», «контроль экономики государством», «патриотизм», «порядок и дисциплину», «развитие сельского хозяйства», «военную мощь», «единение страны», «идеи коммунизма», «режим», «строгость политического лидера», «всех предателей»,

Таблица 4. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Российская империя	17,7	17,0	18,0	18,0
СССР в период Сталина	13,3	11,0	14,0	15,0
Политическая оттепель конца 1950 - начала 1960 гг.	5,7	4,0	6,0	7,0
СССР в 1960-1980 гг.	15,0	21,0	10,0	14,0
Период перестройки	4,7	3,0	6,0	5,0
Период преобразований 1990-х гг.	6,7	5,0	9,0	6,0
Современный период	26,7	24,0	27,0	29,0
Ни один из перечисленных	18,7	19,0	24,0	13,0
Другой период	0,7	0,0	1,0	1,0
Затрудняюсь ответить	19,7	23,0	16,0	20,0

воров, кто нарушил закон – расстрелять», «жесткость правительства», «гордость за свою страну», «уверенность», «идеалы», «трудолюбие», «жесткость выбора кадров», «модернизация», «чувство ответственности за свои деяния», «все граждане равны», «железный занавес» (?), «система образования», «репрессии» (?), «любовь к Родине», «контроль власти», «сплоченный дух народа», «сила на международной арене», «развитие промышленности».

По мнению опрошенных из имперской эпохи современная Россия могла бы позаимствовать: «покорность населения» (?), «могущество», «культуру», «наличие знатных родов», «нововведения из Европы», «сильного монарха и достойного правителя», «харизматичность власти», «веру в Россию», «организованность», «интеллигенцию», «бурное развитие науки», «честь и уважение к людям», «забота о людях», «образ жизни», «великую страну, которая была уважаемой», «веру», «традиции, обычаи», «искоренение коррупции», «наличие своей земли», «силу и большую территорию», «деньги из золота», «любовь к Родине», «величие и статус», «высокообразованную элиту», «внутреннюю политику, уважение к народу».

При ответе на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» наибольшее внимание студенты уделили Петру I. Почти половины (49%)

оценила его как деятеля, который более всего соответствовал массовым чаяниям, причем особенно в своих оценках выделялись технари (59%). Часто студенты называли президента России В.В. Путина (37%), и более других о том говорили гуманитарии (42%). Также немалое количество студентов назвала в качестве значимой фигуры В.И. Ленина (36%) и И.В. Сталина (26,7%). Среди прочих деятелей существенных различий в мнениях медиков, гуманитариев и технарей не прослеживается, однако медики чаще упоминают о значимости Д.А. Медведева.

Третье место по частоте ответов с заметным отставанием от двух предыдущих стоит вариант ответа «СССР в 1960 – 1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева». В этом периоде, по мнению респондентов, были также позитивные явления: стабильность, качественное образование, много рабочих мест, строительство, в т.ч. жилья, была работа, уверенность в завтрашнем дне, забота о населении, была спокойная жизнь государственная работа, либерализация, справедливость, преданность государству, мощная военная промышленность.

Чуть меньшее число респондентов отметили период «Политической оттепели» конца 1950 – нач. 1960 гг. Для этого периода характерны примерно те же оценки, что и периоду 1960 – 1980 гг.: творческий подъем, перемены в стране, система образования, развитие науки, сплоченность людей и народов бесплатное образование и медицина.

Таблица 5. Рейтинг, составленный на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Иван Грозный	10,7	13,0	7,0	12,0
Петр I	49,0	44,0	59,0	44,0
Екатерина II	16,0	17,0	22,0	9,0
Декабристы	8,3	7,0	8,0	10,0
В.И. Ленин	36,0	39,0	32,0	37,0
И.В. Сталин	26,7	27,0	25,0	28,0
Н.С. Хрущев	7,7	11,0	5,0	7,0
Л.И. Брежнев	10,0	10,0	7,0	13,0
М.С. Горбачев	8,3	6,0	10,0	9,0
Б.Н. Ельцин	10,7	11,0	11,0	10,0
Д.А. Медведев	14,7	13,0	10,0	21,0
В.В. Путин	37,0	42,0	34,0	35,0
политики современной эпохи	0,7	1,0	0,0	1,0
другие современные политики	0,3	1,0	0,0	0,0
никто	2,7	0,0	4,0	4,0

Все последующие периоды студенты отметили минимальное количество раз. Так, период перестройки отметили только три студента, дав следующие ответы: митинги, уважение людей, свобода слова. Период преобразования 1990-х гг. отметили всего два студента: новые русские, много усовершенствования. Современный период также отметили четыре опрошенных: цены, использование информационных технологий в политике, внешняя политика, преимущество частного сектора, вера в "светлое" будущее.

В ходе исследования респондентам задавался вопрос, кого можно назвать русским. По мнению одной трети респондентов (31,7%), что русский – это тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры, т.е. «русскими» являются не только этнический русский, но и все те, для кого русский язык и культура является своими. Близкий по значению вариант ответа русский тот, для кого русский язык является родным (12,7%) респондентов. Менее десяти процентов заявило, что русский тот, кто сам себя считает русским (8%).

Все же на втором месте по частоте убеждение респондентов в том, русским человек является по происхождению (22,7%), т.е. заметная часть респондентов

имеет представление о народе на основе принципа «кровного родства».

Менее значимым для респондентов оказался вариант, представляющий этноконфессиональную идентичность: русский тот, кто придерживается русской православной веры и её традиций (10,3%). Другие варианты менее распространены: русский – это любой гражданин РФ (5,7%), это то, кто честно трудится во благо России (3%), это тот, кто любит Россию (2,7%).

Таким образом, можно заключить, что у студентов доминирует представление о русских как о социально-культурной, а не «генетической» общности. Все же в меньшинстве точка зрения о русскости как о гражданском единстве. По своим профессиональным группам студенты в своих оценках не различаются. Но есть отличия в ответах по этническим группам респондентов. Наибольшая доля ответивших, что русским можно назвать того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры, среди татар (40,3%), наименьшее – среди башкир (21,6%), а ответы русских близки к среднему показателю (34,8%). Суждение о том, что русским является человек с родным русским языком, более характерно для башкир (23%), менее – для татар (13,7%) и еще менее – для самих русских (8%).

Формы групповой идентичности. Самоидентификация студенческой молодежи изучалась при помощи нескольких индикаторов. На вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это мы"?» Можно было выбрать любое количество ответов. Для подавляющего большинства респондентов самыми значимыми оказались семейные и дружеские идентичности: «мы – это моя семья» заявили 78% опрошенных, «мы – это я и мои друзья» - 70%. Важно, однако, что по частоте ответов третье место занимает вариант «мы - граждане России» - 53,3% ответов. Столько же считают важным для самоидентификации ассоциировать себя с «товарищами по работе, учебе» - 49%. От одной трети до пятой части опрошенных студентов сказали, что для них важна принадлежность к своим землякам, своей национальности, людям одних с ними взглядов, своему поколению, одной профессии, одной веры, одних традиций. Наименее значимыми для респондентов оказались варианты ответов: «люди схожих взглядов» (5,3%) «люди того же мате-

фессиональным группам медиков, гуманитариев и технарей не наблюдается за исключением ответа «люди той же профессии» - этот вариант отметили 44% медиков (что вполне логично) и только десятая часть гуманитариев и технарей. Для будущих врачей их профессиональная идентичность играет исключительно важное значение. Еще различия: среди медиков и технарей больше тех, кто ориентируется на «свою» религиозную группу.

По ответам на вопрос, кого можно назвать авторитетом и наставником по жизни, можно судить о социально-культурных ориентациях студенческой молодежи. Подавляющее большинство респондентов главным ориентиром в своей жизни считает семью и семейные ценности, поэтому такие ответы как «мой авторитет – родители» (85%) и «дедушки и бабушки» (35%) в несколько раз превосходят все другие варианты. Также часто говорят о высоком авторитете других ближайших родственников – братьях, сестрах (19%). Прочие указания на автори-

Таблица 6. Формы групповой самоидентификации студентов

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Члены семьи	78,0	79,0	74,0	81,0
Граждане России	53,3	54,0	55,0	51,0
Люди одного материального достатка	5,3	7,0	4,0	5,0
Люди одной национальности	31,7	29,0	33,0	33,0
Жители одного города, села	38,7	36,0	38,0	42,0
Люди одной веры	18,0	12,0	21,0	21,0
Граждане моей исторической родины	10,3	11,0	11,0	9,0
Люди одних взглядов	5,3	7,0	4,0	5,0
Люди, одних обычаев и традиций	16,7	16,0	17,0	17,0
Товарищи по работе, учебе	49,0	47,0	46,0	54,0
Люди одного поколения	27,7	28,0	26,0	29,0
Люди одной профессии, рода занятий	21,7	10,0	11,0	44,0
Люди, разделяющие одни идеалы	30,3	28,0	28,0	35,0
Друзья	70,0	67,0	68,0	75,0
Представители русской культуры	4,3	7,0	2,0	4,0
Другое	0,3	1,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	0,0	0,0	1,0

риального достатка» (5,3% ответов), «представители русской культуры» (4,3%). При этом существенных отличий по про-

теты весьма разнообразны, но каждый в своем роде по упоминанию малочисленный. В качестве авторитетов студентами

названы школьные учителя (14,7%) и вузовские преподаватели (11%). Примерно каждый десятый заявил, что сам себе авторитет (особенно тут выделились гуманитарии - 17%). В целом же, вне зависимости от групп профессиональной подготовки, студенты любой специальности наиболее значимыми считают для себя семейные и дружеские ориентиры и ценности.

На вопросы есть ли у опрашиваемых конфессиональная идентификация, большинство студентов (83%) сказали, что являются последователями какой-либо религии. Среди ответов преобладают о приверженности исламу (59%) и православия (22%). Десятая часть опрошенных сказали, имеют веру, но не относят себя к определенной конфессии. Небольшая часть студентов назвали себя атеистами (5,3%). Только один опрошенный сказал, что верит в магию, колдовство. Другие одиночные ответы: последователь иудаизма, два протестанта. Не дали никакого ответа тоже небольшое количество опрошенных (2,3%).

Проблема дискриминации, ксенофобии и межэтнической конфликтности. О том, что не подвергались какой-либо дискриминации заявили более трети (35,7%) студентов. Но большинство студентов (64,3%), по их самооценке, имеют личный опыт ущемления своих прав по тем или иным основаниям. В четверти случаев респондентам приходилось испытывать ущемление из-за своей нацио-

(11,4%), в связи с российским гражданством (5,5%). По группам профессиональной подготовки выявлены некоторые различия. Среди медиков и гуманитариев подобный «опыт» имеют больше количество (70%), а среди технарей – меньшее количество респондентов (53%).

Студенты рассказывали, в каких именно ситуациях им приходилось испытывать намеренное давление и ущемление. По частоте упоминаний, это происходило в ситуациях взаимодействия в общественных местах (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) - 32,3%, при получении медицинской помощи - 29,7%, при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 26%, при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) - 22,3%, при получении образования - 18%, при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) - 11,7%, в жилищной сфере - 8,3%, при попытке открыть свое коммерческое дело - 4,7%, при получении гражданства / регистрации по месту жительства либо пребывания – 2%.

Этнические стереотипы и установки на межкультурное взаимодействие студенческой молодежи определялись с помощью нескольких индикаторов. В частности, от опрашиваемых ожидалось, что они выразят свое мнение по поводу ксенофобской сентенции о том, что предста-

Таблица 7. Мнение студентов об ущемлении своих прав

Заявили, что испытывали дискриминацию	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
- по полу	15,1	13,3	11,7	20,7
- по возрасту	24,4	23,3	28,7	20,7
- по национальной принадлежности	25,5	26,7	25,5	24,1
- по вероисповеданию	11,4	14,4	7,4	12,6
- по идейно-политическим убеждениям	18,1	14,4	23,4	16,1
- в связи с российским гражданством	5,5	7,8	3,2	5,7

нальной принадлежности (25,5%), либо из-за своего возраста (24,4%). Далее в порядке убывания: заявили, что подвергались намеренным притеснениям по идейно-политическим убеждениям (18,1%), по полу (15,1%), по вероисповеданию

вителям отдельных национальностей и этнических групп свойственно совершать преступления. Опрос показал, что одна треть опрошенных (34,3%) разделяют этот стереотип. Но еще треть и даже более (36,7%) этот миф не поддерживают и

уверены, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России. Есть и суждения о том, что это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями (6,7%). Следует, впрочем, принять во внимание, что пятая часть респондентов вообще не дала какого-либо ответа (20,3%). Студенты, обучающиеся разным специальностям, отвечают в целом одинаково.

В исследовании, отвечая на вопросы анкеты, часть респондентов проявила безразличие к этнической идентичности, в частности, проигнорировав предложенные в тесте суждения «я редко задумываюсь о

нацелен на выявление уровня этнической толерантности и поэтому на него могут утвердительно ответить как этноцентристски ориентированные респонденты, так и проявляющие в индифферентность.

Для определения степени распространенности той или иной установки опрашиваемым предлагалось на оценить не более трех суждений. Вариант «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этническая инфантильность) отметили 21,7% респондентов; вариант «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» - 50%. Ответ «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-

Таблица 8. Ответы студентов по шкале этнической толерантности / нетерпимости

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	50,0	47,0	58,0	45,0
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	25,3	30,0	25,0	21,0
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	10,7	7,0	13,0	12,0
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	66,7	66,0	61,0	73,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	9,3	12,0	9,0	7,0
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	21,7	22,0	18,0	25,0

том, кто я по национальности». Иные, напротив, обнаружили гипертрофированное внимание к этнической идентичности, приблизившись в своих оценках к ксенофобским суждениям – «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек говорит на чужом для меня языке»; «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»; «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности». Ответ «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» можно отнести к нейтральному типу проявления этнической идентичности. Вариант ответа «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»

то человек начинает говорить на чужом для меня языке» выбрали 25,3%; вариант «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» - 9,3%; суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» - 10,3%. Вариант ответа «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» - выбрали две трети опрошенных (66,7%). Эти данные свидетельствуют о довольно высоком уровне межэтнической толерантности студенческой молодежи в Уфе. Тем не менее, нельзя не учитывать, что более четверти не желают слышать в своем окружении иноязычную речь, причем особенно о том заявляют гуманитарии (!), и порядка десяти процен-

тов студентов полагают допустимым межэтническое насилие, и опять здесь лидируют в своем мнении гуманитарии.

Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» также направлен на выявление поведенческих установок студенческой молодежи. При опросе 42% студентов заявили, что «встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности». Этот результат свидетельствует о том, что для значительной

только тем мигрантам, которые намерены остаться и интегрироваться в России - 13,7%. О том, что необходимы разные категории мигрантов заявили только 11,3% студентов. Немалая доля опрошенных вообще не представила своего мнения (12,7%). Наиболее жестко выступают против мигрантов студенты технических специальностей.

Студентов просили конкретизировать свою позицию, ответив на вопрос о влиянии трудовых мигрантов на регион и Россию в целом. Более половины опрошенных сказали, что мигранты делают работу,

Таблица 9. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Займу сторону представителей моей национальности	23,3	17,0	30,0	23,0
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	42,0	44,0	41,0	41,0
Не будут ввязываться	19,3	23,0	16,0	19,0
Другое	0,7	2,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	14,0	13,0	13,0	16,0

части студенческой молодежи этнические предубеждения не играют первостепенную роль. О том же свидетельствует и ответ 19,3% респондентов «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах». Вместе с тем, ответ «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их в конфликте» также оказался не редкостью – четверть респондентов (23,3%) и еще немалая доля (14%) уклонилась от ответа. Заметим, что наиболее радикальные ответы на данную тему дали студенты технических специальностей. Студенты, относящие себя ко всем трем этническим группам дали примерно одинаковые ответы.

В 2013 году в России как никогда активно началось обсуждение проблем мигрантов. Мнение респондентов в текущем опросе разделилось на противоположные позиции. Одни студенты заявили, причем таких мнений большинство, что никакие трудовые мигранты России не нужны – 39%. Другие сказали, что нужны лишь те мигранты, которые лишь временно приезжают в страну, а затем возвращаются к себе домой - 23%. Третьи настаивали на том, что разрешать въезд в страну нужно

на которую не соглашается местное население (53,7%). Этот нейтральный ответ, впрочем, был дополнен, поскольку по условиям опроса отвечать можно было несколькими вариантами. Почти половина студентов (46,7%) заявила, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и, мол, именно это порождает конфликты. Значительная часть студентов (40,0%) настаивает на том, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (такой ответ дали не осознавая, что он не согласуется с точкой зрения о выполнении мигрантами работы, которую местные жители выполнять не склонны). Еще столько же сказали, что мигранты мало квалифицированы и выполняют работу, не имея компетенции и опыта (38,7%). Были и такие мнения, правда в меньшинстве (15,7%), что мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики и привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм (5,3%). Причем студенты всех специальностей проявляют редкое единодушие мнений, а студенты тех-

нических специальностей отличаются большей нетерпимостью.

Позитивное мнение о мигрантах в студенческой среде г. Уфы оказалось довольно редким. В пределах 5-15% студенты говорили, что мигранты вносят разно-

Башкирия, как и другие регионы, являются территорией, куда активно прибывают трудовые мигранты и, в первую очередь, это выходцы из республик Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан и Киргизия), а также Закавказья (Азербайджан и

Таблица 10. Мнение студентов о трудовых мигрантах и влиянии миграции на Россию

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Они вносят разнообразие в культуру России	14,0	14,0	14,0	14,0
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	46,7	47,0	48,0	45,0
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	53,7	61,0	48,0	52,0
Они отнимают рабочие места у местного населения	40,0	38,0	44,0	38,0
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	5,7	7,0	3,0	7,0
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	5,3	10,0	6,0	0,0
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	7,0	7,0	7,0	7,0
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	15,7	15,0	14,0	18,0
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	5,0	2,0	6,0	7,0
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	38,7	38,0	43,0	35,0

образии в культуру России, поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке, укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя), обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу. Таким образом, позитивных суждений оказалось в несколько раз меньше, чем отрицательных, что свидетельствует о доминировании у студентов мигрантофобских стереотипов.

Армения). Поэтому контакты местного населения (как городского, так и сельского) с трудовыми мигрантами даже на бытовом уровне нередки. Отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», респонденты чаще отвечают, что основываются на «личных наблюдениях и оценках» (63,7%). Половина опрошенных также сказали, что используют сведения из интернета (54,7%). Меньшая доля студентов получают информацию о мигрантах из СМИ – телевидения (42,7%), газет, журналов и прочих изданий (26%), радио (9%). Из семейного и дружеского

общения получают информацию о мигрантах (20,3%) намного больше, чем из официальных источников - федеральных (7,7%) и региональных (2,3 %). Очевидно, что такая «система» информирования молодежи о мигрантах отнюдь не добавляет студенчеству толерантности, а наоборот, является источником заблуждений и предвзятых суждений.

Социальная мобильность и стратегии самореализации. Студенческая молодежь вовлечена в общественную жизнь. Респонденты назвали десятки самодетельных организаций, в работе которых они принимают участие. Только 7,7% заявили, о неучастии в таких организациях. Больше всего респонденты вовлечены в собственно студенческие организации и движения – 72,3%. На втором месте – участие в спортивных секциях – 49,3%; во всевозможных интернет-сообщества вовлечены 33,3% опрошенных. В творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических) состоят 25,3%. В объединениях и движениях спортивных болельщиков, «фанатов» и т.п. - 13,7%, в профсоюзной деятельности - 11,3%. Оказалось, что студен-

дты студенты-медики. Из них почти две трети сказали, что давно испытывают интерес к медицине. А среди гуманитариев и технарей аналогичным образом ответили менее трети. У гуманитариев и технарей не менее значимым фактором выбора вуза и профессии стали советы родственников и друзей. О том, что на их выбор повлиял престиж специальности сказали 28% технарей, 20% гуманитариев и 16% медиков. О том, что повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства сказали 24% технарей, 6% гуманитариев и 14% медиков. Вариант «финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение» оказался не решающим при выборе специальности – его отметили только 8% респондентов, (медики – 3%).

О дальнейших профессиональных перспективах, как они видятся студентами после завершения учебы, можно получить представление анализируя ответы вопрос, где выпускники планируют работать. Чаще всего студенты говорят, что хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем –

Таблица 11. Намерения студентов изменить место жительства

После окончания вуза намерены проживать:	Все, %	гуманитарии	технари	медики
- там, где живут сейчас	49,3	43,0	58,0	47,0
- в Москве	7,3	11,0	2,0	9,0
- в Санкт-Петербурге	8,0	10,0	4,0	11,0
- в другом городе России	7,3	7,0	8,0	7,0
- в другой стране	10,3	11,0	9,0	11,0
- иной ответ	2,3	3,0	1,0	3,0
- затруднились ответить	15,0	16,0	16,0	13,0

ты довольно активно участвуют в волонтерском движении – 10,7%. Однако в различных политических партиях и движениях участвуют лишь 6,3% опрошенных. Медики несколько активнее участвуют в волонтерском движении - 20%, тогда как гуманитарии - 7%, технари – только 5%.

Ответы на вопрос «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая вуз, в котором обучаетесь?» свидетельствуют об ответственном и прагматичном подходе большинства опрошенных. Особенно серьезно к выбору специальности подхо-

дят студенты-медики. Из них почти две трети сказали, что давно испытывают интерес к медицине. А среди гуманитариев и технарей аналогичным образом ответили менее трети. У гуманитариев и технарей не менее значимым фактором выбора вуза и профессии стали советы родственников и друзей. О том, что на их выбор повлиял престиж специальности сказали 28% технарей, 20% гуманитариев и 16% медиков. О том, что повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства сказали 24% технарей, 6% гуманитариев и 14% медиков. Вариант «финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение» оказался не решающим при выборе специальности – его отметили только 8% респондентов, (медики – 3%).

О дальнейших профессиональных перспективах, как они видятся студентами после завершения учебы, можно получить представление анализируя ответы вопрос, где выпускники планируют работать. Чаще всего студенты говорят, что хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем –

40,7% (особенно тут выделяются гуманитарии, что, в общем-то, удивительно). Немало и тех, кто хотел бы стать государственными служащим, чиновником (35% - гуманитарии, 34% - медики, 19% - технари). Менее десятой части (7,7%) отметила, что будут заниматься деятельностью, не связанной с получаемой специальностью. Незначительная часть (3,7%) опрошенных вообще не планируют работать. Важно: до трети студентов (28%) высказали желание работать за рубежом, причем это характерно для всех студенческих специальностей.

Только половина студентов хотят после завершения учебы в вузе остаться жить на прежнем месте (47% медиков, 43% гуманитариев, 58% технарей). О желании перебраться в другой регион или город России заявила пятая часть (22,6%). Большинство из них назвали Санкт-Петербург и Москву. Предпочтительные регионы для переезда: Татарстан, Западная Сибирь (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО), южные регионы России. В другой стране хотел бы жить каждый десятый студент.

На вопрос, какие им видятся возможные трудности после завершения учебы, только 11,3% ответили, что не ожидают каких-либо трудностей, а все остальные полагают, что с трудностями им придется столкнуться. Большинство уверено, что им будет трудно получить престижную работу (55,7%), организовать собственный бизнес (36,7%), сделать удачную карьеру (24%), создать семью (24%).

Таким образом, анализ итогов нашего исследования свидетельствует о том, что в студенческой среде преобладает позитивное отношение к Родине и социальный оптимизм. Для абсолютного большинства респондентов, независимо от их профессиональной и этнической принадлежности, характерно чувство патриотизма к своей стране и своему региону. Подавляющее большинство опрошенных ассоциирует себя с Россией, обладает общероссийской гражданской идентичностью. У студентов, прежде всего, нерусских по этническому самоопределению, значительно развита также региональная и локальная идентичность. Особенно сильно проявляется региональная (республиканская) идентичность у студентов титульной национальности.

Несмотря на распространенность гражданской идентичности и чувств патриотизма к своей стране, среди студентов развито критическое отношение к современному российскому государству. Свидетельством тому является значительное количество ответов в том смысле, что «за страну обидно», частые упоминания таких ассоциаций со страной как «коррупция», «недостатки управления», «плохие дороги» и т.п.

Из всех проявлений групповой идентичности самыми значимыми в жизни мо-

лодежи являются семейно-родственные отношения. На сегодня – это основной ресурс, определяющий самоидентификацию молодых людей. Впрочем, и отождествление себя с гражданами России также является значимым.

Следует обратить внимание на довольно частые упоминания студентов о том, что им самим приходилось испытывать ущемление прав по национальной принадлежности, по вероисповеданию и по другим причинам в таких ситуациях, как поиск работы, при контактах с представителями органов правопорядка, в общественных местах. Очевидно, в вузах следует усилить профилактическую работу и выработать систему мер по выявлению случаев дискриминации студенческой молодежи.

Но и сами студенты, по крайней мере, часть из них, допускают возможность дискриминации в отношении других. Ответы на вопросы об отношении к мигрантам свидетельствуют о том, что в студенческой среде преобладают негативные этнические стереотипы и мигрантофобские настроения. При этом выясняется, что значительное влияние на формирование подобных стереотипов оказывают СМИ и интернет. Вузам следует усилить работу по формированию позитивных межэтнических и межгрупповых отношений; для этого следует предусмотреть введение специальных тренингов и спецкурсов.

Данные опроса свидетельствуют о том, что студенты недостаточно хорошо знают историю (они знают об отечественной истории в большей степени по современным фильмам, а не по книгам и учебникам), у многих исторические знания фрагментированы, не имеют системы. При разработке современных учебных программ для вузов нужно усилить внимание к изучению многонациональной истории России.

Большинство опрошенных студентов уверены, что в ближайшие годы им придется столкнуться со многими трудностями, прежде всего, с проблемой получения престижной работы, организации собственного бизнеса, карьеры. Сомнения в своем завтрашнем дне, боязнь конкуренции, отсутствие гарантий трудоустройства также стимулируют распространение негативных предрассудков и мигрантофобии,

а в ряде случаев, и радикальных мировоззрений. Часть студентов направляется в вузы, не имея отчетливого представления о будущей профессии и целях ее получения. Поэтому после окончания вуза многие вынуждены работать не по специальности или даже пополнять ряды безработных. Поэтому необходимо усилить работу по профориентации в общеобразовательных школах, чтобы будущие сту-

денты не только имели ясные ориентиры о получаемой специальности и будущем трудоустройстве, но и не становились легкой мишенью для националистических заблуждений.

И.М. Габдрафиков, Ф.Г. Сафин

Часть вторая КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В г. Кирове опрос проводился в первой половине октября 2013 г.¹, респондентами были студенты четырех вузов – Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГГУ), Вятского государственного университета (ВятГУ), Вятской государственной сельскохозяйственной академии (ВятГСХА), Кировской государственной медицинской академии (КГМА).

Были опрошены 300 студентов в пропорциональном соответствии с общим количеством обучающихся: ВятГГУ – 100 чел., ВятГУ – 100 чел., ВятГСХА – 50 чел., КГМА – 50 чел. Выборка респондентов представляет генеральную совокупность студентов четырех крупнейших вузов города и является статистически значимой. Опрошены студенты всех курсов с 1-го по 5-й: 1-2 курс (36,7%), 3 курс (22%), 4-5 курс (41,3%). Подавляющее большинство студентов – 97,3% обучаются на очной форме (на бюджетной основе – 81%, на внебюджетной – 16,3%), 1,3% – студенты заочного отделения. Наибольшая доля «бюджетников» в ВятГСХА – 88%, «внебюджетников» – в ВятГГУ (23%).

Состав опрошенных по полу: мужчины – 50,4%, женщины – 49,6%. Возраст респондентов преимущественно от 17 до 23 лет: 17-20 лет – 49%, 21-23 года – 47,8%, 24 года и старше – 3,2%.

По уровню материальной обеспеченности респонденты в большинстве отнесли себя к группе «средне обеспеченных» – 64,1%; около 1/3 опрошенных – к группе «низко обеспеченных» – 26,6%; доля «высоко обеспеченных» чрезвычайно мала – 2%; затруднились точно оценить свое материальное положение 7,3%. Наибольшая доля «средне обеспеченных» в ВятГУ – 71%, наименьшая в ВятГГУ – 56%; и наоборот: больше «низко обеспеченных» студентов обучается в ВятГГУ – 34,5%, меньше всего в ВятГУ – 20%.

По этнической принадлежности 85,6% опрошенных отнесли себя к русским, 3% – марийцы, 2,3% – татары, 1% – удмурты, 1% – представители других национальностей

(мордва, армяне), кроме того 1,3% – выбрали «двойную» национальность и 7,8% опрошенных не указали национальность. Данные показатели в целом соответствуют этническому составу населения Кировской области, где по данным переписи населения 2010 г. русские составляют 92%, татары – 2,8%, другие – 5,2%.

Образ Родины, исторические и культурные идеалы. Понятие Родина у большинства опрошенных студентов ассоциируется с Россией – 70,3%, с городом или историей России – по 37%, с регионом – 34,6%. Остальные варианты ответов не получили 10%. Если в отношении страны как родины мнения студентов всех четырех вузов почти единодушны (64,0–73%), то по остальным показателям наблюдаются существенные различия в зависимости от профиля вуза. «Региональное» сознание более выражено у студентов КГМА – 44%, но менее выражено у студентов ВятГУ – 29%; и наоборот, связь с историей России ощущают 44% и 43% студентов ВятГУ и ВятГГУ и лишь 22% студентов КГМА. «Городская» идентичность также сильнее выражена у студентов первых двух вузов (39% и 40%), но несколько менее – у студентов КГМА (30%). Возможно, студенты гуманитарных вузов (ВятГГУ, ВятГУ) в силу специфики образования и интересов, чаще ассоциируют родину с историческими сюжетами, тогда как студенты негуманитарных вузов связывают родину с конкретной территорией.

Большинство опрошенных студентов (60,2%) в качестве образов Родины назвали наиболее известные государственные (формальные) символы России – флаг (26,3%), герб (17,3%), гимн (16,6%). Заметное первенство флага связано, по всей видимости, с тем, что данный символ в качестве визуального образа чаще встречается в СМИ (прежде всего, на телевидении), а также в повседневной жизни – на спортивных соревнованиях, во время выборов, государственных праздников.

По вопросу о том, какой период в истории России более соответствует идеалу государства, не наблюдается преобладания какой-то одной позиции. По определению

¹ Опрос проведен под руководством д.и.н., проф. Трушковой И.Ю.

студентов, представления об историческом идеале государства связаны с Российской империей (27,6%). Возможно, «лидерство» этой эпохи в сознании молодежи связано с особенностями преподавания отечественной истории в школе и вузе. Свою роль играют и современные СМИ, теле- и киноискусство, формирующие романтико-идиллические представления о дореволюционном периоде – эпохе дворянства, монархии, как времени просвещения, развития российской культуры, ее мирового авторитета. Другая часть студентов (21%) не склонна искать идеалы в прошлом – это может свидетельствовать как о критическом восприятии прошлого, так и о слабой осведомленности студентов, неразвитости исторического мышления. Иные в качестве идеала назвали «путинскую современность» (18,3%). Еще некоторая часть в качестве идеала назвали сталинский период (15,3%). Определенная популярность сталинизма связана с критическим отношением к демократии, историческим оправданием сталинизма, которое присутствует в современном российском обществе. Гораздо менее популярны исторические периоды, связанные с правлением Хрущева и Брежнева (10,3%), что, скорее всего, объясняется недостаточной информированностью самих студентов, но не их осознанной позицией. Категорическое неприятие у студенческой молодежи вызывают период перестройки (0,6%) и недавние девяностые годы (3,6%). В силу своего возраста студенты высказывают данные суждения не столько из личного опыта, сколько исходя из негативных образов, сложившихся в семье и через СМИ. Есть и такие респонденты (12,6%), кто не смог вообще что-либо сказать об идеале исторической эпохи. Высказанные оценки различаются по отдельным вузам. Студенты ВятГГУ и ВятГУ отдают очевидное предпочтение идеалу Российской империи (34% и 29%), в КГМА – современному периоду (30%), а студенты ВятГСХА в большинстве ответов не считают образцом ни один из периодов (24%) и популярна у них эпоха Хрущева и Брежнева (22%). Больше всего «сталинистов» в ВятГГУ (22%). Чаще затруднялись ответить студенты КГМА (24%). В целом заметно, что студенческая молодежь г. Кирова в своих исторических идеалах тяготеет к «стабильным» авторитарным политическим моделям, высказывая крити-

ческое отношение к переходным периодам и периодам реформ.

На тему о том, что именно современная Россия могла бы позаимствовать из предшествующих исторических периодов, многие затруднились высказать суждения. Чаще говорили о сталинской эпохе (44%), реже – о периоде перестройки (11,3%). Почти без комментариев остались современный период (всего 12% суждений). Возможно, этот период не воспринимается сегодняшним поколением как «прошлое». Наиболее разнообразные ответы давали гуманитарии – студенты ВятГГУ, а кратко отвечали студенты КГМА.

По совокупным представлениям, российский имперский период ассоциируется с верой, нравственностью, наукой, патриотизмом, традициями. Сталинская эпоха, с точки зрения студентов, «ценна» дисциплиной, патриотизмом, стойкостью, порядком, мощью. Из периода «оттепели», как указали респонденты, следует позаимствовать толерантность, свободу, трудолюбие, моральные ценности. Застойные годы «развитого социализма» привлекают молодые умы своей стабильностью, спокойствием, уверенностью, активным строительством жилья, научным развитием. Советская перестройка – плюрализмом, свободой, борьбой с алкоголизмом, новаторством. Поборники идеала девяностых говорят о стойкости людей, их активности, развитии предпринимательства и больших возможностей. Применительно к современности молодые респонденты чаще упоминают о такой ценности как свобода. Таким образом, в коллективных представлениях студенческой молодежи Россия более всего нуждается в стабильности, порядке, социальной активности, патриотизме, моральных и духовных ценностях, динамизме развития, человеческих и гражданских свободах.

Наиболее значимой исторической личностью в жизни российского народа, по мнению респондентов, является Петр I (49% опрошенных). Этот выбор можно объяснить традиционно большим вниманием к этой исторической личности в российской системе образования, частым упоминанием в СМИ, наличием ярких и широко известных образов в литературе и искусстве. С точки зрения молодежи, Петр I – самый известный деятель в истории России. Скорее всего, студенты указывали на него именно из-

за его известности. Также хорошо известен молодежи В.И. Ленин как одна из самых «медийных» исторических персон (28%). В списке также упомянуты Екатерина II (21,6%) и И.В. Сталин (21,3%). Относительно современных политических деятелей ситуация с оценками следующая. Президента В.В. Путина упомянули 22,6% опрошенных, экс-президента Д.А. Медведева – 8,3%. Но затруднилась что-либо ответить почти каждый десятый, а 3,6% считают, что никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению народных ожиданий. По вузам наблюдаются некоторые особенности. Ленин, как исторический деятель, в оценках занял у студентов КГМА лишь шестое место (18%), а наибольшее количество оценок у этих студентов получили Путин (26%) и Медведев (20%). Примечательно, что у студентов ВятГГУ чаще чем в других вузах упоминался М.С. Горбачев (12%). Кроме того, в гуманитарных вузах ВятГГУ и ВятГУ заметное количество оценок адресовано декабристам (16% и 13%).

Проведенный опрос показал, что авторитетами для студентов выступают, прежде всего, их родители (84,6%), а также родственники (дедушки и бабушки – 31,3%). Для пятой части (18%) свое влияние сохраняют школьные учителя, что подтверждает значимость школы как важного социального института. Лишь 14% считают, что они сами для себя являются авторитетами. Вместе с тем, слабым авторитетом (1,6%–4,6%) пользуются у опрошенных студентов «политики», «интеллигенция», «исторические фигуры», «религиозные лидеры». Малая часть настаивает, что для них авторитетов не существует вообще (4%). По отдельным вузам авторитет родителей признают студенты ВятГУ и КГМА (90%). Для студентов ВятГГУ и ВятГУ менее значима роль старших братьев и сестер (7% и 6%), чем для студентов ВятГСХА и КГМА (16% и 14%), но первые чаще прислушиваются к советам знакомых (по 11% против 6% и 4%). В ВятГГУ несколько заметнее авторитет вузовских преподавателей (12%), исторических фигур (10%). Студенты КГМА в какой-то мере склонны доверять духовным лидерам (10%).

Литературных или кино-героев среди современных кумиров почти нет. Об их значении для себя упоминают менее 3%! Это свидетельствует об отсутствии у современ-

ной студенческой молодежи г. Кирова ориентации на моральные нормы, приносимые через литературу и искусство; возможно, на то нет и сформированных потребностей. Среди упоминаемых респондентами героев – наиболее известные, можно сказать, хрестоматийные, шаблонные персонажи, образы которых каждый более-менее образованный человек усваивает со школьной скамьи: Раскольников (3%), Печорин (2,3%), Наташа Ростова (2,3%), Евгений Онегин (2%), Андрей Болконский (1,6%), Анна Каренина (0,3%). Есть и Шерлок Холмс (1,6%). Некоторые различия в ответах студентов разных вузов не являются существенными. Кроме того, студенты совершенно не упоминают современных героев.

Мобильность и образы территорий.

Студенты кировских вузов, как современное молодое поколение, склонны к территориальной мобильности – среди наиболее часто посещаемых было названо десять регионов РФ. С заметным отрывом в этом списке лидируют Москва (32,3%) и Санкт-Петербург (31%), далее – Краснодарский край и Нижний Новгород (по 19,3%), Татарстан (10,3%), Марий Эл (9,6%), Удмуртия (7,6%), Саратовская (2,3%), Самарская (2%) и Ульяновская области (1,6%). Полученные результаты можно считать показательными: две столицы привлекают внимание молодежи по разным причинам – туристические поездки, наличие родственников, знакомых, друзей, поиск работы, проезд транзитом и т.д. Краснодарский край традиционно служит местом отдыха и привлекает молодежь романтическими атрибутами – морем, водопадами, дольменами, солнцем, вином, природой, развлечениями. Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа, куда входит и Кировская область, город с большим экономическим и культурным потенциалом. Привлекательным для поездок является Татарстан за счет Казани – «третьей столицы», свою роль здесь может играть и этнический фактор (родственные связи студентов-татар). Республика Марий Эл и Удмуртия являются ближайшими географическими соседями с общими историко-культурными чертами, что также способствует их посещению. Редкими являются поездки в регионы Среднего Поволжья, которые территориально удалены от Кирова.

Опрошенные высказывают о разных регионах в целом положительные впечат-

ления. Респонденты чаще всего отмечают известные культурные объекты, красоту и чистоту столичных городов, динамичность и перспективность их развития. Возможно, этих черт респондентам не хватает в своем городе. Исключение из общей позитивной картины составляет Москва, которая кроме положительных отзывов имеет и негативные оценки – «суета», «бездушные люди», «грубость», «большое количество кавказцев» и др.

За рубежом была лишь треть опрошенных студентов. Кировские студенты чаще всего посещают Украину (14,6%), Турцию (4%), Абхазию (3,3%), Германию (3,3%), Египет (2,6%) – это наиболее распространенные и финансово доступные места отдыха. На Украине, видимо, у многих опрошенных есть родственники. Кроме того, назывались Белоруссия, Швеция, США, Израиль, но они имеют крайне невысокие статистические показатели – 0,3–1,3%. Более разнообразные маршруты путешествий у студентов ВятГГУ и ВятГУ (указано 8 и 7 стран соответственно), реже – ВятГСХА и КГМА (указали по 5 стран). Вероятно, это зависит от уровня материального благополучия студентов разных вузов и их семей. Поездки в Германию, Швецию и США могут быть связаны с международными программами студенческой мобильности. Студенты советуют перенять России у стран ближнего зарубежья любовь к народным традициям, малой родине, стране, открытость людей; у стран «Востока» – общительность, отношение к людям, сплоченность народа, гостеприимство; у стран «Запада» – уровень сервиса, технологии, заботу о населении, чистоту, порядок и др.

Приоритеты идентичности. Групповые формы идентичности у студенческой молодежи г. Кирова выражены отчетливо. Из перечня предложенных в опросе категорий опрошенные указали 15 вариантов (а затруднились с выбором лишь 0,3%). Первое место занимает само-отождествление с членами своей семьи (74%), далее по значимости идут отождествление с друзьями (62,6%), гражданами России (57%), товарищами по учебе (46%), жителями города (40,6%). Следующую группу маркеров идентичности составляют «носители русской культуры», «люди одного поколения», «люди той же национальности», «люди, разделяющие общие взгляды» – от 19,6 до 30,6%.

Малозначимыми факторами групповой идентичности является религиозная принадлежность (16%), а также – профессия (17%). Незначительными факторами являются материальный достаток и политические взгляды (от 5 до 7%). Первенство семейных ценностей очевидно в любой здоровой социальной среде. Кроме того, для молодого поколения, студенчества большую роль имеют друзья и сокурсники. Достаточно четко у более чем половины опрошенных выражено и осознание своей гражданской, «российской» принадлежности. Остальные показатели являются второстепенными.

Анализируя данные по отдельным вузам, интересно отметить, что в отношении гражданства, товарищества и городского единства показатели более-менее равномерные (разница не превышает 10 процентных пунктов). Но в отношении значимости семьи и дружбы есть заметные различия. Семья важна для 80% студентов КГМА, а для студентов ВятГСХА – 60%, это ниже среднего показателя. Дружба имеет наибольшее значение для студентов ВятГУ – 72%, в то время как для студентов ВятГГУ это показатель составил 55%.

На вопрос, кого можно считать русским человеком, половина опрошенных заявила, что это тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. А 14,3% полагают, что главный признак – это «русское происхождение». Для 7,6% значение имеет самосознание, т.е. кем человек сам себя считает. Еще 7,3% в качестве главного критерия назвали владение русским языком как родным. В представлениях 5% «настоящий русский» должен любить свою родину. Другие маркеры, такие как гражданство, православная вера, труд во благо страны, назвали менее 4% по каждой из позиций.

Этнокультурное происхождение человека является существенным показателем с точки зрения студентов ВятГГУ, ВятГУ, КГМА (15,0–17% ответов) и менее существенным для студентов ВятГСХА (6%). Языку как важному этническому показателю отдают должное студенты ВятГСХА и КГМА (14% и 12%), а студенты ВятГГУ и ВятГУ почти не обращают внимания на язык (4% и 5%). Среди всех студентов респонденты ВятГСХА в наибольшей степени признают

значимость социально полезного труда как маркера этнической принадлежности (10%).

Учитывая, что опрос проведен в преимущественно русской среде (85%), полученные данные можно рассматривать как проявление элементов этнического самосознания русской молодежи. Более чем для 65% опрошенных русским является человек, родившийся и воспитанный в России, знающий ее культуру и традиции.

Чувство стыда за представителей своей национальности испытывали, по их признанию, более половины респондентов (57,3%), половина испытывала чувство стыда за свою страну (52,6%). Обращает на себя внимание существенный разрыв в оценках между студентами ВятГГУ (66%, 60%) и КГМА (40%). Студенты ВятГУ и ВятГСХА занимают в своих оценках среднее положение. Вероятно, это можно объяснить более динамичной и разнообразной территориальной мобильностью студентов ВятГГУ и, как следствие, большим опытом общения с представителями других культур.

Следует отметить, что не все респонденты, давшие утвердительный ответ на предыдущий вопрос, раскрыли конкретные обстоятельства, т.к. процент полученных ответов значительно меньше (44% и 37% соответственно). Однако набор указанных обстоятельств все равно получился обширным. Поскольку 85% принявших участие в опросе – это русские, то, очевидно, речь идет о самокритике. «Национальный стыд» в объяснении студентов связан с такими явлениями как пассивность, алкоголизм, национализм, неуважение к культуре, родному языку, грубость, нетерпимость, преступность и др. Стыд за страну связан с историей, бедностью, нищетой народа, спортивными поражениями, коррупцией власти, воровством, бескультурьем, несправедливыми законами, наркоманией, безальтернативностью политических выборов. Наиболее полные и развернутые ответы дали студенты ВятГГУ (59% и 49%), которых можно считать в большей степени самокритичными. Единичные и наиболее лаконичные ответы – студенты КГМА (26% и 16%). Молодежь как неотъемлемая часть современного российского социума хорошо видит и осознает его проблемы и воспринимает эти проблемы как свои собственные.

По религиозной принадлежности 64% опрошенных студентов отнесли себя к пра-

вославию. Обращает внимание заметная доля атеистов – 11,3%. Немало и тех, кто сказал, что верит в Бога, но не относит себя к какой-то конфессии – 9%. Представителей ислама в выборке оказалось незначительное количество – 1,6%. Это, в частности, не соответствует стереотипу, что все татары исповедуют ислам. Еще 10% опрошенных либо затруднились ответить, либо не ответили на вопрос о своей религиозной принадлежности. Больше всего православных в КГМА – 90%, меньше в ВятГСХА – 54%; больше всего атеистов в ВятГГУ – 15%, меньше в КГМА – 2%; больше всего мусульман – в ВятГГУ – 3%.

Язык в студенческой среде. Учитывая особенность этнического состава Кировской области в целом и респондентов в частности, нет ничего удивительного, что русский язык абсолютно доминирует в общении, в учебном заведении, на работе – 98,6%. С друзьями по-русски говорят 97,3%, в семье – 96,3%. Татарский язык используют для семейного общения 1% опрошенных, с друзьями – 0,3%. Другие языки в семьях – 1,3%, с друзьями – 1%. По вузам ситуация идентичная.

Кроме русского языка студенты вузов г. Кирова владеют также татарским (6,3%), марийским (6%), удмуртским (4,3%), коми (3%), мордовским, башкирским языками. Это языки соседних с Кировской областью регионов. На владение украинским языком также указало заметное количество опрошенных – 5,6% или 17 человек), при этом свою украинскую этническую принадлежность четко указали лишь 3. По всей видимости, молодежь, знающая украинский язык – это дети из национально смешанных (русско-украинских семей) семей, где идентичность утрачена, но знание языка подчеркнуто от одного из родителей.

Знаниями иностранных языков обладают 86,5% от общего числа опрошенных, хотя реальный уровень владения, очевидно, иной – не такой высокий. Самым распространенным является заявленное владение английским языком (66,6%), далее с большим отрывом немецкий (15,3%), французский (4,6%). Указанные языки студенты изучают сначала в школах, а затем в вузах.

Ущемленность, нетерпимость, конфликтность. При опросе две трети студентов заявили, что сталкивались с целенаправленным ущемлением своих прав в раз-

личных ситуациях. Те, кто считает, что случаев ущемления их прав не было составили 34%. По мнению респондентов, чаще всего ущемление прав происходит в ситуации повседневного общения (30%), при поисках работы (23%), получении медицинской помощи (19,3%), контактах с полицией (11,6%). Названы и другие ситуации (всего 9 вариантов). Нельзя исключать, что источниками проблем являются не только социальные реалии, но также максимализм и дефицит воспитания, а также неоправданные ожидания самих молодых людей. Среди вузов больше всего поводов жаловаться на несправедливость жизни нашлось у студентов ВятГГУ – лидирующие «места» по первым четырем показателям, а случаев ущемления прав не было у 30% из них. Меньше проблем у студентов КГМА, но они больше других недовольны ущемлением прав в области медицины (22%), при этом ущемления вообще не испытывали 42% из числа студентов этого вуза.

Часть студенческой молодежи сталкивалась с ситуациями дискриминации и ущемления своих прав по различным поводам: по возрасту (28,3%), полу (18%), идейно-политическим убеждениям (16,3%), этнической принадлежности (10,6%), вероисповеданию (7%), гражданской принадлежности (3,3%). Первые три позиции вполне объяснимы, поскольку молодежи 17-23 лет как правило не нравится, когда люди старших поколений обращают внимание на их возраст, взгляды, читают им нравоучения, «учат жизни». С дискриминацией по этнической и религиозной принадлежности сталкивалась меньшая, но все же заметная часть опрошенных. По вузам, с различными видами дискриминации чаще всего сталкивались студенты-гуманитарии ВятГГУ: ущемления по возрасту (40%), полу (29%), этнической принадлежности (17%), вероисповеданию (9%). Благополучнее ситуация выглядит в КГМА и ВятГСХА.

Мнения респондентов по поводу националистических сентенций о склонности отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений разделились. Чуть менее половины опрошенных респондентов (45,3%) поддержали это суждение. Вторая группа опрошенных составляет 31,2% - это те, кто не разделяет данного мнения. Причем часть полагает, что подобные идеи насаждаются поборниками

дестабилизации межэтнических отношений (23,6%), а другие говорят, что такое мнение возникло из-за СМИ (7,6%). Немалая часть опрошенных затруднилась ответить на данный вопрос (15,6%) или предложила иные варианты ответа (5,6%). Среди вузов наиболее радикальные взгляды обнаруживаются у студентов ВятГСХА (55%). А наименьший показатель у студентов КГМА (36%), но в этом же вузе рекордное число студентов – более трети – затруднились ответить, что в два и более раза превышает показатели других вузов. В целом, более 40% студентов считающих, представителей других национальностей склонными к преступлениям – это очень опасный сигнал.

Опрос показал, что более половины студентов не приемлют решения межнациональных проблем с помощью силы (56,3%). При этом 44,3% испытывают чувство гордости за свою национальность, а для определенной части студенчества (13,6%) этническая принадлежность совершенно не важна. Следует принять во внимание, что в данном регионе доминирует русская среда, и этническая идентичность не является актуальной проблемой. Но просматриваются и опасные тенденции: почти 40% не нравится, когда рядом говорят на чужом языке, более 20% допускают, что возможно насилие для защиты «своей национальности», а 15,3% считают, что в случае межнационального конфликта можно использовать все возможные средства. Наиболее решительно в отношении отстаивания своих «национальных прав» настроены студенты ВятГСХА, а более либеральны студенты КГМА. Можно сказать, что сознание молодежи по отношению к межнациональным проблемам имеет двойственный характер – за внешней терпимостью могут скрываться радикальные настроения. Готовность принять участие в межнациональном конфликте на стороне своей национальности выразили 31% опрошенных; еще 34% готовы вступить в конфликт, но на стороне того, кого они сами сочтут правым. Каждый десятый из опрошенных затруднился четко сформулировать свою позицию. И лишь 21% заявили, что не будут ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. Среди вузов наибольшую поддержку в конфликте представителям своей национальности были бы намерены оказать студенты ВятГУ (36%), а реже к этому склонны сту-

денты ВятГГУ (27%). У студентов ВятГГУ преобладают миролюбивые настроения, т.к. не ввязываться ни в один конфликт здесь готовы 32%, тогда как в ВятГУ – всего 13%. Затруднения ответить на этот вопрос оказались у значительной части студентов КГМА (18%). Нельзя не обратить внимания на тот факт, что почти две трети общего числа опрошенных студентов решились бы, по их утверждению, принять участие в межнациональном противостоянии.

По вопросу о трудовых мигрантах мнения респондентов разделились. Почти половина (43,4%) категорично заявила, что мигранты России не нужны. Другая часть (40,3%) относится к мигрантам терпимо, но с оговорками, что необходимы только те мигранты, кто «потом вернется домой» (17%), либо те, кто вольется в российское общество (13,3%), либо те, и другие (10%). В любом случае студенты имеют в виду какие-то существенные ограничения и условия для приезжающих в Россию на заработки. Весьма заметна и доля тех респондентов, кто затруднился высказать свое мнение о мигрантах (14,6%), это второй по количеству ответов показатель. Непримируемо к мигрантам настроены более половины студентов КГМА (54%) – они против миграции. Более толерантное отношение высказано студентами ВятГУ (но и там против мигрантов 39%). Больше всего студентов, не имеющих позиции, в ВятГГУ (19%). Сторонников мигрантов, хотя и с вышеуказанными «условиями», больше в ВятГСХА (50%). В целом же очевидно выраженная неприемлемость трудовых мигрантов у значительной части молодежи может стать фактором, усложняющим сферу межнациональных отношений.

Вопрос о влиянии трудовых мигрантов на жизнь региона и всей России вызвал противоречивые суждения: приезжие «не уважают местные традиции» (51,6%), «мало квалифицированы», «выполняют работу не имея компетенции и опыта» (43,6%), «отнимают рабочие места у местного населения» (39,3%), «захватывают целые сферы экономики» (17%), «приносят [религиозный] фундаментализм» (10,3%). В то же время, есть нейтральные и положительные оценки: мигранты «делают работу, на которую не соглашается местное население» (45,6%), «поднимают упадочные сферы экономики» (5%), «укрепляют нравственные ценности»

(4%). При этом лишь 13,6% опрошенных студентов уверены в том, что трудовые мигранты обогащают культуру России.

Источниками формирования подобных представлений о мигрантах являются, как указывают сами студенты, их личные наблюдения (67%). Другим важным каналом информации для молодежи выступают интернет (52,6%), телевидение (39,3), газеты и журналы (33,3%). Что касается опыта непосредственных контактов с представителями других народов, то его крайне мало – о таких контактах говорили чуть более десяти процентов студентов (13,6%). В их семьях эта тема также обсуждается редко (20%). Почти не влияет на молодежь официальная информация со стороны органов власти различного уровня (менее 10%). По отдельным вузам соотношение ответов не имеет принципиальных различий. В целом же большинство студентов получают свои представления о людях иной культуры по косвенным источникам, но при этом не склонны доверять официальной информации.

Участие в общественной жизни и самореализация. Отдельный блок вопросов посвящен социальной мобильности и жизненным перспективам студенческой молодежи. В частности, респонденты перечисляли организации, в работе которых они участвовали. Всего было указано 20 вариантов. В первой тройке как наиболее востребованные упоминаются следующие: студенческие организации (53,6%), интернет-сообщества (43,6%), спортивные общества (41,6%). Вторую группу представляют различные творческие объединения, в которых занят каждый третий опрошенный (27,6%). Далее по массовости – организации волонтеров, всевозможных «фанатов», профсоюзы, благотворительные общества, историко-патриотические, поисковые отряды, экологические объединения, музыкальные группы, «неформалы» (на которые указали 8–12%). Очень слабо опрошенные студенты интересуются политическими партиями, правозащитной работой, религиозными движениями, национально-культурными обществами, защитой прав потребителей, местным самоуправлением (от 0,6% до 4%). Каждый десятый из опрошенных заявил, что не участвует ни в какой организации. В ВятГГУ наиболее популярны интернет-сообщества, а в ВятГСХА – спортивные организации. В

ВятГГУ творческие объединения более популярны, чем спортивные секции, и здесь самый активный профсоюз, а также историко-поисковая деятельность. «Фанатское» и экологическое движения, увлечения музыкой более распространены в ВятГСХА. В КГМА заметна доля студентов (18%), не вовлеченных в активную общественную деятельность.

Почти половина респондентов главной причиной выбора своего вуза назвали интерес к конкретной области знания (43%). Со значительным отставанием указаны и такие факторы как качество преподавания (27,3%), престиж вуза (24%), его удобное расположение (22,3%), а также предварительная подготовка к поступлению (20%), советы родителей (19%). Более редкие варианты ответов – «настояли родители», «случайность», «отсрочка от армии», «престиж специальности», «перспектива хорошей зарплаты», «востребованность на рынке труда», «возможность платить за обучение». Затруднились ответить лишь 4%. При этом студенты КГМА, по их собственной оценке, более системно готовились к поступлению (28%), здесь заметно выше роль мнения родителей при выборе специальности (16%). Интерес к получаемому образованию значительно сильнее выражен у студентов ВятГГУ (53%), чем в ВятГСХА (30%). Качество преподавания более ценят студенты ВятГСХА и ВятГУ (30% и 33%). Перспективы зарплаты более значимы для студентов ВятГСХА (12%), а престиж вуза – для студентов ВятГУ (40%). В целом при выборе вуза студенты г. Кирова в большей степени руководствуются личными интересами и статусом учебного заведения, чем конъюнктурными соображениями.

После окончания вуза почти треть студентов выразили желание работать на госпредприятии (31,6%) или стать госслужащим (23,3%) – можно было дать несколько вариантов ответов. Почти столько же хотели бы иметь собственное дело (29%) или работать на частном предприятии (25,6%). Немало и тех, кто хотел бы работать за рубежом (21%). Другие, более редкие, варианты: заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (14,6%), заниматься творческой работой не по специальности (14%). По вузам наблюдаются различия в зависимости от их профиля. Студенты КГМА и ВятГГУ чаще хотят стать госслужащими, а в

первом случае, очевидно, медработниками (34% и 33%), студенты КГМА также больше других хотят работать в частном секторе (42%) и редко хотят за рубеж (8%). В ВятГГУ больше приверженцев творческих видов деятельности (22%). Студенты ВятГСХА в первую очередь хотят стать собственниками какого-либо производства (44%).

Вместе с тем, студенты осознают возможные жизненные трудности. Чаще всего они ожидают, что возникнут проблемы при получении ими престижной работы (52,3%), это мнение самое распространенное. Следующие шесть проблем примерно равны по частоте упоминания: приобретение материальных благ (25,6%), организация собственного бизнеса (25%), возможность бывать в других странах (23,6%), создание благополучной семьи (22,3%), наличие интересной работы (21,6%), удачная карьера (20,3%). Другие цели менее значимы: заниматься любимым делом (17%), получить хорошее образование (16,3%), стать богатым (15,6%), жить честно (14,3%), быть себе хозяином, воспитывать детей (по 12,6%). Кроме того, 6% студентов сказали, что хотят стать знаменитыми. Отметим, что каждый десятый студент вообще не ожидает каких-либо трудностей в своей будущей жизни. Отличия в ответах по отдельным вузам в целом не существенны. Как видно, среди проблем, вызывающих наибольшее беспокойство студенчества – престижная или приемлемая занятость, достаток и социальная мобильность.

Миграционные настроения. Намечая свои жизненные планы, студенты задумываются о том, где бы они хотели жить. Только треть опрошенных (29,3%) хотели бы остаться в Кирове, а более половины хотели бы переехать на новое место жительства. Лидирует по таким ожиданиям Санкт-Петербург (18,6%), «другой город России» (14%), «другая страна» (11,3%). Примечательно, что в Москву хотели бы уехать лишь 4,3%. Еще 18,6% опрошенных затруднились ответить. Среди студентов ВятГУ, ВятГСХА, КГМА более трети сказали, что хотели бы жить, «где сейчас» (до 34%). В Петербург чаще стремятся студенты КГМА (24%), в Москву – студенты ВятГГУ (7%), в «другой город России» – ВятГГУ (19%), за рубеж – ВятГСХА (14%). Ответы показывают, что значительная часть студенчества не очень удовлетворена жизнен-

ными перспективами в г. Кирове и в случае возможности готова к смене места жительства.

В целом же, по итогам опроса, следует отметить, что большинство студенческой молодежи г. Кирова разделяют традиционные для России ценности, обладают выраженными гражданским сознанием, патриотическими чувствами, представляют и осознают основные проблемы России, переживают за свою страну. Жизненная стратегия студенческой молодежи связана с получением образования и с получением стабильной работы. Но есть определенные сложно-

сти в области социальной адаптации и межнациональных отношений. Обращает на себя внимание негативное восприятие мигрантов, неактивная общественная позиция, слабые представления об истории и культуре России.

Д.А. Черниенко

Исследование проводилось в г. Йошкар-Оле 5-7 октября 2013 года. Были опрошены студенты очных отделений государственных вузов Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ) и Марийского государственного университета (МарГУ). Согласно методике и требованиям репрезентативности исследование проведено на всех курсах с 1 по 5-й с учетом пропорции численности студентов и пола¹. Структура выборки в ПГТУ составила на 1-2 курсах - 63 человека, 3 курс – 31 человек, 4-5 курсы - 56 человек. В МарГУ 1-2 курсы - 52 человека, 3 курс- 47 человек, 4-5 курсы – 51 человек. В выборке представлены семь основных факультетов ПГТУ: лесопромышленный, информатики и вычислительной техники, механико-машиностроительный, строительный, экономический, управления и права, природоустройства и водных ресурсов. В выборке МарГУ представлены гуманитарные факультеты и институты:

вания, есть и обучающиеся на коммерческой основе. В выборке представлены респонденты обучающиеся на бакалавриате (4 года обучения) и на специалитете (5 лет обучения). Учтен баланс сельских и городских студентов т.к. в ПГТУ представлены как факультеты, где традиционно преобладают студенты из сельской местности (факультеты лесопромышленный, природоустройства), так и факультеты с преобладанием городских студентов (информатики и вычислительной техники, управления). В МарГУ выходцы из сельской местности традиционно направляются для учебы Институт национальной культуры.

Ощущение Родины и ее символизм.

На вопрос о понятии родины респонденты могли дать по несколько вариантов суждений. По результатам опроса наибольшее число студентов обоих вузов (78,7%) ассоциируют это понятие с Россией. Но вторым по частоте упоминаний стал вари-

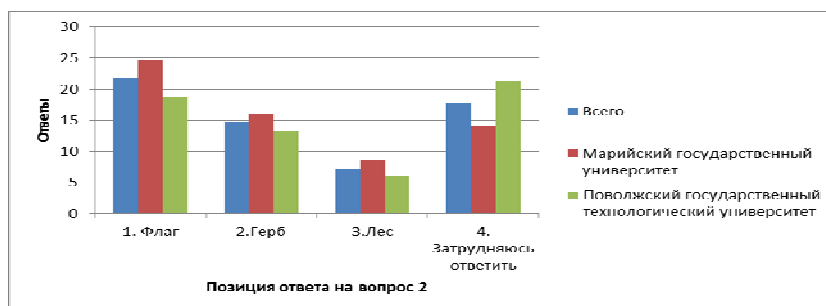

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Назовите три символа или образа, с которыми у вас ассоциируется Родина»

Институт экономики и финансов, Институт национальной культуры и межкультурных коммуникаций, факультеты историко-филологический, юридический. Опрошенные студенты в большинстве обучаются за счет средств бюджетного финансиро-

вант ответа «мой регион» (52,3%). Треть опрошенных выбрала такие варианты ответа: ассоциация «с историей России» (33,3%), «мой город» (32,7%). В разрезе вузов состав ответов примерно такой же. Годом ранее² на вопрос, что означает

¹ В ПГТУ на очной форме обучается 5510 чел., в т.ч. женщины – 2601 чел. В МарГУ на очной форме обучается 5000 чел., в том числе женщины – 3466.

² В декабре 2012 г. сотрудники отдела социологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева провели социо-

понятие родина, студенты отвечали – это их место рождения (55%) и что родина – это Россия (24,2%).

Респондентов просили перечислить символы России. В ответах чаще упоминаются флаг и герб (36,4%). Однако 7,3% опрошенных считают не менее значимым символом России «лес» («главное ее богатство»). Большинство студентов – уроженцы и постоянные жители Республики Марий Эл и соседних Кировской области и Чувашской Республики. Следует при этом учесть, что более 15% студентов вообще не смогли указать какой-либо символ родины.

Студенты говорили, что хотели бы путешествовать, бывать в других регионах и странах, но в реальности многие не имеют такой возможности. По самооценке 68% опрошенных считают себя материально обеспеченными на среднем уровне (в МарГУ о том заявили 58%, в ПГТУ – 70%). А 23% от общего числа опрошенных считают себя мало обеспеченными (МарГУ – 32%, ПГТУ – 22%). К хорошо обеспеченным себя отнесли только 2,7%. Остальные отказались дать ответ.

Среди тех, кто совершает поездки, в первую тройку наиболее посещаемых регионов России входят близлежащие Татарстан, Чувашия (можно за один день съездить в Казань или Чебоксары и вернуться домой), а также Москва. Оказалось, что студенты МарГУ чаще посещают Москву, чем соседнюю Чувашию. Возможно, это обусловлено проживанием родственников или поиском заработка в летний период. Опрошенные студенты МарГУ чаще были гостями и отдаленных регионов, таких как Краснодарский край, Самарская, Волгоградская и Астраханская области. Это связано с прохождением студентами учебной летней практики. В этих регионах опрошенные назвали как примечательные качество дорог, уровень цен, архитектурные памятники, «гостеприимство и открытость местных жителей», уровень жизни, «национальная сплоченность людей».

Часть опрошенных студентов (17%) бывали за рубежом. Наиболее часто посещаемыми странами являются Украина,

Турция, Абхазия, Франция и Болгария. Называют также Германию. Редко посещаемые страны – Армения, Греция и Тунис. В МарГУ заметное количество побывавших в Турции. Присутствие в перечне стран Европы прежде всего связано с посещением их в рамках обучающих программ по обмену опытом.

Студенты хотели бы, чтобы Россия переняла некоторые черты у зарубежных стран. У ближнего зарубежья – «сплоченность нации», «гостеприимство, традиции» «архитектуру»; у стран Европы и США – соблюдение законов, налогообложение, цены на транспорт, качество производимой продукции, рабочие места, организацию туризма, лояльность к меньшинствам, любовь к природе, чистоту улиц, хорошие дороги.

Говоря о современной России, респонденты отмечают негативы. На вопрос «Испытывали Вы чувство стыда за свою страну и за представителей своей национальности?» большее число опрошенных дали утвердительный ответ: за представителей своей национальности испытывали стыд и неловкость 44,7%; за свою страну – 46%. Причем за представителей своей национальности опрошенным бывало стыдно в случаях, когда кто-либо не говорит на своем родном языке, либо не знает о географии и истории своей страны, когда кто-то неподобающе ведет себя в общественных местах. Упоминают также «алкоголизм», «неумение вести себя в других странах», «неумение отстаивать свои права», «потерю культуры и ценностей», «варварское отношение к природе», «разжигание межнациональных конфликтов и стычек». За свою страну опрошенные испытывали чувство стыда, когда сталкиваются с плохим состоянием дорог, когда вспоминают о внешней политике, о коррупции и взятках чиновников, о «нищете», о спортивных неудачах, из-за «разрухи в образовании и медицине», говорят также о том, что стыдно продавать сырье за границу (нефть, газ, лес).

С понятием родина сопряжено представление, о том кто с тобой рядом – граждане твоей Родины, близкие, друзья, представители твоей национальности, то есть о ком можно сказать «это – мы». Чаще всего сказать «это – мы» респонденты склонны по отношению к своей семье

(80,7%). Также к группе близких людей опрошенные причисляли товарищей по работе, учебе (53%) и друзей (75%). При делении респондентов по учебным заведениям картина остается прежней. Данный выбор обусловлен, прежде всего, возрастом респондентов, их как правило зависимым социальным положением. На вопрос можно было ответить сразу несколькими вариантами. Поэтому почти две трети (61%) сказали также, что граждане России это – мы. Кроме того, это еще жители своего города, села (39%), люди своего поколения (33%). Редкими являются указания на людей своей национальности, людей своей веры, людей, придерживающихся определенных обычаев и традиций (не более 20%). Это свидетельствует об отсутствии разделения молодежи по этническому признаку или ве-

опрошенных «сошлись во мнении» о том, кого можно считать русским.

Из полученных ответов можно уверенно сказать, что для данной группы опрошенных русским является человек, знающий традиции страны, живущий в ней долгое время, родившийся в России. Все остальные понятия вытекают из выше указанного. Из контекста опроса следует, что именно такой человек может любить Россию, считать себя русским, соблюдать ее традиции.

Русский язык и другие языки. Русский язык – язык межнационального общения. Из общего числа опрошенных на русском языке общаются в своих семьях 77,3% опрошенных студентов, в учебном

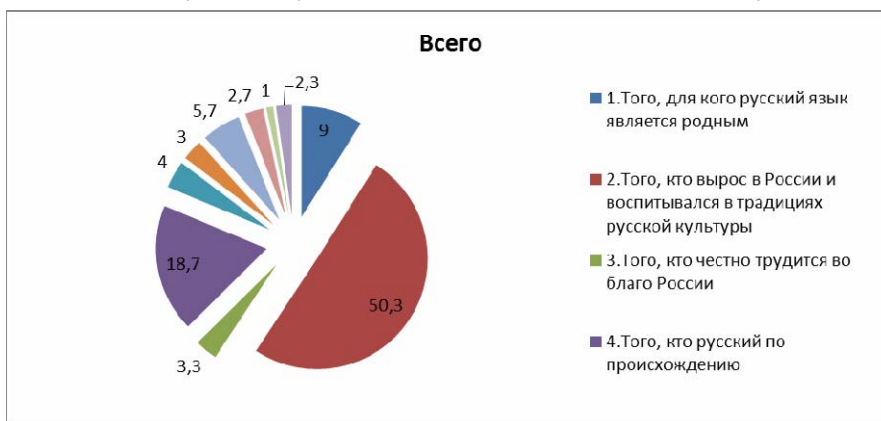

Рис. 2. Ответы на вопрос «Кого бы вы могли назвать русским?»

роисповеданию. Наиболее важна для молодого поколения – поддержка семьи, а также и благополучие страны.

Половина опрошенных (50,3%) считают русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры; менее одной пятой (18,7%) полагают, что русским человек является может быть по происхождению. Заметим, что для респондентов оба определения могут выглядеть как схожие. Русским по происхождению может быть человек хорошо знающий свою страну, ее традиции, а узнать их можно только прожив в стране очень долгое время. Объединив эти суждения, скажем, что 69% от общего числа

заведении и на работе 90,7%, при общении с друзьями 87%. Респонденты используют и родные языки – марийский и татарский. Это связано с национальными особенностями населения Республики Марий Эл, где марийский язык согласно Конституции республики является государственным³. В тоже время эти языки

³ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. этнический состав республики русские составляют 45,1% населения, марийцы - 41,8%, татары - 5,5%, представители других национальностей - 7,6%. (Национальный состав населения Республики Марий Эл - статистический сборник, Территориальный орган Федеральной службы государствен-

используются опрошенными при семейном общении: на марийском языке общаются дома 13,7%, на татарском языке 0,7% от общего числа опрошенных. Кроме того, 4%-5% респондентов МарГУ для общения в семье и с друзьями выбирают другой нерусский язык.

Из общего числа опрошенных знают, по их самооценке, марийский язык 44,6%. Также респондентами были названы татарский (7,6%) и чувашский языки (2,3%). Наибольшее число студентов, знающих марийский язык характерно для МарГУ (половина от общего числа опрошенных).

Среди опрошенных, знаниями иностранных языков обладают, согласно их самооценке, 97%. На знание английского языка указали 80%, немецкого 11,7%, французского 5,3%. В обоих вузах указывают на одни и те же иностранные языки.

Кто является авторитетом. Авторитет семьи, родителей очень высок, т.к. 80,7% респондентов считают своими наставниками и советчиками именно родителей. Кроме того, 29% считают своим авторитетом более старшее поколение – дедушек и бабушек. Еще 19,7% склонны обращаться за советом к старшим сестрам и братьям, а 19% считают учителей и классных руководителей своими наставниками. Самыми редкими ответами респондентов были: наставник – это духовное/религиозное лицо (4,3%), представитель творческой интеллигенции (3,3%), историческая фигура (2%).

Говоря о современной России, 34,3% считают, что авторитетом для России должна быть она сама, какая есть в современный период. Однако 22% считают идеалом прошлый исторический период времен Российской империи. Также в качестве желаемых ориентиров названы «правление Сталина» – 11,3%, эпоха Хрущева и Брежнева – 14,3%.

В инструментарии исследования был и такой вопрос: «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». Почти две трети (62,6%) заявили, что образцом для современной России должны быть Российская империя и

СССР в период Сталина 1930-1950 гг. По их мнению, современная Россия могла бы из тех эпох позаимствовать «отсутствие пьянства», «развитие искусства», «мощь на мировой арене», «единство, целостность, вера», «отсутствие межнациональных конфликтов», «наличие смертной казни», «манеры поведения, культура жизни», «религиозность», «отсутствие коррупции», «бесплатное образование и медицинское обслуживание», «победа в войне».

По мнению респондентов наиболее значимыми личностями в жизни русского народа являются Петр I - 58,3%, В.И. Ленин - 41%, В.В. Путин - 40,3%. Респонденты не вполне ориентируются в истории страны, многие не смогли ответить на поставленные вопросы об историческом прошлом и исторических деятелях.

Такая же ситуация наблюдается и в знании художественных произведений, знании современной культуры. Соответственно, у многих нет любимых героев из литературных произведений, фильмов. Среди студентов всего 6% смогли назвать «любимых героев». Среди тех, что названы – Анна Каренина (2,3%), маленький принц (2%) и ... Сергей Безруков (1,7%). А 40% от общего числа опрошенных студентов не имеют таких героев, причем в разрезе вузов картина одинаковая. Эта картина объясняется и недостаточным уровнем преподавания отечественной истории и невысоким общекультурным уровнем изучаемой аудитории.

Дискриминация и нетерпимость. Ущемление своих прав и дискриминацию, по их собственным заверениям, испытало 68,3% от общего числа опрошенных, причем наибольшее число таких ответов в МарГУ (82% от общего числа опрошенных в этом вузе). В среднем студенты заявляют, что чаще всего сталкиваются с дискриминацией из-за своего возраста (26%). Но в МарГУ на втором месте по частоте упоминания дискриминация из-за национальной принадлежности, а в ПГТУ чаще говорят об ущемлении прав по идейно-политическим суждениям. От общего числа опрошенных 37% считают, что случаев ущемления их прав не было.

Судя по их впечатлениям, опрошенные сталкивались с ущемлением прав в случаях общения с людьми (на улице, с

коллегам по работе, по месту жительства, с соседями), при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда, при получении медицинской помощи. Студенты МарГУ чаще говорят об ущемлении своих прав при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда. Видимо, это связано с получаемыми профессиями (гуманитарного направления). Для опрошенных студентов ПГТУ наиболее остро стоит проблема ущемления прав в общении с людьми, что обусловлено в первую очередь амбициозностью данных студентов, возможно, большей обеспеченностью семей.

Говоря о межнациональных отношениях в стране, студенты высказывают противоречивые суждения. «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувство гордости и любви» - 48,3%. «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом мне языке» или «Все средства хороши для защиты людей моей национальности» или «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» - общая доля таких суждений составляет 64,7%.

Однако, если обратиться к противоположным суждениям «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» и «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», доля таких ответов также высока – 88,6% от общего числа опрошенных. При том, что первое суждение выбрали 64,3%.

Так что разумность и терпимость может вполне сочетаться с довольно высоким уровнем готовности к конфликту. Полученные в ходе опроса результаты можно разделить следующим образом:

- респонденты, которые готовы занять сторону лишь по национальной принадлежности – 25% от общего числа опрошенных;

- респонденты, которые готовы участвовать в конфликте на стороне тех, кто прав, независимо от национальности – 42%;

- респонденты, которые не захотят участвовать в конфликтной ситуации и те, кто не знает, будет ли участвовать – 30,7%.

Общая доля опрошенных, готовых к участию в межэтническом конфликте, составляет очень высокую величину – две трети опрошенных студентов (67%). Но нужно учитывать, что молодые люди рассуждают не о реальной, а о гипотетической ситуации и нужно делать скидку на их возраст.⁴

В последнее время в СМИ часто муссируется вопрос об «этнических преступных группировках». Мнения опрашиваемых по поводу склонности отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений разделились – 39,7% от общего числа опрошенных считают, что представители отдельных национальностей действительно склонны к совершению преступлений. Но большинство опрашиваемых не разделяют данного мнения. Их варианты ответов: «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями» - 42% опрошенных. Опрашиваемые из МарГУ более склонны к мнению, что данную точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты (39,3%). Респонденты ПГТУ придерживаются мнения, что это выдумки СМИ (14,7%).

Существование «этнических преступных группировок» СМИ объясняют увеличившейся миграцией на территорию России. В нашем исследовании респонденты выразили свое отношение к миграции и мигрантам: 40,7% от общего числа опрошенных считают, что России вообще не нужны трудовые мигранты. Но 60% считают, что России необходим приток рабочей силы. Среди этих респондентов 16% полагают, что мигранты должны остаться в России и интегрироваться, 18,7% придерживаются мнения, что мигранты должны лишь иметь временный заработок, а

⁴ В качестве сопоставления: по данным социологического исследования 2012 г. МарНИИЯЛИ, студенты считают, что национальность не имеет значения при общении и выборе ближайших друзей (73,8%), оценивают отношения между людьми разных национальностей, проживающих в республике как хорошие или удовлетворительные (81,7%), но при этом более половины не исключают возможность возникновения в самой республике межнациональных конфликтов.

потом вернуться на родину, и 11% опрошенных считают, что стране необходимы и те и другие мигранты. Еще 13,6% респондентов не имеют мнения по данному вопросу.

Вместе с тем, почти половина опрошенных (48,7%) считают, что трудовые мигранты не уважают традиции и язык местных жителей, и что это порождает конфликты. Возможно, такое суждение основано только на том, что мигранты говорят друг с другом не по-русски язык и вообще плохо знают этот язык.

Среди опрошенных 37% считает, что они отнимают рабочие места у местного населения. В то же время 49% уверены, что трудовые мигранты выполняют работу, которую не склонно делать местное население. Среди студентов 38% полагают, что мигранты в массе мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта. И при этом подчеркивают, что в нашей стране не хватает как раз рабочих рук для низкооплачиваемой работы. И все-таки, при наличии противоречивых мнений, 20% опрошенных считают, что трудовые мигранты вносят вклад в разнообразие в культуру России.

Для студентов опрошенных вузов Марий Эл основными источниками информации о мигрантах являются средства массовой коммуникации. Из интернета получают информацию 53% опрошенных, по телевидению – 45,3%, из газет, журналов и др. изданий – 33,7%. Кроме того, 61,3% основываются на собственных наблюдениях, хотя следует отметить, что в Йошкар-Оле таких мигрантов не так много как в Москве и больших российских городах.

Жизненные ориентиры. Судя по опросу, студенты Йошкар-Олы недостаточно активно участвуют в общественной жизни. Исключение – участие в студенческих (69%) и спортивных организациях (45,7%). Также респонденты принимают участие в профсоюзах (21,3%), творческих объединениях (29,3%), интернет-сообществах по интересам (36,3%). В разрезе вузов картина немного различается. Студенты МарГУ чаще принимают участие в творческих объединениях (36,7%), студенты ПГТУ активнее участвуют в профсоюзе (24,7%) и интернет-сообществах (42%). Опрашиваемые, видимо, в силу молодого

возраста, почти не заинтересованы в участии в местном самоуправлении, в ТСЖ (1,3%), миротворческих (1%), казачьих (0,3%) организациях, обществе по защите прав потребителей (1%).

Очень важный для студентов вопрос о выборе своего профессионального пути. Опрашиваемые в качестве основного мотива поступления в данный вуз указывают на интерес к конкретной области знания – 47,3% от общего числа респондентов. Еще 30,7% руководствовались удобным расположением вуза, его близостью к дому, а 29% – качеством преподавания в этом вузе. Целенаправленно готовились к поступлению именно на свой факультет преимущественно респонденты МарГУ (26,7%, против 17,3% студентов ПГТУ). В свою очередь, опрашиваемые ПГТУ указывают на такие веские для своего поступления причины, как перспектива хорошей зарплаты (24% против 11,3% в МарГУ), престижность вуза (14% против 8% в МарГУ), востребованность их специальности, желание гарантированного трудоустройства (22,7% против 12,7% в МарГУ).

Задумываются студенты и о будущей работе, при этом 22-29% хотели бы работать на государственном предприятии, 28,3% – на частном предприятии, 22,7% – заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Наиболее предпочтительной перспективой для опрошенных является работа за рубежом (32,3%), либо организация собственного коммерческого дела, предпринимательство (38,3%). Из общего числа респондентов МарГУ 32% хотят стать государственными служащими, в то время как студенты ПГТУ не разделяют данного мнения (госслужбой хотели бы заняться лишь 7,3%), что обусловлено технологическим направлением вуза, его активной научной деятельностью, наличием экономических и управленческих специальностей.

Строя собственные жизненные планы, лишь 32,7% студентов заявили, что хотели бы жить на прежнем месте. Еще 19,7% хотят жить в Санкт-Петербурге, 15,0% студентов мечтают уехать в другие страны, 6,3% хотят переехать в Москву, 5,3% – в другой город России, а 19,7% от числа респондентов не определились в выборе и затрудняются ответить, 1,3% держат свои планы в тайне. В предыдущем году

студенты во время опроса говорили, что хотели бы уехать за пределы России - 36,5%, либо в другие регионы России – 48%⁵.

Студенты осознают, что на пути к своей цели их ожидают и трудности, и 55,7% из них ожидают, что возможны трудности в получении престижной работы, 40% - в организации собственного дела, 22% - в карьере, 26% - в получении интересной работы. Говорят также, что ожидают препятствий для реализации планов для зарубежных поездок (34%), приобретения материальных ценностей (22%).

В заключение следует отметить, что студенты Республики Марий Эл обладают гражданскими и политическими ориентирами, они готовы поддерживать свою страну и заботиться о ней. Вместе с тем, они осознают недостатки общества, говорят о богатстве России и о недостаточно хороших условиях жизни простых людей.

Студенты Йошкар-Олы в массе толерантны, но есть в их среде и определенные риски, в особенности в сфере межнациональных отношений и в отношении мигрантов. К сожалению, студенты недостаточно хорошо знают отечественную историю и литературу. Студенты не активны в общественной деятельности.

Многие студенты целенаправленно выбирают учебное заведение для получения профессионального образования и желают работать по профилю после окончания вуза. Но они выражают опасения по поводу возможности получить желаемую работу, и многие хотели бы в дальнейшем уехать в другой регион России или за рубеж.

Государству необходимо задуматься о духовно-нравственном воспитании молодежи, о создании для молодежи возможности работать и жить достойно в своем регионе.

О.В. Орлова

⁵ По данным исследования МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, в 2012 г. ответы студентов на вопрос «Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?».

Этносоциологический опрос респондентов по теме межнациональных отношений, гражданской и этнической идентичности и социальных установок проводился 2-7 октября 2013 г. в г. Саранске. Согласно квотным требованиям к выборке, изучалось мнение 300 студентов по 100 чел. в каждом случае на факультете истории и права Мордовского государственного педагогического института (МГПИ), Медицинского института Мордовского государственного университета (МГУ), факультета электронной техники (ФЭТ) МГУ. В том числе опрашивались студенты 1 и 2 курсов – 29,4%; 3 курса – 28%; 4-5 курсов – 34%; 6 курса (медики) – 8,6%. Гендерный состав респондентов: в МГПИ – 50% мужчин и 50% женщин; в медицинском институте МГУ – 46% мужчин и 54% женщин; на ФЭТ МГУ – 42% мужчин и 58% женщин. Опрошенные студенты-очники обучаются как за счет средств бюджетного финансирования, так и на коммерческой основе.

Национальный состав опрошенных студентов по их самоопределению в анкетах: 61% – русские (МГПИ – 58%, мединститут – 59%, ФЭТ МГУ – 66%); 21,6% – мордва эрзя и мокша (МГПИ – 30%, мединститут – 18%, ФЭТ МГУ – 17%); 4,6% – татары (МГПИ – 10%; мединститут – 2%, ФЭТ МГУ – 2%). Такой состав отражает этнический состав населения Республики Мордовия, в которой большинство составляют русские (53,2%), мордва (39,9%), татары (5,2%).

Гражданское сознание, социально-культурные ориентиры. На вопрос «С чем у вас ассоциируется понятие “Родина”?» 76,3% опрошенных студентов ответили «с Россией», 54,6% – «с моим регионом», 34% – «с моим городом», 32% – «с историей России». Каждый респондент мог дать несколько ответов. Распределение ответов по гендерному признаку оказалось приблизительно одинаковым: 73,1% мужчин и 79% женщин родиной назвали Россию, 52,1% и 56,7% – свой регион, 36,2% и 32% – свой город.

Есть особенности распределения ответов по этническому признаку. Россию назвали своей родиной 81,4% русских, 78,5%

татар и 72,3% мордвы. С «моим регионом» родина соотносится в ответах менее чем у половины русских (48%) и татар (49,9%), но более чем у двух третьих (69,2%) мордвы. Очевидно, здесь не последнюю роль сыграл «титულный» статус мордовского народа. Схожее численное соотношение в указанных этнических группах, у кого понятие родина ассоциируется с многовековой историей России: на это указали 36,9% русских, 35,7% татар и 31,1% мордвы. Такие ответы можно рассматривать как проявление и одновременно подтверждение общего для разных этнических сообществ исторического прошлого и общего наследия народов России, столетиями проживающих вместе. Со своим городом родина ассоциируется у 35,5% мордвы, 26,1% русских, 21,4% татар.

Сходным образом распределились ответы на вопрос о родине у студентов, отнесших себя к православию и студентов, отнесших себя к исламу. Родина ассоциируется с Россией у 78,3% православных и 65,2% мусульман; со своим регионом – у 54,8% православных и 52,1% мусульман; со своим городом – у 33,1% православных и 34,7% мусульман; с историей России – у 30% православных и 34,7% мусульман. Здесь уточним, что обе конфессиональные группы в большинстве своем подразумевали в качестве своих регионов и городов именно Мордовию и Саранск, поскольку большинство опрошенных мусульман по этнической принадлежности являются *татарами-мишарями* – это коренное население республики.

Материальное положение студентов практически не влияет на их образное представление о родине: с Россией отчизну ассоциируют 82,3% материально обеспеченных студентов, 76,5% – средне обеспеченных и 75,5% – малообеспеченных (уровень материальной обеспеченности определялся по самооценке респондентов); со своим регионом – соответственно 58,8%, 54,9% и 48,9%; со своим городом – соответственно 23,5%, 36,9% и 26,5%.

Среди образов Родины студенты чаще всего указывали основные символы государства – флаг (29%), герб (21,3%), гимн (16,3%), хотя дополнительно указываемое

количество символов и ассоциаций было очень большим – от «матрешки» до «русской водки».

В ходе опроса студентам было предложено перечислить регионы России, в которых им довелось побывать, а также студентов просили указать, что им запомнилось при посещении того или иного региона. Ответившие чаще всего упоминают, что бывали в Москве (42,6%), Нижнем Новгороде и Нижегородской области (19,6%), Краснодарском крае (19,3%), Ульяновске и Ульяновской области (17,6%), Санкт-Петербурге (10,6%), Самаре и Самарской области (8,6%), Казани и Татарстане (5,6%). Таким образом, студенты Мордовии чаще посещают Москву, Петербург, поволжские города и регионы, а также курортную зону Юга России. Часто респонденты рассказывали о целях поездок, упоминая «общение с родственниками», «отдых», «экскурсии», «работу в качестве волонтеров, вожатых», «участие в студенческих мероприятиях (молодежных слетах, конференциях, спортивных соревнованиях)».

Впечатления респондентов о посещаемых российских городах и регионах образуют своеобразный ассоциативный ряд. Москва, с точки зрения опрошенных, это Красная площадь, Кремль, Храм Христа Спасителя, ВДНХ, большое количество людей и машин, автомобильные пробки, напряженный и динамичный ритм жизни москвичей. Нижний Новгород и Нижегородская область – это Нижегородский Кремль, Волга и Ока, Покровка, старинные улицы, Дивеевский монастырь. Краснодарский край – это море, пляжи, водопады, красивые закаты, студенческий лагерь отдыха, соревнования, добрые и гостеприимные люди. Ульяновск – это Волга, Ленинский мемориал, грязный город. Санкт-Петербург – это архитектура, Нева и Финский залив, крейсер «Аврора». Самара – это Волга, архитектура, много национальностей, грязный город. Казань – это Казанский кремль, мечеть Кул Шариф, чистота и взаимовыручка, не очень гостеприимные люди.

Немногие из респондентов были за рубежом – на Украине (7,6%), в Турции (4,3%), Египте (2,3%), Казахстане (2%), Абхазии (1,3%), США (1%), Белоруссии (0,6%), Германии (0,6%). Некоторые из побывавших за границей студентов говорили о том, что Россия могла бы позаимствовать положи-

тельные моменты у других стран. В частности, говорили, что у Казахстана можно позаимствовать соблюдение национальных традиций, старинных обрядов; у Египта – развитие туристской инфраструктуры (мнение не вполне соответствующее нынешней политической дестабилизации в Египте, но россияне, как известно, продолжают активно посещать это государство). У Абхазии, Турции, Украины, по мнению студентов, можно позаимствовать гостеприимство, у Германии – «наличие среднего класса».

При опросе выяснилось, что нередко студенты испытывают стыд за свою страну и за свою национальность. О чувстве стыда за свою национальность говорили 36,6% респондентов (в подавляющем большинстве – русские), о стыде за свою страну – 30,3%. В качестве «примеров» вспоминали о поведении русских туристов на зарубежных курортах, незнании людьми собственной истории, неуважительном отношении к пожилым людям и ветеранам войны, о массовости алкоголизма. Испытывающие стыд за свою страну говорили о низких зарплатах «большинства населения», о коррупции в чиновничьей среде, о «неспособности или нежелании» государства обеспечить пожилым людям и ветеранам достойные условия жизни, об отсутствии демократии, об ущемлении прав отдельных национальностей и отдельных конфессий.

Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать “это – мы”?» распределились следующим образом: для 76,3% опрошенных понятие «мы» включает членов семьи (72,4% мужчин и 79,6% женщин); 65% – «друзья» (65,2% мужчин и 64,8% женщин); 63,3% – «граждане России» (63,7% мужчин и 62,9% женщин); 47% – «товарищи по работе, учебе» (45,6% мужчин и 48,1% женщин); 37,6% – «жители своего города, села» (34,7% мужчин и 40,1% женщин); 24,6% – «люди своей национальности» (19,5% мужчин и 29% женщин); 22% – «люди своей веры» (17,3% мужчин и 25,9% женщин); 22% – «люди одного поколения» (21% мужчин и 22,8% женщин); 20,6% – «люди, разделяющие одни взгляды» (21,7% мужчин и 19,7% женщин). Здесь, по сути, прослеживается ценностная шкала в построении групповой идентичности: на первое место ставится своя семья, на второе – круг друзей, на третье – гражданство, далее – территори-

альный и поселенческий признак, затем – этнический или конфессиональный или поколенческий, затем – общность интересов.

У студентов русской и мордовской национальности ценностная шкала групповой идентичности выдерживается полностью. Иная ситуация у местных татар: на первое место они ставят семью (85,7%), а затем в качестве равноправных – согражданство, дружеские отношения, конфессия, землячество (все позиции – по 57%). Здесь проявились сильные религиозные и земляческие связи татар Мордовии, обусловленные возрождением ислама в регионе в 1990-е – начале 2010-х гг. и компактностью их расселения в селах республики. При анализе распределения ответов на данный вопрос по конфессиональному признаку обнаружилось, что у православных шкала «семья – друзья – граждане» сохраняется (соответственно 79,6%, 65,4%, 64,1%), у мусульман, «друзья» стоят на первом месте, «семья» на втором, а «гражданство России» на третьем месте (соответственно 73,9%, 65,2%, 52,1%).

Неодинаково и притом характерным образом выстраивается рассматриваемая ценностная шкала у студентов разного материального положения. У студентов с высоким уровнем материальной обеспеченности на первом месте – «друзья» (70,5%), второе место делят «семья» и «сограждане» (по 58,8%), третье место делят «земляки» и «товарищи по учебе» (по 35,2%). У студентов среднего достатка «семья» на первом месте (79,7%), «сограждане» (66,2%) и «друзья» (64,4%) на втором месте. У материально нуждающихся студентов «семья» на первом месте (67,3%), «друзья» на втором (63,2%), «сограждане» на третьем (55,1%).

Для оценки общегражданской идентичности через историческую память респондентам было предложено назвать эпоху российской истории, которая в наибольшей степени соответствует их идеалам. Кроме того, предлагалось указать, что именно современная Россия могла бы позаимствовать из предшествующих периодов. Представления о том, какой должна быть Россия, выразились у опрошенных студентов в том, что 37,6% в качестве эталона указали современную эпоху, дав ей следующие позитивные оценки: «соблюдение прав и свобод человека», «развитие передовых тех-

нологий», «инновации», «стабильность», «улучшение уровня жизни». На втором месте – Российская империя (26,6%), которая, по мнению студентов, может стать в определенной мере образцом для России сегодняшней, в частности, «в плане обширности территорий», «соблюдения православных традиций», «унитарного характера государства (деление на губернии)». Далее по частоте упоминания – сталинская эпоха (11,6%) и период брежневского социализма (12%). По мнению респондентов, сегодняшняя Россия могла бы позаимствовать из СССР периода правления Сталина «веру в светлое будущее», «экономический рост», «мощь», «плановость развития», «отсутствие коррупции», «патриотизм». А из 1960-80-х годов – «бесплатное образование», «стабильное развитие», «достижение передовых позиций в мире по многим показателям (освоение космоса)», «цензуру». Лишь небольшое количество респондентов в качестве эталона указало на «хрущевскую оттепель» конца 1950-х гг. (4,6%), на эпоху горбачевской «перестройки» (2,3%) и на послесоветский период 1990-х годов (2,3%). У «оттепели», по мнению студентов, следовало бы позаимствовать «бесплатное жилье», «достижения в культуре», «достижения в освоении космоса»; у «перестройки» – «антиалкогольную кампанию», из «ельцинской эпохи» – «демократию», «исчезновение страха перед властью».

В ходе анкетирования респондентам также было предложено выстроить своеобразный рейтинг исторических и государственных деятелей России, назвав те имена, кто, по их мнению, в наибольшей степени способствовал осуществлению народных чаяний. Большинство студентов указало на Петра I (51,6%), затем, на В.В. Путина (40%), далее – В.И. Ленин (26,3%), И.В. Сталин (21,3%), Екатерина II (21%).

В качестве своих авторитетов и наставников абсолютное большинство респондентов назвали родителей (86,3%), дедушек и бабушек (43,6%), своих учителей (23%). Что же касается авторитетов из мира культуры и искусства, то здесь в ответах респондентов наблюдается крайне широкий разброс мнений: от японского киноактера Такеши Китано до российской поп-звезды Димы Билана – но при этом преобладают единичные ответы. Примечательно, что небольшой процент голосов смогли полу-

читать только некоторые герои классической, преимущественно русской, литературы – Евгений Онегин (3,6%), Печорин и Анна Каренина (по 2,6%), Андрей Болконский (2%), Наташа Ростова и... Шерлок Холмс (по 1,6%).

Идентичность этническая и языковая. Социологическая анкета содержала вопрос о русской идентичности. На вопрос, кого можно назвать русским, большинство респондентов выбрали ответ «того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» (43,6%). На втором месте суждение «русским человек является по происхождению» (16%). На третьем месте «русский – это тот, для кого русский язык является родным» (12,3%). Обратим внимание, что первый и третий ответы в какой-то мере сходны, ведь для человека, выросшего в России в традициях русской культуры, русский язык является родным, в том числе в ситуации билингвизма. В Мордовии, например, у человека нередко два родных языка – русский и эрзянский, русский и мокшанский, русский и татарский. Примечательно, что опрошенные студенты в своем большинстве предпочли не «происхождение по крови», а именно расширенное, мировоззренческое восприятие русской идентичности, которая в известной степени сближается с идентичностью российской.

Саранск – в основном русскоязычный город, и это нашло отражение в ответах на вопросы анкеты о языковой ситуации. Тем не менее, в семейном кругу на русском языке говорят далеко не все, поскольку 79,3% студентов в домашних условиях используют также мордовские языки (15,3%) или татарский язык (3%). Но во время учебы и при общении с друзьями русский язык абсолютно преобладает (в учебе – 97,6%, с друзьями – 95,6%). При этом, по их самооценке, мордовские языки знают 32,3% опрошенных студентов, а татарский язык – 6,6%. Таким образом, многие респонденты, владеющие родным языком, не используют его в повседневном общении вне дома и в вузе. Сказывается доминирование русскоязычной среды, а в случае с обучением – и требования федеральных норм образования.

Из иностранных языков 61% респондентов указали на знание английского, 19% – на знание немецкого, 4% – французского. Единицы опрошенных заявили, что владеют языками шведским, испанским, турецким.

Примерно 16% опрошенных сказали, что не знают иностранные языки.

В данном исследовании также изучалась конфессиональная идентичность. Наиболее влиятельными и распространенными конфессиями в Мордовии традиционно являются Русская православная церковь Московского патриархата и мусульманская суннитская умма/община ханифитского мазхаба (правового толка). Этой картине в полной мере соответствуют полученные в текущем исследовании ответы респондентов: 75,3% – отнесли себя к православным (в МГПИ – 82%; мединститут – 71%, ФЭТ МГУ – 73%); 7,6% сказали о себе, что они – мусульмане (МГПИ – 11%, мединститут – 8%, ФЭТ МГУ – 4%). Остальные респонденты сказали, что имеют веру, но не принадлежат к какой-либо конфессии (10%); небольшое количество причислили себя к атеистам (2,4%); единицы сказали, что они иудаисты, протестанты, либо верят в магию и колдовство; без ответа оставили этот вопрос 2,6%.

Межэтнические отношения и конфликтный потенциал. Незначительная часть респондентов заявила, что подвергалась различным видам дискриминации – по возрасту (17,3%), по полу (8,6%), по национальной принадлежности (7%), по идеологическим убеждениям (7%), по вероисповеданию (3%), в связи с российским гражданством (2,3%). Трактовка «дискриминации» в комментариях респондентов была разнообразной. Это и неприем на работу в связи с полом или возрастом, это и «враждебное и неадекватное отношение отдельных преподавателей в связи с политическими или иными взглядами студента, создающее ему трудности при сдаче сессии». Упоминали попытки запретить ношение *хиджаба* студенткам-мусульманкам. Говорили о подчеркнуто плохом обслуживании во время заграничного отдыха. Говорили о некорректном и грубом к себе отношении со стороны полиции, работников здравоохранения. Также говорили об оскорблениях в адрес их национальности со стороны окружающих. Некоторые респонденты отнесли к дискриминации случаи бытового хамства.

Респондентам было предложено подтвердить или опровергнуть тестовые суждения из представленного в анкете перечня. При этом 61,3% респондентов поддержали суждение «Когда я думаю о людях

своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви». Еще 56,3% респондентов поддержали суждение «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Кроме того, 32,6% респондентов поддержали суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». Здесь прослеживается высокий уровень этнической идентичности учащихся вузов Мордовии (гордость за свою национальность, по сути – гордость своей этнической принадлежностью). Однако толерантные установки («насилие недопустимо») сочетаются с ксенофобскими настроениями (раздражение от речи на чужом языке), но первые, очевидно, преобладают над вторыми.

Мнения респондентов по вопросу о склонности отдельных национальностей к совершению преступлений разделились. Более трети (38%) считают, что такую точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональную вражду. Менее десятой части опрошенных (7,6%) назвали это выдумками отдельных СМИ в погоне за сенсациями. Но другая треть опрошенных – 32,3% соглашались с обвинениями в адрес отдельных национальностей в их «предрасположенности» к криминалу, а 21,8% затруднились дать оценку или не захотели отвечать. Приведенные результаты подтверждают вывод о сочетании в студенческой среде Саранска противоположных настроений – толерантных и ксенофобских.

Мнения респондентов о возможности и характере их участия в гипотетическом межетническом конфликте можно разделить на три группы. Первая группа – почти одна треть опрошенных студентов (31,3%) выразила готовность вмешаться в конфликт на стороне «своей национальности». Другая треть (34,3%) тоже готовы вмешаться, но на стороне тех, кто прав независимо от национальности. Еще четверть (23,3%) – это те, кто не будет вмешиваться в конфликт. Примерно одна десятая не дала ответа. Настораживает высокая доля – две трети (65,6%) опрошенных студентов, изъявивших готовность участвовать в межетническом столкновении. Но необходимо делать определенную скидку на импульсивность молодежной психологии, максимализм суждений и браваду. Обозначенное в анонимной ан-

кете «стремление вступить в конфликт» не означает непременно участие в реальном конфликте. Все же полученные данные заставляют задуматься.

Озабоченность вызывает и проявленное при опросе в целом плохое отношение к мигрантам, хотя таковых в Мордовии совсем немного. Очевидно, это является прямым следствием ксенофобских настроений во всей постсоветской России, выразившихся в негативном и даже агрессивном отношении к трудовым мигрантам из государств Средней Азии, отчасти – к мигрантам из Китая и Вьетнама. К этому виду ксенофобии относится аналогичное отношение к выходцам с Кавказа. Наш опрос показал достаточно высокую степень мигрантофобии в студенческой среде г. Саранска. Половина (50,3%) опрошенных студентов заявила, что никакие трудовые мигранты России не нужны, пятая часть (20,3%) допускает наличие в России мигрантов только при условии их возвращения домой. Каждый десятый студент полагает, что России нужны только те мигранты, которые согласны остаться и ассимилироваться. Столько же (13,1%) уклонились от ответа. И лишь немногие студенты (6,3%) сказали, что России нужны любые мигранты.

Несмотря на то, что половина опрошенных (53,6%) признают, что трудовые мигранты делают работу, на которую россияне не соглашаются, все же преобладают другие – негативные оценки мигрантов. Почти половина студентов (45%) считают, что гастарбайтеры не уважают традиции и язык местного населения, что и порождает конфликты. Столько же опрошенных (43,3%) говорят, что мигранты малоквалифицированы, а их труд – низкого качества. Более трети (38,3%) полагают, что мигранты отнимают у местного населения рабочие места. Каждый десятый (12,3%) думает, что мигранты держат под своим контролем целые сектора российской экономики. Некоторые респонденты (4%) заявили, что среди мигрантов немало сторонников религиозного фанатизма и экстремизма *салафитского* толка. Следует сказать, что многие ксенофобские сентенции – прямой результат публикаций в СМИ и публичных высказываний политиков. Сюда же относится и в последнее время активно муссируемая тема религиозного фанатизма, регулярно озву-

чиваемая отдельными экспертами (например, Р. Сулеймановым, Татарстан).

Позитивных оценок в отношении мигрантов у студентов Саранска гораздо меньше. Каждый десятый сказал, что мигранты вносят многообразие в этнокультурную жизнь России. Лишь 3% – что мигранты укрепляют сферы российской экономики, которые в последние годы были в упадке. Еще 2,6% сказали, что мигранты укрепляют семейные и нравственные ценности, такие как уважение к старшим, религиозность, воздержание от алкоголя. Столь же малое количество студентов сказали, что мигранты высоко квалифицированы и качественно выполняют свою работу.

При опросе получены характерные результаты об используемых студентами источниках информации о мигрантах. В качестве основных источников почти две трети опрошенных (63,6%) назвали «личные наблюдения», хотя, повторим, в Мордовии нет особых возможностей наблюдать мигрантов и взаимодействовать с ними в силу их малочисленности. Половина опрошенных (52%) указала также как на главный источник телепередачи и почти столько же (47%) – на интернет. Одна треть (33,6%) также использует информацию из печатной продукции (газет, журналов, иных изданий). Радио значительно уступает по влиянию названным источникам (6,3%). Среди студентов мало кто знаком с официальной информацией, поскольку менее одной десятой (9%) назвали в качестве источника о мигрантах информацию федеральных властей и единицы опрошенных (3,3%) – информацию, поступающую от региональных и местных властей.

Преобладание негативных и категоричных оценок в отношении трудовых мигрантов является не только отражением общероссийской действительности, но и результатом недавних событий в самой Мордовии, когда летом 2013 г. правоохранительными органами РМ была пресечена попытка местных футбольных фанатов устроить погром узбекских строителей (поводом стало изнасилование жительницы Саранска двумя гастарбайтерами), а осенью текущего года на почве бытового конфликта произошло избиение узбекских гастарбайтеров в поселке Комсомольский Чамзинского района. Данные эпизоды указывают, что антимигрантские настроения в Мордовии

могут перерасти из латентного состояния в состояние открытого конфликта, пусть даже бытового, криминального, общественного, но не менее опасного, нежели другие виды межэтнических столкновений.

Общественное участие, жизненные планы и тревоги. Виды социальной активности респондентов во многом отражают предпочтения молодого поколения. В студенческих организациях принимают участие 60%; в спортивных – 32,6%; в творческих объединениях (музыкальных, драматических) – 23,3%; в интернет-сообществах – 22,6%; в волонтерских движениях – 14,3%, в религиозных организациях – 4,4%. В МГПИ, Мединституте МГУ и ФЭТ МГУ наиболее популярными являются студенческие организации (соответственно 54%, 56%, 70% ответов), а также спортивные организации (37%, 29%, 32%). Обращает на себя внимание большая популярность интернет-сообществ на ФЭТ (32%) по сравнению с «историками» МГПИ (26%) и мединститутом (10%), что можно объяснить лучшей компьютерной компетентностью студентов технических специальностей.

Ответы студентов на вопрос о мотивах выбора ими высшего учебного заведения распределились следующим образом: 45% указали на интерес к конкретной области знаний; 37,6% - на высокое качество преподавания в их вузе; 32,3% указали, что на их решение повлияли советы родственников, друзей, близких; 20,3% давно готовились к поступлению именно в этот вуз. Указавших ответ «близость вуза к дому» – тоже немало (19,3%), как немало и ответов о давлении со стороны родителей («настояли родители») – 15,6%.

Жизненные планы респондентов после окончания вуза обозначены в ответах респондентов следующим образом: 35% хотели бы работать на государственном предприятии; 31,3% - сделать карьеру чиновника; 23,6% - заняться предпринимательством; 16,3% - работать за рубежом; 16% - заняться индивидуальной трудовой деятельностью; 15% - работать на частном предприятии.

В перечне ожидаемых студентами жизненных трудностей после окончания вуза, 61% указали на возможные проблемы при получении престижной работы, 33,3% опасаются, что им не удастся побывать в разных странах, 25,6% считают проблематич-

ным получить интересную работу, 23% видят затруднения в приобретении дорогих материальных ценностей, 21,3% - в организации собственного бизнеса, 21% - предполагают, что у них будут препятствия в карьере, 20,6% - думают, что возникнут проблемы при создании семьи.

На основании полученных в исследовании результатов, которые свидетельствуют о недостатках воспитания социальной толерантности, следует рекомендовать ввести в учебные планы вузов специальные дисциплины, направленные на профилактику экстремизма и ксенофобии. Определенный опыт в этой сфере имеется в Мордовском государственном педагогическом институте, где с 2009 г. на некоторых факультетах преподается элективный курс «Профилактика экстремизма и ксенофобии в системе российского образования». Необходимо проводить среди студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых конкурсы (межрегиональные, всероссийские, международные) научных и публицистических работ о профилактике экстремизма и ксенофобии. Желательно проводить на организационных площадках вузов молодежные слеты (конференции, форумы, «круг-

лые столы»), посвященные указанной тематике. Учитывая, что интернет сегодня является основным средоточием информации и развлечений для молодежи, очень важно инициировать создание студенческих сайтов и порталов антиэкстремистской направленности.

Большим потенциалом в сфере просветительской и научно-методической работы обладают инновационные структурные подразделения, в последние годы создаваемые во многих российских вузах. Поэтому следует поддерживать, финансировать (на уровне грантов, целевых программ, государственных заданий Минобрнауки РФ) и развивать научно-исследовательскую работу, направленную на профилактику экстремизма и ксенофобии, ориентирующуюся на пропаганду в студенческой среде толерантности, уважения национальных, этнокультурных, религиозных и общечеловеческих ценностей.

А.В. Мартыненко

Часть пятая ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Исследованы проблемы идентичности и социальной мобильности, стоящие перед молодежью полиэтничного региона – Оренбургской области. В ходе социологического опроса изучалась гражданская, этническая и конфессиональная идентичность; оценивался протестный потенциал; выяснялось отношение студентов к мигрантам; выяснялись оценки личных перспектив профессионального развития студентами. Опрос проведен в г. Оренбурге в сентябре-октябре 2013 г. на примере сту-

ляется важной частью восприятия Родины. Это свидетельствует об особой ответственности руководителей вузов, преподавателей, а также СМИ и деятелей искусства и всех тех, кто формирует представление молодежи об отечественной истории. Суждения типа «родина – это место, где легко», «где всегда ждут», «там, где хорошо душе» свидетельствуют об эмоционально-психологическом восприятии родины. Но 9% студентов «без эмоций» ассоциируют понятие родина с местом на

Таблица 1. Восприятие Родины оренбургскими студентами

С чем ассоциируется у вас понятие "Родина"?	Ответы, %
Со страной Россией	62,3
С моим регионом (краем, республикой)	39,0
С моим городом	44,3
С местом на карте	7,7
С историей России	35,7
С историей моего региона	9,0
Другое	9,3
Не возникает никаких ассоциаций	1,0
Затрудняюсь ответить	0,7

дентов Оренбургского государственного университета и Оренбургской государственной медицинской академии. Опрошено по квотной выборке 300 респондентов на 13 факультетах (гуманитарных, технических, медицинских).

Гражданская, этническая и региональная идентичность. Студентам был задан вопрос о чувствах и ассоциациях, которые соответствуют понятию «Родина». По условию анкеты респондент мог одновременно дать несколько определений. Для большинства студентов Родина – это Россия (62%). Вместе с тем, для почти половины опрошенных (44,3%) это еще и родной город, либо родной регион (39%). Разумеется, студенты из Казахстана называли родиной Казахстан, Актюбинск. Больше трети (35,7%) студентов ассоциируют понятие Родина с историей России, а еще 9% – с историей своего региона. Таким образом, историческая память яв-

ляется важной частью восприятия Родины. Это свидетельствует об особой ответственности руководителей вузов, преподавателей, а также СМИ и деятелей искусства и всех тех, кто формирует представление молодежи об отечественной истории. Суждения типа «родина – это место, где легко», «где всегда ждут», «там, где хорошо душе» свидетельствуют об эмоционально-психологическом восприятии родины. Но 9% студентов «без эмоций» ассоциируют понятие родина с местом на

карте, и некоторые при опросе сказали, что их родина – планета Земля.

Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать “это – мы”?» свидетельствуют об устойчивости приоритетов в структуре групповой идентичности. На первом месте по частоте упоминаний – семья, на втором – круг друзей и только на третьем – гражданство («мы – это граждане страны»). Этническая идентичность в иерархии находится среди меньших предпочтений, по значимости она практически равна профессиональной групповой идентичности. Центральное место в самоидентификации большинства опрошенной молодежи занимают личностные идентификации. Эти идентификации связаны с непосредственным окружением: «мы – это я и родители» – 79%, «я и друзья» – 73%, «я и товарищи по работе, учебе» – 50%. По

классификации Г. Алмонда и С. Вербы¹ большинство студентов можно было бы отнести к «приходской» политической культуре, в которой основные интересы граждан сосредоточены в рамках ближайшего окружения – семьи, друзей; таких граждан политика почти не интересует. Но применительно к молодежи Оренбуржья это верно лишь отчасти. Среди групповых идентификаций у студентов как раз на первом месте идентичность гражданская («мы – россияне») – 48%, и лишь затем следует приверженность местной идентификации («мы – жители моего города» – 36%), далее – этническая идентификация («мы – люди одной национальности») – 27%, затем конфессиональная («мы – люди одной веры») – 19%. Аналогичные данные по групповым маркерам идентичности были получены в других исследованиях на территории Оренбургской области². Другие исследования подтверждают и последовательность самоидентификации: наиболее массовой является идентификация гражданская, затем региональная, а на третьем месте по значимости – этническая идентификация.

На вопрос, кого можно назвать русским, в текущем исследовании студенты в основном придерживаются двух мнений: русский – это тот, кто следует соответствующим традициям и культуре (46%), и принадлежность к русским определяется по происхождению (22%). Очень малую долю составляют варианты «русский – тот, кто сам себя считает русским» (8%) и «тот, кто любит Россию» (3%). Еще меньшая доля студентов готова считать русским любого гражданина России (2%).

Выявлена высокая доля студентов (56%), которые говорят, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности. Столько же студентов (57%) по той или иной причине испытывали чувство стыда за свою страну. Эти

данные свидетельствуют о серьезных проблемах в обществе. Вызывает чувство стыда за своих соотечественников, по определению самих студентов, «пьянство и недостойное поведение», «поведение за границей» (один из студентов дал ответ в виде риторического вопроса: «а вы были в Турции вместе с русскими?») «поведение в праздники», «дискриминация представителей других национальностей», «погромы мечетей», «акция в Москве панк-группы «Пусси Райот»».

Говоря о поводах стыдиться за свою страну, студенты говорили о «никчемной» деятельности правительства, о коррупции и несправедливости. Упомянули и проигрывши российских команд в спортивных состязаниях (в частности, на Олимпийских играх). Высказаны также такие мнения: «отставание от Европы лет на 50», «невозможность [в стране] помочь больным», «большое количество бездомных животных», «страна лидирует по числу наркоманов и алкоголиков». Анализ ответов студентов свидетельствует о наличии общественной и гражданской позиции у большинства опрошенных. Эти же результаты свидетельствуют о серьезных проблемах, которые могут возникать при формировании российского патриотизма.

По конфессиональной самоидентификации 61% оренбургских студентов считают себя православными, 16% мусульманами, еще 8% заявили, что имеют веру, но не являются последователями какой-то конфессии. Кроме того, 6% считают себя атеистами. Интересно, что практически полностью отсутствуют среди студентов представители других христианских конфессий, хотя в Оренбургской области различных религиозных организаций довольно много. В государственном университете, по данным опроса, есть некоторое количество последователей язычества (3%). В медицинской академии высок процент студентов, представляющих этнические группы, традиционно исповедующие ислам, потому там заметна доля приверженцев этого религиозного направления (23,5%).

При опросе студентов изучались элементы исторической памяти как признак, подтверждающий или не подтверждающий установку на общегражданскую

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис (Политические исследования). 1992. №4.

² Отчет «Профилактика интолерантности в молодежной среде (Оренбургская область)», 2011 г., рук. исследования В.В. Амелин, Г.В. Шешукова. Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 250 студентов в четырех вузах Оренбурга.

идентичность. Ответы о том, какой период в российской истории в наибольшей степени соответствует идеалам, иллюстрирует представления и предпочтения студенческой молодежи. Каждый пятый студент заявил, что у него вообще нет идеалов в истории России. Но большинство такие идеалы имеет. Самым лучшим, по

ным примерам которого вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?». В многочисленных ответах сложно выявить приоритеты. Вперемежку были названы классики философии и литературы, науки и, опять же, известные политики, например: Камю, Конфуций, Столыпин, Леонардо да Винчи, Рэй Брэд-

Таблица 2. Конфессиональные ориентации студентов

Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?	Ответы, %
Православие	61,0
Ислам	16,0
Иудаизм	-
Католицизм	-
Протестантизм	0,3
Другая христианская конфессия	-
Другая религия	1,0
Атеист	6,3
Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии	8,3
Верю в магию, колдовство	2,0
Другой ответ	3,0
Затрудняюсь ответить	3,0

мнению трети студентов, был период Российской империи – 27%. Современный этап России как лучший назвала четверть опрошенных – 24%. О сталинском периоде истории, как образце, заявили 17%; о периоде «политической оттепели» конца 1950-х – начала 1960 гг. – 5%; об СССР в 1960-1980 гг. – 16%; период «перестройки» – 1%; о первом постсоветском десятилетии как эталоне сказали лишь 5% студентов.

Интересны представления студентов о политических лидерах прошлого: первое место по их симпатиям получил Петр I – 56% мнений. Каждый третий студент также сказал, что «надеждам народа отвечал И. Сталин». Каждый третий опрошенный сказал, что на современном этапе важную роль для народа и страны играет В. Путин. Кроме того, о своих симпатиях в отношении других деятелей заявило еще некоторое количество студентов (упомянуты Николай II, Александр II, Елизавета Петровна). Среди современных политиков упоминали В. В. Жириновского.

Студентам был предложен вопрос: «Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или лич-

бери, Эйнштейн. Были названы литературные герои самых разных жанров: Василий Теркин, Анна Каренина, Болконский, Наташа Ростова, Воланд, Раскольников, Базаров. Наряду с ними весьма популярен и Гарри Поттер (увлечение книгами и фильмами о нем пришлось на школьное детство нынешних студентов). Упоминают вперемежку отечественных и зарубежных актеров, киногероев, музыкантов: Безруков, Бэтмен, Ф. Бондарчук, В. Высоцкий, Григорий Лепс, Джей Гэтсби, Джеки Чан и др. Очевидно, что знание русской классической литературы, хотя бы в рамках школьной программы, все-таки отразилось на симпатиях студентов.

Дискриминация, ксенофобия и межэтническая толерантность. Треть студентов вообще никогда не сталкивались с дискриминацией. Но две трети говорили, что им довелось попадать ситуацию, когда нарушались их права. Студенты в основном говорили об ущемлении своих прав в связи с возрастом и полом. Самый высокий уровень дискриминации отметили студенты в связи с конфликтом поколений – 27%, затем ущемления в связи с полом – 17%; по национальной принад-

лежности – 14%; по идейно-политическим убеждениям – 13%; по вероисповеданию – 7%.

справки об освобождении от занятий по болезни принимаются деканатами только из студенческих поликлиник, что ограничивает возможности студентов в получении

Таблица 3. Самооценка уровня дискриминации

Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям?	Ответы, %
По возрасту	27,0
По полу	16,7
По национальной принадлежности	14,0
По идейно-политическим убеждениям	13,0
По вероисповеданию	7,3
В связи с российским гражданством	6,0

Проблема дискриминации по полу в два раза чаще заботит студенток – 23% (юноши – 10%). С возрастом связан самый высокий уровень дискриминации у студентов первого и четвертого курсов – 34%. У старшекурсников (студентов пятых курсов вузов и студентов ОрГМА 6 курса и интернов) отмечается снижение претензий к возрастной дискриминации. Студен-

нии медицинской помощи в поликлиниках по месту жительства и в других местах.

То, что 28% студентов испытывают дискриминацию в общении (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) отчасти объясняется психологическими особенностями данной возрастной группы. С другой стороны, в обществе резко выросла агрессия в меж-

Таблица 4. Типичные случаи ущемления прав студентов оренбургских вузов

Если лично Вы сталкивались с целенаправленным ущемлением Ваших прав, то в каких ситуациях?	Ответы, %
В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями)	28,0
При получении медицинской помощи	27,0
При контактах с представителями органов правопорядка (полиции)	20,0
При получении образования	16,7
При поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда	15,7
При обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию)	11,0
При получении, приобретении жилья	10,0
При попытке открыть свое коммерческое дело	6,3
При получении гражданства, регистрации по месту жительства	3,0
Другое	1,3
Случаев ущемления прав не было	33,7

ты ОГУ заявляют о дискриминации при получении медицинской помощи – 29%. Но и студенты Медакадемии зачастую говорят о том же – 23%. Это объясняется тем, что низкое качество медицинской помощи в студенческих поликлиниках, очереди и низкая доступность получения помощи действительно вызывают серьезное недовольство студентов. При этом

личностных отношениях. По данным нашего опроса, 68% студентов готовы лично участвовать в конфликтах, что свидетельствует о высоком уровне напряженности и агрессии в студенческой среде.

Каждый пятый студент уже испытал дискриминацию при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 20%, а также при обращении за

защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 11%. Негативный опыт такого общения формирует общий правовой нигилизм у студентов.

При получении образования испытывали дискриминацию 17%, в том числе на технических факультетах ОГУ – 19%. В ходе опроса выяснялась позиция студентов при ответах на вопрос: «В каких делах

20%, азербайджанцы – 18%, таджики – 16%, армяне – 12%, узбеки – 11%, грузины – 10%. Причем уровень ксенофобии в группе нетолерантных студентов был на порядок выше, чем у студентов вузов в целом. На наш взгляд, именно эти чувства и определяли тогда конфликтный потенциал студенчества. В 2007 г. 37%, а в 2011 г. 31% всех студентов вузов г. Оренбурга были готовы к личному участию в

Таблица 5. Степень «готовности» студентов к участию в межэтнических конфликтах

Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?	Ответы, %
Займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	27,7
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	40,3
Не буду ввязываться ни при каких обстоятельствах	21,7
Другой ответ	2,3
Затрудняюсь ответить	9,0

и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?». Пятая часть (20%) студентов считает, что для них важнейшей является проблема получения хорошего образования. С трудовой деятельностью (при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда) связан опыт дискриминации 16% студентов. С дискриминацией при получении гражданства или регистрации по месту жительства сталкивались 3% студентов. В силу своего возраста, мало кто из студентов занимается предпринимательской деятельностью, и поэтому опыт дискриминации при попытке открыть свое коммерческое дело имеют только 6% студентов.

В Оренбурге и прежде проводились социологические опросы студентов по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. С помощью вопроса: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете недоброжелательное отношение?» выяснялось количество нетолерантных студентов в оренбургских вузах. В 2007 г. 39% студентов, а в 2011 г. 34% студентов испытывали негативные чувства к представителям разных национальностей. Именно они и были отнесены к нетолерантным студентам. Негативные чувства у студентов вызывали в 2011 г. следующие национальности: цыгане – 26%, чеченцы –

межэтнических конфликтах на стороне «своей» этнической группы. В 2011 г. 70% нетолерантных студентов и 46% толерантных студентов предполагали, что конфликты в межнациональных отношениях на территории региона возможны.

Несмотря на различия в формулировке предложенных студентам вопросов, анкетирование, проведенное в данном исследовании 2013 г., позволяет сопоставить мнения студентов. В ходе текущего опроса выяснилось, что некую «готовность» участвовать в межнациональном конфликте проявили 68% всех опрошенных студентов. Однако их устремления различны: 28% готовы конфликтовать на стороне представителей своей национальности, а 40% сказали, что выступили бы на стороне тех, кто прав, независимо от их национальности. В последнем случае прослеживается мотивация участия не ради конфликта, а ради восстановления справедливости. Но вне зависимости от того, по какой причине молодежь желает участвовать в конфликте – на стороне «своих» или на стороне «правды», – само такое желание представляет общественную опасность. Определить правых и виноватых в межэтническом конфликте бывает чрезвычайно сложно даже по прошествии времени. К тому же значительная часть студентов считает «правыми» представителей именно своей этнической

группы. Не следует забывать и реальный опыт, а он свидетельствует о том, что за последние годы в России местные жители, как правило, объединяются независимо от

торые считают, что «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности». Т.е. более вероятно, что готовы участвовать в конфликтах и ис-

Таблица 6. Представления студентов о характере межнациональных отношений

С какими из следующих суждений Вы согласны?	Ответы, %
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	64,3
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	43,7
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	42,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	17,3
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	14,7
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	10,7

национальности против внутренних и внешних мигрантов. Опрос показал, что только 22% студентов оренбургских вузов не намерены ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. На наш взгляд, уровень межэтнической конфликтности студентов за последние годы существенно вырос, и в немалой степени причина тому – муссирование СМИ и политиками проблем внутренней и внешней миграции.

Но все же, при наличии немалого конфликтного потенциала студенческой молодежи, необходимо принимать во внимание и юношеский максимализм, особенно проявляющийся в суждениях, а не в поступках. Далеко не каждое заявление, сделанное в анонимной анкете, отражает реальные наклонности респондента. Подтверждением служит контрольный вопрос, направленный на выявление представлений студентов о характере межнациональных отношений в регионе. Как раз большинство студентов оренбургских вузов не приемлют насилия как способ разрешения конфликтов, поскольку в текущем опросе 64% студентов заявили, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо.

Вместе с тем, выявлена группа студентов (17%), полагающих, что допустимо применять насилие для «восстановления справедливости в отношении своей нации». Причем в ОГУ таких студентов 20%, а в Медакадемии – 11%. К этой группе можно добавить еще 11% студентов, ко-

пользовать радикальные методы 27% оренбургских студентов. Это повторяет показатели предыдущего вопроса о безусловной возможности участия в конфликте на стороне представителей своей национальности (28%).

В студенческой среде имеется определенный латентный конфликтный потенциал. Он обнаруживается в ответах тех студентов (42%), которые признались, что им не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для них языке. На гуманитарном направлении ОГУ таких студентов даже больше – почти половина (46%). Эти цифры свидетельствуют о высоком уровне нетолерантности.

Контрольным для определения уровня этнической нетолерантности можно считать вопрос о «склонности представителей отдельных этнических общностей к преступлениям». По текущему опросу, 44% студентов уверены в том, что представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений. Такие ответы, безусловно, следует рассматривать как нетолерантные, а в определенной ситуации – и как ксенофобские.

Отношение оренбургских студентов к мигрантам и к тому, нужны ли мигранты России, также выявляет уровень нетерпимости. Результаты опроса выглядят следующим образом: «никакие трудовые мигранты не нужны России» – об этом

заявили 44% опрошенных студентов. «России необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» – 20%. «России необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в нашей стране, которые пытаются интегрироваться» – 13%. Таким образом, уровень антимиграционизма в студенческой среде – очень высокий.

Вопрос об оценке студентами роли мигрантов в России позволяет выяснить степень распространения негативных стереотипов. Более половины студентов сказали, что мигранты выполняют работу, которую местные жители при той же оплате выполнять не захотят. Но 47% студентов заявляют, что мигранты отнимают рабочие места. Многие из них говорят о «негативных последствиях миграции». Например, 47% студентов уверены в том, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это, мол, порождает конфликты. Столько же студентов убеждены в том, что мигранты поголовно мало квалифицированы, что они выполняют работу, не имея профессионального опыта. А 37% студентов считают, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения». Кроме того, 15% студентов уверены в том, что мигранты «берут под свой контроль», «захватывают целые сферы российской экономики». И, как предполагают 9% студентов, мигранты привносят в жизнь российских регионов архаичные нормы и жизненные ценности, религиозный и нравственный фундаментализм.

Однако студенты говорят и о позитивных последствиях миграции (хотя таких суждений и немного). Так, 13% студентов считают, что мигранты вносят разнообразие в культуру России, еще 3% указывают на то, что мигранты поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке. Есть также суждения о том, что мигранты нередко обладают высокой квалификацией и нужными навыками, хорошо делают свою работу. Лишь 2% считают, что мигранты своим примером укрепляют семейные и нравственные ценности, в частности, речь идет об уважении к старшему поколению.

Анализ мнений студентов о мигрантах и миграции позволяет сделать вывод о том, что в массе у молодежи преобладают негативные оценки и стереотипы. Поэтому нужна разумная миграционная политика и разъяснительная воспитательная работа в вузах по вопросам социальной роли мигрантов, по вопросам формирования толерантной культуры студенческой молодежи.

В настоящее время, как показал текущий опрос, основными источниками информации о трудовых мигрантах (80%) у студентов являются не официальные сведения и не материалы лекций и семинарских занятий, а ... «личные наблюдения». А на втором месте – интернет (47%, причем в интернете широко распространены антимигрантские настроения). Телевидение, как источник информации о нелегальных мигрантах, назвали чуть более трети (38%) опрошенных. К материалам газет, журналов и других печатных изданий обращаются и того меньше (22%). Пятая часть студентов (19%) о мигрантах получает сведения из общения с близкими или в процессе общения с представителями иных этнических групп. Что касается официальной информацией федеральных и местных властей, то ей пользуются только 6–7% студентов. Это свидетельствует о том, что официальная позиция практически исключена из процесса формирования «образа мигранта». Не следует винить в этом только лишь вузовских работников и самих студентов. Во многом это обусловлено неумением соответствующих государственных структур, формирующих миграционную политику, в должной мере использовать востребованные молодежью информационные ресурсы для распространения адекватной информации о миграционной ситуации в стране и ее регионах. Нужно также учесть, что не во всем «виноват» интернет. В последнее время ксенофобские настроения активно транслируются через телевидение и газеты. Многие политики также не брезгают ксенофобской риторикой.

Социальная мобильность и стратегии самореализации. Оренбургские студенты демонстрируют высокий уровень участия в общественных организациях. В студенческих организациях состоят 60% опрошенных. Для 47% студентов привле-

кательны спортивные организации. Получила широкое распространение такая форма объединения студентов, как интернет-сообщества (жж, facebook-группы и прочие); в интернете объединяется почти половина студентов (47%). В творческих коллективах (музыкальных, танцевальных, драматических) участвуют 22% студентов. Относительно новая форма объединения студентов – волонтерские движения. В этих организациях, а также в благотворительных организациях (помощь сиротам, погорельцам, донорство) участвуют по 16% студентов. Экологические организации, а также объединения музыкальных исполнителей и их поклонников привлекают по 9% студентов. Только 7% студентов участвуют в религиозных организациях.

Среди мотивов выбора оренбургскими студентами вуза обучения лидирует интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике) – 52%. У студентов Медакадемии этот мотив является ведущим – 64%. Треть студентов объяснили выбор вуза тем, что давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаются в настоящее время. В Медакадемии таких студентов более половины. Студенты называют рациональные мотивы выбора профессии. Из них четверть учитывали востребованность специальности, желая гарантированного трудоустройства. Среди студентов технических специальностей ОГУ этот мотив указал каждый третий студент. Перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза привлекает 19% опрошенных (среди студентов технических специальностей ОГУ зарплата привлекает 31% студентов). Качество преподавания в вузе учли при его выборе только 19% респондентов. Среди студентов Медакадемии качество преподавания учитывали 23%. Положились на советы родственников, друзей, близких 17% студентов. Учли позицию родителей при выборе вуза – 14% (в Медакадемии – 19%). На 11% студентов повлиял престиж вуза. Только 6% студентов выбрали вуз и специальность случайно («нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии»). В целом у студентов оренбургских вузов пре-

обладают социально-ответственные мотивы выбора вуза.

Ближайшие жизненные планы студентов после получения ими высшего образования довольно разнообразны. Это получение престижной работы – 53%; организация собственного бизнеса – 33%; стремление побывать в разных странах мира – 27%; удачная карьера – 23%; приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т. п.) – 23%; создание семьи – 21%; возможность иметь интересную работу – 18%; возможность быть самому себе хозяином – 18%; занятие любимым делом – 17%.

Оренбургские студенты в целом осознают, какие трудности при этом их ожидают. Среди главных проблем – опасения не получить достойную работу. Отсутствие доступных социальных лифтов ощущают студенты всех курсов. Но более всего проблема получения престижной и хорошо оплачиваемой работы волнует выпускников – студентов 5 курсов (72%) и студентов 6 курса ОГМА (73%).

По итогам опроса, 72% студентов по уровню материальной обеспеченности относят себя к среднеобеспеченным. Малообеспеченными себя назвали только 16%. Назвали уровень своей обеспеченности высоким лишь 2% студентов, причем в госуниверситете на гуманитарных специальностях обучаются менее 1% таких студентов, а на технических – более 3%.

В ходе опроса были выявлены миграционные установки студентов. Только одна треть (34%) студентов готова остаться в своем регионе после завершения учебы. Почти половина собираются после учебы уехать в другой российский регион и четверть (24%) планирует уехать в другую страну. Эти данные свидетельствуют о серьезном недовольстве студентов будущими условиями труда и жизни в Оренбуржье и вообще в России. Примечательно, что при выборе между Москвой и Санкт-Петербургом, более предпочтительным для оренбургской молодежи (11%) представляется вариант культурной столицы. В Москву собираются уехать только 7% студентов. Еще 7% уедут в другие российские города.

Таким образом, по итогам исследования студенты предстают как активная,

ответственная, прошедшая основные этапы социализации категория молодежи. Для большинства студентов Родина – это Россия. Поэтому можно сделать вывод о том, что имеется реальная основа для упрочения в молодежной среде чувства гражданского единства, формирования российской нации. Такая основа без сомнения будет способствовать снижению риска межэтнических конфликтов. Поскольку представление о Родине включает символические (исторические и иные), а также территориальные идентичности (страна, местность, регион), следует продумать программу воспитания патриотизма для высшей школы, формируя гордость и уважение к своей стране, к городу, к региону, к своей истории.

Вместе с тем весьма тревожной выглядит ситуация, при которой обнаруживается нетолерантность студентов по отношению к мигрантам и иным национальностям. Источником информации на данную тему для большинства из них является интернет и т. н. личный опыт, но не сведения из учебников и официальных источников. Заметная доля студентов охвачена ксенофобскими предрассудками, их раздражают иноязычные сограждане и иноязычные приезжие; многие студенты убеждены, что есть национальности, которые по своей природе склонны к совершению преступлений. Эти данные, полученные в ходе проведенного опроса, свидетельствуют о необходимости скорейшего обсуждения ситуации в экспертном сообществе руководстве вузов Оренбурга.

Выяснилось, что большинство студентов обследованных оренбургских вузов в той или иной мере выказывают готовность лично принять участие в межэтнических конфликтах. Студенчество накопило протестный потенциал, включая и потенциал латентный. Это может привести к конфликтам на межнациональной почве в самом регионе. Необходима целенаправленная работа среди студенческой молодежи по преодолению различных фобий. Реальных оснований для ксенофобского и радикалистского поведения вроде бы нет, т.к. меньшая часть студен-

тов заявляет о собственном низком уровне материального обеспечения, и меньшинство, по самооценке, подвержено какому-либо дискриминационному давлению. Сложившаяся ситуация – это результат не только региональных, но и общероссийских процессов, что и нашло свое отражение в некоторой разочарованности студенческого сообщества в действиях властей. В адрес чиновников высказывается немало критики. Большую роль в данном случае играют альтернативные источники информирования, прежде всего, интернет. Толерантное мировоззрение можно формировать через более интенсивное преподавание гуманитарных дисциплин, необходимо внедрение в учебную программу курсов по государственно-конфессиональным отношениям, актуальным проблемам теории и практики этнических отношений в России, нужно преподавать студентам хотя бы азбучные сведения по этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации. В ходе опроса у оренбургского студенчества выявились существенные пробелы в восприятии российской истории и исторических деятелей. Обнаружилось незнание студентами исторических периодов в жизни страны и неспособность их оценить. Воспитывать патриотизм и толерантность студентов можно и нужно не только в учебном процессе, но и посредством молодежных студенческих организаций, в работе которых участвует большинство оренбургских студентов.

Значительная часть оренбургских студентов выбирает вуз для учебы, руководствуясь собственными, в основном прагматическими, мотивами. Однако выявлен высокий уровень тревожности студентов по поводу ближайших перспектив и более отдаленных планов на жизнь. Особое беспокойство студентов вызвано неясными перспективами получения работы, соответствующей их профессии, и достойной зарплаты, причем каждый четвертый студент готов по этой причине покинуть страну и уехать за границу.

В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов

Часть шестая САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

В октябре 2013 г. в г. Самаре изучалось мнение вузовского студенчества о гражданской, этнической и религиозной идентичности, межэтнических отношениях, ценностных и профессиональных ориентациях. В соответствии с выборкой опрашивались студенты всех курсов в равных соотношениях по полу и с учетом профиля профессиональной подготовки – технической, гуманитарной, медицинской. Опрос проводился в следующих вузах: Самарский государственный технический университет (теплоэнергетический, экономический, факультеты), Самарский государственный архитектурно-строительный университет (факультет промышленного и гражданского строительства, факультет использования и строительства природоохранных систем, экономический факультет и факультет дизайна), Высшая школа приватизации и предпринимательства (менеджмент, психология), медицинский институт «РЕА-ВИЗ» (лечебный и стоматологический факультеты). Согласно условиям опроса, изучено мнение 300 респондентов, из которых половину составили юноши и половину девушки¹. В целом в соответствии с требованиями отбора было опрошено по сто студентов технических специальностей, гуманитарных специальностей и студентов-медиков с учетом пропорционального представительства численности по курсам².

Большинство (90,6%) респондентов обучаются на очных факультетах, остальные – на очно-заочной основе. Среди оч-

ников более половины – коммерческие студенты, которые составляют 56,5%, бюджетники – 43,5%.

По уровню материальной обеспеченности лишь несколько процентов студентов (3,4%) отнесли себя к хорошо обеспеченным. Большинство же определили себя как средне обеспеченные (75,4%), каждый десятый (12,5%) – как мало обеспеченные, и еще примерно такая же доля (8,8%) затруднилась определить свое материальное положение.

Полученный по итогам выборки этнический состав респондентов в целом соответствует этнической структуре населения Самарской области: 76% студентов назвали себя русскими, 4% – татарами, 2,7% – чувашами, 2,7% – армянами, 2,3% – мордвой, 1,7% – азербайджанцами. Одиночные ответы респондентов: агул, башкирка, болгарка, гречанка, еврейка, казашка, метис. Отвечая на вопрос о своей этнической принадлежности (в анкете – «национальность»), некоторые указывали конфессиональную идентичность (один ответ – «православная», два ответа – «мусульманка»). Несколько человек определили себя по гражданской принадлежности (два ответа – «гражданин РФ», один ответ – «россиянин»). Двойную национальность отметили четыре респондента – «русская /украинка», «русская/татарка», «украинка/татарка», «русский/мордвин». Лишь один респондент заявил, что он «не относит себя ни к какой нации». Не стали отвечать на вопрос о национальности 13 респондентов.

Отношение к России, жизненные ориентиры, авторитеты. На вопрос, с чем ассоциируется у них понятие «Родина» не дали ответа только пять студентов и еще три сказали, что у них нет каких-либо ассоциаций с этим словом. Более трети студентов (34,5%) сказали, что их родина – это Россия. Поскольку каждый респондент мог дать несколько вариантов ответа, еще четвертая часть студентов (26,3%) указала, что слово родина ассоциируется у них со своим родным городом. У некоторых респондентов родина ассоциируется с историей России (16,2%

¹ В связи с немногочисленностью представителей мужского пола на гуманитарных и медицинских специальностях не удалось в полной мере соблюсти предложенные в выборке пропорции на каждом курсе обучения.

² Респонденты, представляющие гуманитарные специальности, опрошены в следующей пропорции: 1,2 курсы – 34 студента, 3 курс – 21 студент, 4,5 курсы – 45 студентов. Респонденты, представляющие медицинские специальности: 1,2 курсы – 40 студентов, 3 курс – 24 студента, 4, 5, 6 курсы – 36 студентов. Респонденты, представляющие технические специальности: 1,2 курсы – 32 студента, 3 курс – 35 студентов, 4,5 курсы – 33 студента.

ответов), с родным регионом (13,3%), с местом на карте (2,7%), с историей региона (2,9%). Некоторые респонденты давали более развернутые ответы о родине: «это страна, в которой я родился», «место моего рождения», «родина ассоциируется у меня с патриотизмом», «место, куда зовет дух», «там, где меня всегда ждут и поймут», «земля, которая дала мне жизнь», «родное, близкое, материнское», «дом, семья», «природа родного края», «родина - моя страна», «Бугуруслан», «Армения», «планета Земля». Только два участника опроса указали, что у них негативные ассоциации – «страна непуганых дураков», «плохой футбол». Принципиальных отличий в ответах студентов по младшим и старшим курсам не отмечено. Некоторые различия восприятия наблюдаются у «гуманитариев», «технарей», «медиков». Технари чаще говорят, что Родина - это Россия (36,9%) и чаще у них ассоциируется история России с чувством Родины (18,2%). Медики и гуманитарии чаще говорят о Родине как о регионе проживания. Кроме того, медики чаще ассоциируют понятие родины с местом на карте. В целом же, в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации, свидетельствующие о ценностном восприятии «Родины».

вотных (конь, медведь, орел – 4,2%); историю России, исторические события и символы, деятелей (победа в Великой Отечественной войне, монумент «Родина – мать», советские символы, Владимир Ясное Солнышко, Петр I, Суворов, царь – 8,3%); русские национальные символы (матрешка, блины, балалайка, гармонь, хлеб, национальная одежда, красный цвет, водка. – 4,2%); патриотические чувства, любовь (2,1%); города России и символы городов (Москва, Кремль, Самара, набережная – 1,8%). При этом отметим наиболее эмоциональные и образные суждения, использовавшиеся студентами: «бескрайние поля пшеницы», «поле ромашек», «детская площадка во дворе дома», «образ бабушки и дедушки в детстве», «образ сильного и волевого мужчины». Политические лидеры иногда также воспринимаются в качестве образа Родины – «президент», «наш президент», «Путин» (1,6% ответов). Есть и негативные ассоциации, но их очень мало (2,6% ответов): «плохие» и «ужасные» дороги, «дураки и дороги», «беднота», «нет денег», «коррупция», «люди безграмотные и глупые», «пьяные дети», «глупые законы», «отвращение». Немалая часть опрошенных (14,7%) вообще не дали никакого ответа.

Таблица 1. Восприятие Родины студентами вузов г. Самары

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Родина – это Россия	34,5	33,5	36,9	32,8
Мой регион	13,3	13,3	9,9	17,2
Мой город	26,3	23,7	27,6	27,2
Место на карте	2,7	2,9	1,0	4,4
История России	16,2	16,2	18,2	13,9
История моего региона	2,7	2,9	2,5	1,1
Другое	2,9	5,2	2,5	1,1
Не возникает ассоциаций	0,5	1,2	-	1,7
Затрудняюсь ответить	0,9	1,2	-	0,6

В ходе исследования студентов просили назвать три символа или образа, с которыми у них ассоциируется Родина. Почти треть ответили, что это герб, гимн, флаг (30,2%). Упомянули образы природы (поле, лес, береза, горы, Волга, степи и т.д. – 21,5% ответов); родственников и домашний очаг (родители, семья, дом, место рождения и др. – 13%); образы жи-

Медики чаще, чем гуманитарии и технари в качестве символов и образов России указывают на государственную символику. Они же чаще других говорят о семье и доме как чувстве родины. Как ни странно, ассоциацию «родины» с историческим прошлым чаще упоминают технари, а не гуманитарии. Они же чаще называют русские национальные символы

(хлеб, блины, водка, валенки, балалайка, гармонь, национальная одежда).

На вопрос довелось ли им испытывать чувство стыда за свою страну, ответили утвердительно более половины респондентов – 54,3%. Причем по профессиям почти нет различий: среди гуманитариев - 59%, среди технарей - 59%, среди медиков - 52%. То же и по старшинству – половина и более сказали, что переживали стыд за свою страну (лишь среди

как к понятию «государство» – их патриотизм обращен к Родине, а за государство им бывает стыдно. Данная ситуация ранее фиксировалась нами в других исследованиях³.

Позиции и оценки российской действительности формируются под воздействием различных обстоятельств и факторов. Опрос показал, что большинство респондентов бывали в других российских городах и регионах (81%), многие бывали

Таблица 2. Символы и образы Родины в ответах студентов

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Государственные символы	30,2	29,6	17,6	42,7
Образы природы	21,5	19,4	24,6	17,6
Родственники	13,0	10,9	12,0	16,0
Образы животных	4,2	4,3	3,6	2,3
История, исторические события, символы, деятели	8,3	6,6	10,0	4,2
Русские символы	4,2	2,4	8,8	1,5
Патриотические чувства	2,1	3,5	2,0	0,8
Города, символы городов	1,8	1,6	2,8	1,1
Политические лидеры	1,6	3,1	2,0	0,8
Затрудняюсь ответить	5,7	5,8	6,8	4,6

старшекурсников две трети – 64%). В половине случаев студенты перечисляли, что стыдно за правительство и власть, за «нищету населения», «низкие пенсии и высокие цены», «коррупцию», «платное образование», «деградацию образования, медицины», «нечестные выборы», «неуважение своего народа», «народ зажат налогами и ценами», за то, что «наша страна разорена чиновниками», за «правление Ельцина», «за октябрь 1993 г., когда расстреливали Белый дом», «когда видишь, как живут пенсионеры и социально незащищенные категории граждан», «наша страна помогает всем, а сама живет в нищете», «потеряли все признаки великой державы», за «отвратительную, коррумпированную неграмотную медицину» и т.д. Вторая группа ответов касалась поведения самих россиян (менее пятой части комментариев). Студенты отмечали «агрессию», «наглость», «безнравственность», «пьющих за границей» соотечественников. Принципиальных отличий в суждениях студентов по группам их профессий нет. В общем можно полагать, что большинство участвующих в опросе студентов относятся к понятию «Родина», не

и в других странах (47,7%). Студенты называли следующие российские регионы, которые они посещают: Сибирь, Урал, Северный Кавказ, Карелия, Поволжье, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Ставропольский и Краснодарский края, Владимирская, Псковская, Калининградская, Ивановская, Тульская, Воронежская, Пензенская, Ярославская области. Страны, где студенты бывали: Австрия, Болгария, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Венгрия, Франция, Чехия, Скандинавия, страны Балтии, Египет, ОАЭ, Таиланд, Турция, Азербайджан, Армения, Абхазия, Казахстан, Украина, Таджикистан.

Среди российских регионов по частоте упоминаний лидируют Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также Татарстан и Волгоград, которые привлекают студентов своими памятниками истории и архитектуры, культурой. Побывавшие в Татарста-

³ Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм /Под ред. Н.С. Мухаметшиной. – Самара: СГАСУ, 2012, сс. 55-67

не (Казани), отмечают чистоту, красоту. Краснодарский край, в частности Сочи, все побывавшие там запоминают благодаря климату, отмечают и местные достопримечательности (парк Ривьера в Сочи).

В других странах респонденты отмечают «менталитет и традиции местного населения», чистоту, ухоженность улиц и общественных мест. Запоминаются зарубежные страны достопримечательностями, культурой, гостеприимством, хорошими дорогами. Турция – самая посещаемая студентами. Побывавшие в Германии отмечают высокий уровень социальной защищенности населения, чистоту, ухоженность, красоту этой страны.

Студенты отвечали на вопрос о предпочтительном («идеальном») периоде истории России. Все группы студентов отдали первенство периоду Российской империи. Однако значительное количество опрошенных, почти треть, вообще не дали ответа. По группам гуманитариев, технарей, медиков обнаружилось принципиальное отличие мнений о сталинском периоде, правлении Хрущева, Брежнева, современном периоде. Эпоху брежневско-

других периодов истории. Предложенные варианты заимствований нами структурированы по трем группам: традиционалистские (консервативные) ценности - 159 ответов, либерально-демократические ценности – 51 ответ, универсальные ценности – 72 ответа. Среди традиционалистских ценностей названы: «авторитет власти», «мощная власть», «порядок» и «дисциплина» («железная дисциплина»), «патриотизм», «гордость за страну», «единство духа», «духовность», «жесткость правления», «сплоченность», «сильные армия и флот», «военная мощь». Среди универсальных ценностей – «трудолюбие», «стабильность», «справедливость», «ответственность», «высокая культура», «нравственность», «исполнение законов», «уважение к властям», «уважение к возрасту», «честность и порядок». Среди либерально-демократических ценностей фигурировали «защита прав народа», «равенство», «культ гражданина», «модернизация», «соблюдение законов», «гласность», «свобода слова», «политическая свобода», «свобода частной собственности».

Таблица 3. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Российская империя	18,9	20,0	19,6	17,1
СССР в период Сталина	10,5	7,0	14,5	9,4
«Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг.	3,8	4,3	4,3	2,6
СССР в 1960-1980 гг.	11,6	9,6	9,4	16,2
Период «перестройки» 1980-х гг.	1,9	1,7	3,6	2,6
Постсоветский период 1990-х гг.	4,6	7,0	4,3	2,6
Современный период	13,2	9,6	16,7	12,8
Ни один из перечисленных	11,6	13,9	11,6	9,4
Затрудняюсь ответить	19,7	21,7	11,6	27,4

го социализма высоко оценили медики. Они же ценят текущий этап истории, но еще более плюсы в современном этапе видят технари. За сталинский период чаще голосуют опять же, технари. Гуманитарии сомневаются по поводу всех периодов за исключением периода Российской империи, они также не столь критичны к 1990-м годам.

Студенты поясняли, что могла бы позаимствовать современная Россия из

На вопрос о роли исторических деятелей для России и ее народа, большинство самарских студентов заявили, что наиболее соответствовали массовым ожиданиям народа Петр I, Сталин, Ленин, а среди деятелей современной эпохи – Путин. Причем медики несколько активнее других групп говорили о заслугах Сталина, Брежнева, Горбачева. Но среди этой категории студентов больше и тех, кто затруднился что-либо оценить. Гуманитарии же

чаще говорили о значении Екатерины II, Хрущева, Брежнева, Ельцина. Технари особенно часто упоминали значимость Путина, Медведева, Ивана Грозного.

Студенты отвечали также о том, кого они для себя считают авторитетом и наставником. Две трети опрошенных (65,5%) ориентируются на семью, говоря, что их

социализма Марцинкевича («Тесак») – в качестве «любимого героя» его назвали два респондента (из группы гуманитариев и технарей).

Информацию о мировоззрении, нравственных ценностях и культурных предпочтениях современной студенческой молодежи можно получить, анализируя от-

Таблица 4. Рейтинг, составленный на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Иван Грозный	3,7	3,3	4,7	2,9
Петр I	19,4	20,1	21,0	17,0
Екатерина II	6,3	7,9	6,0	4,9
Декабристы	6,5	4,7	2,6	3,4
В.И. Ленин	12,1	12,6	12,4	11,2
И.В. Сталин	12,9	11,7	12,9	14,1
Н.С. Хрущев	5,8	7,0	5,2	5,3
Л.И. Брежнев	5,4	4,7	3,9	7,8
М.С. Горбачев	2,6	2,3	2,1	3,4
Б.Н. Ельцин	3,4	4,7	2,1	3,4
Д.А. Медведев	2,8	2,8	3,9	1,5
В.В. Путин	9,0	7,9	10,7	8,3
другие современные политики	0,8	-	1,7	0,5
никто	2,6	2,8	2,6	2,4
затрудняюсь ответить	8,1	5,6	6,9	12,1

наставники – это родители, дедушки, бабушки, старшие братья и сестры (соответственно 40,9%, 18,2% и 6,4% ответов). Для некоторых респондентов авторитетом и наставником являются знакомые взрослые (6,7%), спортивный тренер (4,7%), школьные учителя (3,9%), вузовские преподаватели (3,3%), духовные лица (2,3%), представители творческой интеллигенции (1,1%). Среди последних вперемежку названы: Жуковский, Киркоров, Навальный, П. Воля, И. Алексеев, М. Драу, Пастернак, Булгаков, Дж. Локк. Студенты перечисляют исторические фигуры (1,1%), в частности, назван Сталин, Ленин, Маркс, Суворов, Столыпин, Л. Толстой, А. Камю. Есть среди авторитетов и партийные лидеры (0,5%) - Жириновский. Заявили, что сами для себя являются авторитетом более десяти процентов (15%) и еще часть сказала, что у них нет авторитетов (4,3%).

Среди исторических и политических деятелей названы А. Македонский, Жанна д'Арк, Иван Грозный, Колчак, Маресьев, Путин, Жириновский, Ходарковский. Отдельно отметим одного из нынешних идеологов российского национал-

веты на вопрос, каковы их любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры. Заметим: треть респондентов (101 человек, в том числе 38 «медиков», 30 «технарей», 33 «гуманитария») не имеют таких героев. Наиболее упоминаемыми оказались герои отечественной литературы (герои «Войны и мира», «Евгения Онегина», Печорин, Обломов, Т. Бульба, Раскольников, герои романа «Мастер и Маргарита» и др.); зарубежной литературы (герои Ремарка, Дж. Эйр, М. Иден, Маленький Принц, Ш. Холмс, Дон Кихот и др.). Несколько уступают по частоте упоминаний герои фильмов в стиле фэнтези, а в совокупности герои фильмов и компьютерных игр равнозначны по частоте упоминаний героям книг. Актеры, которых мы выделили в отдельную группу, как представителей массовой культуры, также пользуются популярностью среди студентов, причем преимущественно это зарубежные актеры. Далее по значимости – музыканты, певцы, музыкальные группы («25/17», «Грот», Рамштайн, Боб Марли, Агутин, Валькирия, В. Цой, Руставели, Шевчук и др.). Отме-

тим также, что наиболее читающими, судя по их ответам, оказались технари, а наименее читающими - гуманитарии (!). Первые также заметно активнее в потреблении различной музыки, больше интересуются спортом. В целом же, референтными группами для студенческой молодежи наряду с героями отечественной и западной литературы являются герои фильмов в стиле фэнтези и персонажи компьютерных игр.

Формы идентичности. В ходе опроса для оценки своей идентичности можно было выбрать любое количество ответов. Выяснилось, что у студентов Самары преобладает самоидентификация с семьей и родственниками, а также с кругом друзей. «Мы – это моя семья» - 16,8% ответов, «мы – это друзья» - 16,2%. Далее по частоте упоминаний – «товарищи по

щиея тех же обычаев и традиций – 3,2%, «представители русской культуры» - 3,1%. Реже всего упоминаются «люди того же материального достатка» (1,1%), «граждане моей исторической родины» (1,8%), «люди схожих политических взглядов» (1%). Не смогли ответить на вопрос об идентичности 0,5% опрошенных.

Гуманитарии чаще соотносят себя с «представителями русской культуры», теми, кто одной с ними национальности, теми, кто «придерживается тех же традиций» и «той же веры». Для технарей особо значима близость с теми, кто «разделяет их взгляды на жизнь», а также это товарищи по учебе и семья. Для медиков особенно важны близость людей одной профессии, товарищи из своей профессиональной среды. Примечательно, что

Таблица 5. Самоотнесение опрошенных студентов с категорией «это – мы»

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Члены семьи	16,8	16,8	18,1	15,4
Друзья	16,2	16,4	16,7	16,3
Товарищи по работе, учебе	10,6	8,8	11,3	11,7
Граждане России	10,2	10,0	9,3	11,4
Жители моего города, села	8,4	8,0	8,0	9,1
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	6,3	6,1	7,2	5,4
Люди моего поколения	6,2	6,1	8,0	4,2
Люди моей профессии, рода занятий	5,5	4,4	5,2	7,0
Люди моей национальности	4,7	5,6	4,1	4,4
Люди моей веры	4,0	3,7	2,7	5,8
Люди, придерживающиеся тех же обычаев	3,2	5,1	3,1	1,6
Представители русской культуры	3,1	4,9	1,9	2,8
Граждане моей исторической родины	1,8	2,2	2,1	1,2
Люди моего материального достатка	1,1	1,0	1,0	1,4
Люди схожих политических взглядов	1,0	1,2	1,0	0,7
Другое	0,3	0,2	0,2	0,5
Затрудняюсь ответить	0,5	0,5	-	1,2

работе, учебе» - 10,6%, «граждане России» - 10,2%, «жители моего города, села» - 8,4%, «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» - 6,3%, «люди моего поколения» - 6,2%, «люди той же профессии, рода занятий» - 5,5%, «люди той же национальности, что и моя национальность» - 4,7%, «люди моей веры, вероисповедания» - 4%, «люди, придерживаю-

заметное количество медиков считают своими людей одной с ними веры, а также жителей своего города или местности, а также – граждан России. Независимо от профиля профессиональной подготовки наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие, профессиональные идентичности. Эти идентичности

можно определить как основной ресурс, удовлетворяющий потребностям групповой аффилиации.

На этническую идентификацию, этнокультурное самочувствие индивида оказывают влияние различные факторы и условия, в том числе негативный опыт, который в данном опросе выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности. По итогам опроса, в ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповедованию была меньшая часть респондентов. Но чувство стыда за представителей своей национальности испытывал каждый второй (54,3%). При конкретизации ситуаций, в которых приходилось переживать стыд за представителей своей национальности, респонденты чаще всего называли «пьянство /алкоголизм», «поведение за границей», «неуважительное отношение к людям других национальностей», «грубость, хамство, агрессию», «неуважение к старшим», «склонность к преступлениям», «неуважительное отношение друг к другу», «слабую сплоченность», «националистические действия». Говорили, что особенно бывает стыдно из-за поведения соотечественников по большим праздникам, вспоминали также о событиях на Манежной площади в Москве (2010 г.), о поведении соотечественников на футбольных матчах, на транспорте. Другие примеры суждений студентов: «мне стыдно, когда люди чужой национальности ущемляют права и чувства моей национальности», «когда каждый день на остановках города вижу пьяных», «когда русские танцуют лезгинку», «алкаши и беспредел на улицах», «большинство русских людей не понимает, что хорошо, что плохо», «менталитет каждого русского ужасен», «стыдно, когда все иностранцы говорят, что русские – алкаши». Среди гуманитариев испытывали чувство стыда за представителей своей национальности 61%, среди технарей – 58%, среди медиков – 44%. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по профессиональным группам студентов нет. Среди респондентов 1-2 курса чувство стыда за представителей своей нацио-

нальности переживали 55%, среди респондентов 3 курса – 48,7%, среди старшекурсников – 60,5%. Учитывая, что три четверти участников опроса – русские, содержание значительной части ответов можно отнести к проявлению этнокультурной неудовлетворенности – *фрустрации*.

Респондентам был задан вопрос, кого бы они могли назвать русским. Большинство ответили, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (39,4%). Почти в два раза меньше суждений, причисляющих к русским по «кровному родству» (23,2%). Все остальные варианты ответов заметно уступают приведенным двум. В том числе не нашла поддержки принятое в православной среде отождествление религиозной и этнической идентичности «русский – это православный» (7%). Другие варианты распределились следующим образом: «русский – тот, для кого русский язык является родным» – 6,3%, «кто сам себя считает русским» – 5,6%, «кто любит Россию» – 4,6%, «кто честно трудится во благо России» – 3,6%, «любой гражданин РФ» – 2,6%. По группам профессиональной подготовки студентов существенных отличий в ответах не отмечено.

Подавляющее большинство респондентов (87,3%) считают себя верующими людьми. Небольшая часть назвали себя атеистами (6%), скептиками, агностиками (1%), немногие затруднились с ответом (5%). Среди респондентов преобладают, по их самоопределению, православные (66,1%); чуть менее одной десятой опрошенных составили последователи ислама (8,1%). Столько же студентов выбрали вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии». Отдельные респонденты говорили о себе, как о последователях иудаизма, католицизма, протестантизма, баптизма, буддизма, григорианства. Пятеро заявили, что верят в магию, колдовство, один респондент о себе сказал, что он сатанист. Некоторые респонденты попытались определить свою веру следующим образом: «верю в космос», «верю в магию», «верю в ангелов, но не в бога», «во вселенную, бесконечность, бога, или как угодно это можно назвать».

Ксенофобия и межэтническая толерантность. Большинство опрошенных студентов, по их оценке, не подвергались какой-либо дискриминации, но менее трети респондентов (28,7%) говорят, что им приходилось испытывать ущемление своих прав, особенно – из-за своего возраста. Среди гуманитариев такой опыт имеют 84 респондента, среди технарей - 90 респондентов, среди медиков - 47 респондентов. Отметим, что гуманитарии и технари в 2,5 раза чаще, чем медики, называли такую ситуацию, как ущемление прав по идейно-политическим убеждениям. Полагаем, что это связано с большей активностью этих групп студентов. Так, отвечая на вопрос, в каких организациях они принимали участие, гуманитарии дали 302 ответа (11 человек не участвуют ни в каких общественных организациях); технари дали 289 ответов (8 человек – не участвуют); медики дали 218 ответов (14 человек – не участвуют ни в одной организации).

Этнополитические установки студенческой молодежи выявлялись с помощью ряда вопросов. Рассмотрим результаты ответов на вопрос «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения?». Большинство респондентов (42,6%) разделяют массовое предубеждение и полагают, что «представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений». Около трети (28,9%) занимают более реалистичную позицию и полагают, что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России». Сравнительно небольшая часть респондентов (8,1%) считает, что «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями». Более десятой части (15,4%) затруднились ответить. Представляют интерес мнения респондентов, предложивших

Таблица 6. Мнение студентов об ущемлении своих прав

	Испытывали дискриминацию, %	Дискриминации не было, %
По возрасту	28,7	71,3
По полу	14,0	86,0
По идейно-политическим убеждениям	14,0	86,0
По национальной принадлежности	7,7	92,3
По вероисповеданию	4,7	95,3
В связи с российским гражданством	4,7	95,3

Ущемление своих прав студенты отмечают в следующих ситуациях: «при контактах с представителями органов правопорядка (полиции)» и «при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию)» (19% ответов), «при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда» (14,4%), «при получении медицинской помощи» (14,1%), «в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) (13,4%). Говорят также об ущемлении своих прав «при получении образования» (5,6%), «при получении, приобретении жилья» (4,2%), «при получении гражданства, регистрации по месту жительства / пребывания» (1,8%), «при попытке открыть свое коммерческое дело (3,6%).

свои объяснения: не согласны с данной точкой зрения («в каждой нации есть преступники, это не зависит от национальности, это зависит от ситуации», «все зависит от воспитания», «зависит не от национальности, а от человека», «из-за нехватки работы идут на преступления», «дело в вынужденных обстоятельствах, провоцирующих те или иные массы», «уроды есть везде»; поддерживают эту точку зрения («эти нации – горячая кровь», «для представителей некоторых национальностей преступления - это дань традиции», «люди другой национальности ведут себя так, будто они находятся в своей стране», «об этом свидетельствует история (Норд–Ост, Беслан), везде, где есть Аль-Каида», «они позволяют себе очень многое, чего не делают в своей стране, думая, что останутся», «склонны к преступлениям из-за веры», «эту точку зрения каждый раз до-

казывают представители кавказских национальностей»).

Тип этнической идентичности выявляется на основании определенной шкалы. В данном опросе использовалась модифицированная шкала, позволяющая выявить следующие типы: этноиндифферентность – суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»); различные варианты гипер-идентичности: суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для

определить уровень толерантности / интолерантности опрашиваемых. Для определения степени распространенности этнической идентичности того или иного типа респондент в данном исследовании мог выбрать несколько вариантов (не более трех). Будем исходить из общепризнанного положения, согласно которому позитивная идентичность представляет собой наиболее прочное основание для толерантного межэтнического взаимодействия (этническая толерантность). Также будем исходить из того, что тип «нацио-

Таблица 7. Ответы студентов по шкале этнической толерантности / нетерпимости

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	18,5	18,9	15,9	21,0
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	24,1	18,9	26,7	21,3
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	7,2	6,5	7,2	7,8
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	29,0	30,2	26,7	30,5
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	9,8	12,4	10,8	6,0
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	11,5	13,0	12,8	8,4

меня языке» фиксирует культурный изоляционизм; суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» - групповой эгоизм; суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» - национальный фанатизм. Суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» с определенными оговорками соответствует позитивному типу этнической идентичности. Суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» могут разделять носители нескольких типов – этноиндифферентность, этноизоляционизм, позитивный тип, в некоторых случаях – этноэгоизм. Следовательно, по степени поддержки этого суждения можно

национальный фанатизм» способствует формированию повышенной нетерпимости, агрессивности. Суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этноиндифферентность) - 11,5% ответов; суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» - 18,5% ответов (позитивный тип); суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» - 24,1% ответов (этноизоляционизм); суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» - 9,8% ответов (этноэгоизм); суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» - 7,2% ответов (национальный фа-

натизм); суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» - 29% ответов (высокий уровень толерантности).

Принципиальных различий ответов студентов по профилю профессиональной подготовки не обнаружено, но этноизоляционизм больше распространен среди технарей (26,7% ответов), этноиндифферентность – среди медиков (8,4% ответов), и они же более толерантны. В целом уровень этнической толерантности среди студентов составляет 47,5% (18,5% и 29%). Уровень крайней нетерпимости, радикализма составляет 7,2%, с учетом

или нет конфликт, оказался не решаемым для 14,4% респондентов.

Среди респондентов, представляющих гуманитарные специальности, несколько чаще встречается этноцентризм (31%). Гуманитарии, по их заявлениям, отличаются большей склонностью к активным действиям за «свою национальность». Но еще большая их доля выразила желание поддержать в любом конфликте тех, кто прав, а не свою национальность. Активная гражданская позиция чаще встречается у респондентов технических специальностей (37%), у них же зафиксирован наибольший уровень пас-

Таблица 8. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Займу сторону представителей моей национальности	25,8	31,0	24,0	22,2
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	34,0	35,0	37,0	31,3
Не будут ввязываться	24,4	23,0	28,0	22,2
Другое	1,0	-	1,0	2,0
Затрудняюсь ответить	14,4	11,0	10,0	22,2

выбравших индикатор «этноэгоизм» (9,8%); этническая нетерпимость характерна почти для каждого пятого респондента (17%). Этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических (18%) и гуманитарных (18,9%) специальностях, в меньшей – на медицинских специальностях (13,8%).

Вопрос анкеты «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» также позволяет выявить установки студенческой молодежи на этноцентризм и гражданскую позицию. Треть респондентов отметили вариант «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» (34,4%), что свидетельствует об активной гражданской позиции студенческой молодежи. Вариант «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» (этноцентризм) и вариант «не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах» (пассивная гражданская позиция) поддержаны в равной мере: 25,8% и 24,4% соответственно. Вопрос, поддержат

сивной гражданской позиции (28%). В два раза чаще затруднялись дать ответ респонденты-медики. В целом среди студентов, независимо от профиля профессиональной подготовки, преобладают гражданские установки поведения (активные и пассивные) в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях. Для трети респондентов характерен этноцентризм.

В последние годы активно обсуждается необходимость в России трудовой миграции. Мнение респондентов «за» и «против» в текущем исследовании разделилось почти поровну. «Никакие трудовые мигранты не нужны России» - так считают 45% участников опроса. «Мигранты необходимы» – так считают 42,3% респондентов. Расхождение позиций обнаруживается при определении категорий мигрантов. Часть респондентов (11,1%) считают, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, т.е. мигранты которые хотят интегрироваться. Но в два раза больше студентов, кто считает, что России необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки временно, а затем возвращаются к себе домой (21,8%). Меньшая часть опро-

шенных (9,4%) полагают, что России необходимы и те, и другие трудовые мигранты. Еще 12,8% затруднились определить свою позицию. Принципиальных различий между мнениями респондентов, представляющих гуманитариев, технарей, медиков нет. Все же технари занимают

местное население» (21,4%), «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» (21,1%), «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» (12,3%). Меньше респондентов разделяют мнение о том, что мигранты «берут под свой контроль, захва-

Таблица 9. Мнение студентов о трудовых мигрантах и влиянии миграции на Россию

	Все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Они вносят разнообразие в культуру России	4,4	4,9	4,4	3,8
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	24,0	23,6	26,1	22,1
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	21,4	25,3	20,1	18,8
Они отнимают рабочие места у местного населения	12,3	11,1	12,4	13,5
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	2,9	1,3	3,2	4,3
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	3,4	4,4	3,6	1,9
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	1,2	0,9	0,4	2,4
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	6,3	4,0	6,4	8,7
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	2,9	3,1	1,6	4,3
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	21,1	21,3	21,7	20,2

более жесткую позицию в отношении использования труда мигрантов. Среди респондентов-медиков в три раза больше затруднившихся с ответом. В целом восприятие студентами трудовых мигрантов можно назвать негативно-критическим. О том свидетельствуют их стереотипные суждения (всего было дано 682 суждения). Четверть участников опроса утверждают, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» (24%). Далее: «мигранты делают работу, на которую не соглашается

тывают целые сферы российской экономики» (6,3%), «привносят архаичные нормы и жизненные ценности, привносят религиозный и нравственный фундаментализм» (3,4%).

Положительное влияние мигрантов на жизнь российских регионов отметили немногие. Вот эти суждения: «мигранты вносят разнообразие в культуру России» (4,4%); «они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» (2,9%); «они под-

нимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке» (1,2%); «они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу» (2,9%).

Респонденты-гуманитарии, технари и медики практически единодушны в своих оценках мигрантов и их деятельности на территории России. Все же медики выделяются более позитивным мнением о мигрантах и их квалификации. В то же время, среди медиков больше мнений о том, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения». Технари несколько чаще, чем другие, говорят, что приезжие не уважают местные традиции. Гуманитарии – о том, что мигранты «выполняют работу, которую местное население делать не желает». Гуманитарии же чаще полагают, что мигранты привносят в российскую жизнь пережиточные нормы и ценности.

Следует учесть, что Самара и Самарская область являются привлекательными для трудовых мигрантов. В 2011 г. УФМС по Самарской области было поставлено на миграционный учет 243 тыс. внешних трудовых мигрантов, в 2012 г. – 258 тыс., за 9 месяцев 2013 г. – 165 тыс. Подавляющее большинство внешних мигрантов – это представители народов Кавказа и Средней Азии. Кроме этого, в последние два десятилетия заметно увеличилась численность культурно отличимых иммигрантов среди постоянного населения региона. Поэтому контакты местных жителей с приезжими происходят часто.

Отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», респонденты чаще всего ссылались на личные наблюдения и оценки (33% ответов). Другим источниками информации, хотя в два раза уступающими личному опыту, является интернет (17,2%), а также телевидение (15,2%). Каждый десятый участник опроса получает информацию о мигрантах при общении с родственниками и ближайшим окружением (10,2%). Некоторые респонденты получают соответствующую информацию из общения с представителями иных этнических групп (7%), а также из газет, журналов и других изданий (6,3%). Но практически не востребуемыми можно назвать такие информа-

ционные каналы как заявления представителей элиты (1,3%), официальная информация федеральных властей (3%), официальная информация местных властей (1,3%), радио (2%). Незначительная часть респондентов затруднились ответить на этот вопрос (2,3%), что также свидетельствует и об актуальности темы, и об интересе к ней, и о разнообразии получаемой информации. Подчеркнем, что большинство самарских студентов, несмотря на активную пропаганду в СМИ негативных мифологем о мигрантах, не разделяют их. Мифологему «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» в данном опросе поддерживают только 12,3% студентов, мифологему «мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» поддерживают только 6,3%. Вместе с тем, нужно обратить внимание на редкое использование студентами официальной информации о мигрантах и миграции. Лишь медики чаще пользуются такими источниками. Они же чаще используют печатные издания. В целом в студенческой среде преобладают субъективные источники информации о мигрантах, что, конечно может способствовать распространению отрицательных слухов и домыслов.

Участие в общественной жизни, социальная мобильность, стратегии самореализации. Студенческая молодежь г. Самары активно участвует в общественной жизни, используя разные организационные формы. Лишь 10% студентов при опросе сказали, что не участвуют ни в какой организации. Наиболее активно студенческая молодежь участвует именно в студенческих организациях (21,6% ответов), а также в спортивных (14,5%), в интернет-сообществах (10,8%), в творческих объединениях (9,1%), в профсоюзной деятельности (7,4%). Среди студентов мало кто интересуется политической сферой, только 1% являются членами политических партий.

Результаты опроса свидетельствуют о прагматичном и профессионально ориентированном подходе в выборе молодыми людьми вузов для учебы. Студенты говорят, давно и целенаправленно готовились к поступлению на такой-то факультет» (11,7% ответов), говорят об ин-

тересе к данной области знания (18,8%), есть те, кто «ориентировался на хорошую зарплату после окончания вуза» (11,1%), «хорошее качество преподавания в вузе» (9%), «повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства» (8,2%), «повлиял престиж специальности» (7,1%), «престиж вуза» (5,1%). Вариант ответа «есть финансовые возможности (я оплачиваю свое обучение)» (2,7%) ответов также можно в какой-то мере отнести к прагматичному подходу. В целом же к прагматичному, профессионально ориентированному подходу студентов при выборе места учебы следует отнести более 70% суждений студентов. Перечисленные варианты ответов – примеры «социального поведения» (по типологии М. Вебера) – существенно повышают шансы вертикальной мобильности молодого поколения.

Для меньшей части респондентов (23,2%) не характерен социально-ответственный тип поведения – при выборе вуза они руководствовались исключительно советами родственников, друзей, близких (10,3%), «удобным расположением вуза, близостью к дому» (4,5%), «настояниями родителей» (4,8%), «поступали по знакомству» (0,7%), «выбирали вуз и специальность случайно», «нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии» (2,9%). Некоторые студенты (6,8%) сказали, что ошиблись в выборе профессии.

Имеются определенные различия в мотивации выбора высшего учебного заведения между респондентами-гуманитариями, технарями, медиками. Если для студентов технических специальностей наиболее значимой являлась «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» (16,2%), то гуманитариями и студентами медицинских специальностей двигал, прежде всего, «интерес к конкретной области знания» (19,1% и 23,3%). Перспектива хорошей зарплаты при выборе вуза учитывалась гуманитариями в три раза реже, медиками – в полтора раза реже, чем студентами технических специальностей. Медики почти в три раза чаще, чем гуманитарии и почти в два раза чаще, чем технари говорят, что «давно и целенаправленно готовились к

поступлению именно на данный факультет».

Для многих характерен прагматичный подход в планах на будущее. Каждый четвертый участник опроса «хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» (25%). Почти столько же хотели бы работать на частном предприятии (24,2%) и примерно десятая часть (8,5%) хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Лишь небольшая часть респондентов планируют работать на государственном предприятии (11%), стать государственным служащим, чиновником (7%). Буквально единицы не планируют работать вообще (1,5%). В целом же 57,7% студентов ориентированы на активное участие на рынке труда.

Подавляющее большинство респондентов планируют жить и работать в России и только 14% в ходе опроса сказали, что хотят работать за рубежом.

Практически все опрошенные студенты сознают, что в ближайшие годы им придется столкнуться с трудностями и только 4,5% не верят, что на пути встретятся какие-то серьезные препятствия. Чаще респонденты говорят, что возможны трудности при получении престижной работы (14,2%), организации собственного бизнеса (12,9%). Однако в меньшей степени студенты видят препятствия при реализации таких планов, как возможность бывать за рубежом (7,8%), возможность иметь интересную работу (7,5%). В продвижении по карьерной лестнице также мало тех, кто высказывает озабоченность (7,4%). Мало кто из студентов упоминает о возможных проблемах при создании семьи (6,4%) и воспитании своих детей (4,3%). Также не очень-то волнует студентов проблема приобретения материальных ценностей – машина, квартира или дом (5,9%). Не очень они переживают, что возможны какие-то ограничения в занятиях любимым делом (5,4%). Для многих нет опасений, что будет трудно «достичь богатства», и вообще нет как такового массового стремления к этому (5,1%). То же можно сказать о стремлении к личной известности – о желании стать известным заявили единицы (3,7%). Небольшая часть респондентов озабочена тем, что не смогут обустроить свое суще-

ствование и быть самому себе хозяином (4,8%). О трудностях получения хорошего образования волнует незначительное количество опрошенных (4,7%).

Желающих жить за границей оказалось больше, нежели желающих работать за рубежом – жить в другой стране хотят 20,4% студентов. В качестве места проживания студенты называют европейские страны (24 ответа), США и Канаду (7 ответов). К числу желаемых для проживания отнесены Австралия (2 ответа), Япония (2 ответа), ОАЭ (1 ответ), Таиланд (1 ответ), Таджикистан (1 ответ), «любая другая страна, не Россия» (3 ответа). Тем не менее, большинство респондентов (37,3%) удовлетворены своим нынешним местом проживания и не хотят переезжать ни в другой город или регион, ни, тем более, в другую страну. Но уж если ехать, то наиболее популярным для переезда студентам видится Санкт-Петербург (14,4%). Москву «выбирают» в три раза реже (4,3%). Среди других российских городов и регионов упомянуты Краснодарский край (3 ответа), Ставропольский край (1 ответ), Ульяновск, Димитровград, Бузулук, Казань, Иваново (по 1 ответу), Тольятти (2 ответа).

В целом по итогам исследования можно сделать вывод, что в среде самарских студентов доминируют позитивные гражданские, социальные и культурные

установки. Ими позитивно воспринимается Россия, ее молодежь прочно связывает с понятием «Родина». Но большинство студентов различает это понятие с понятием «государство», и к последнему проявляет критическое отношение. Среди студенческой молодежи преобладают сторонники авторитарного политического режима и консервативной политической идеологии. Референтными группами для студентов наряду с героями отечественной и западной классической литературы являются герои фильмов в стиле «фэнтези» и персонажи компьютерных игр.

Значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие, профессиональные идентичности. Этническая идентичность представляется им менее значимой. Уровень этнической толерантности респондентов составляет 47,5%, уровень этноэгоизма (9,8%), уровень нетерпимости (возможно, радикализма) составляет 7,2%. Этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических и гуманитарных специальностях, в меньшей – студентам-медикам. Половина студентов разделяют предубеждения против мигрантов и других национальностей.

Н.С. Мухаметшина

Часть седьмая САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Молодое поколение современной России обладает значительным инновационным потенциалом, является носителем социальной энергии. Именно в юном возрастном периоде складывается отношение к окружающему миру, происходит формирование обобщенных и устойчивых образов действительности. В процессе взросления и вхождения в жизнь молодые люди выстраивают взаимоотношения с окружающими, в том числе с представителями других народов, культур, религий. Изучению проблем, стоящих перед современной российской молодежью было посвящено данное исследование, проведенное 1–14 октября 2013 г в Саратове среди 300 студентов Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ПИУ), Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского (СГМУ) и Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (СГТУ). В каждом вузе опрошено по 100 респондентов.

В выборке представлено 106 юношей и 194 девушек, что соответствует гендерной пропорции студентов названных вузов. Среди опрошенных 69,3% в возрасте 17–20 лет, 19,3% в возрасте 21–22 лет и 11,3% в возрасте 23–29 лет. Студенты первых курсов в выборке составили 31%¹, вторых курсов – 22,6%, третьих – 10%, четвертых – 19%, пятых – 17,3%. Большинство опрошенных студентов проходят обучение на очных отделениях на бюджетной основе (64%), а меньшинство – на платном обучении (35,3%). По уровню материальной обеспеченности респонденты представлены следующим образом (сведения по самооценке): хорошо обеспеченные – 2% (в основном из ПИУ), среднеобеспеченные – 71%, малообеспе-

ченные – 15,3% (половина из СГТУ), не дали ответа – 11,6%.

По этническому составу 79% респондентов указали в анкете, что они – русские, 2,3% – татары, 1,3% – армяне, 1,3% – казахи и др. Студенты указывали также варианты смешанной идентичности «русский/еврей», «казак (русский)», «дагестанец (лезгин)», «0,75 русская, 0,25 туркменка», «русская, украинская», «космополит». Еще 7,6% вообще не дали ответа.

Гражданские чувства и групповые ценности. Вопрос, адресованный респондентам, звучал следующим образом «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»?». Каждый опрошиваемый мог дать несколько вариантов ответов. Часто встречающейся триадой оказались ответы: «родина ассоциируется со страной Россией» – 69%, «с моим городом» – 36,6%, «с историей России» – 31%. Студенты говорили о родине в связи с их регионом – 29,3% и с историей региона – 10,3%. Некоторые студенты сказали, что для них родина – это просто место на карте – 4%. Еще 6,6% дали такие ответы: «это место, где вырос», «ассоциация с детством», «мой народ» (4 ответа), «родители». Не ответили только два человека – 0,6% опрошенных.

Далее молодым людям было предложено назвать символы или образы, с которыми ассоциируется Родина. Не ответил каждый десятый студент (12,6%). Но полученные ответы свидетельствуют о развитом чувстве патриотизма и наличии гражданственности у большинства. Наиболее часто встречаются в ответах «флаг» (варианты «флаг России», «флаг РФ», «триколор») – 75 упоминаний, «герб» – 55 упоминаний, «гимн» – 35 упоминаний. Во многих ответах «флаг, герб и гимн» упоминаются вместе, что приводит к выводу о достаточной популярности государственных символов Российской Федерации. Знание студентами государственной символики России подтверждало использование таких ассоциаций как «двуглавый орел», «Кремль», «Президент», «патриотизм» и др. Многие опрошенные сформулировали личностное от-

¹ К сожалению, стандартный инструментарий не предусматривал вариант группировки, например, для студентов медиков, обучающихся на шестом курсе или для студентов, обучающихся в магистратуре, для которых ответ «на первом курсе» не является полностью адекватным.

ношение к понятию «Родина». Наиболее частые ассоциации: «родина – это дом» (в вариациях «родной дом», «родительский дом», «бабушкин дом») – 52 упоминания, «мама» – 14 упоминаний, «родители», «родные», «бабушка», «папа», «родная улица». Ассоциации связаны также с природными, географическими, климатическими особенностями России и региона: «береза» (28 упоминаний), «поля» (15), «медведь» (14), «леса», «бескрайние просторы», «большая территория», «снег», «солнце» и др. Для жителей Саратова характерным является упоминание «реки Волги» (26 раз). В ответах встречались также и исконно русские символы – «матрешка» (13 упоминаний), «шапка-ушанка» (3), «валенки» (2), «балалайка» (2), «баня», а также символ русского гостеприимства «хлеб и соль». Патриотическая составляющая проявилась через обращение к знаковым событиям российской истории, культурному наследию, символам национального величия и героизации прошлого: «русский богатырь», «русский солдат времен Второй мировой», «день Победы», «великие победы в войнах». В ответах студентов встречались и негативно окрашенные образы: «водка» (3 упоминания), «плохие дороги», «чиновники, крадущие, как правило».

Из всех опрошенных студентов 19,6% не смогли назвать ни одного региона России, который они посещали. Но большинство дали ответы. Наиболее часто упоминаемыми регионами являются Москва и Московская обл. – 123 упоминания, Волгоград и Волгоградская обл. – 84, Краснодарский край (Сочи, Краснодар, Лазаревское и др.) – 79, Санкт-Петербург и Ленинградская обл. – 78, Республика Татарстан (Казань) – 28. Студенты комментировали, чем им запомнился каждый из этих регионов. О Москве часто говорят, как о крупном мегаполисе: «ужасно много людей», «муравейник», «много народу и транспорта», «безумный ритм», «бешеный темп», «постоянное движение», «очень высокий темп жизни», «суета». Однако анкеты содержат и многочисленные упоминания главных достопримечательностей Москвы («Кремль», «Красная площадь», «Воробьевы горы», «Оружейная палата» и др.). Значимыми для респондентов являются архитектурные памятники, достопримечательности, исторические места.

Так, Волгоград в большинстве ответов ассоциируется с монументом Родина-мать, Санкт-Петербург с Невским проспектом, Эрмитажем, Исаакиевским собором, Петергофом. Говорят о «чистоте» того или иного города (44 раза по отношению к различным городам), об объектах природы («сосновые леса», «красивая природа», «чистый воздух»). Краснодарский край в 38 случаях ассоциируется с морем. Большинство воспоминаний окрашены позитивно и эмоционально («безумно красивый город», «была удивлена», «шикарные постройки»). Многие оценки имеют уклон в описание моральных качеств жителей – «добрые люди», «хорошие люди», «гостеприимный народ», «добропорядочность жителей», «дружелюбие», «люди очень добрые». Особое внимание уделено качеству дорог («ужасные дороги», «плохие дороги» - Саратов, Волгоград; «хорошие дороги» - Краснодарский край, Екатеринбург, Татарстан. Есть и сравнения – «в Воронежской обл. качество дорог, значительно лучше Саратовской». Высокие оценки заслужил Татарстан – «образец для всей России», «великий облик города Казани», «люди очень добрые».

На вопрос, бывали ли за рубежом, и что Россия могла бы перенять у других стран, 70% студентов вообще не дали ответа. Иные прямо указывали, что никогда не бывали за границей: «я не была за рубежом, но считаю, что Россия должна перенять у других стран стремление к справедливости, а также стремление к общей идее», «нужно перенять хороших политиков, нормальную социально-экономическую политику», «чистоту городов на улицах, побольше зеленых мест», «увеличение материальной помощи, развитие легкой и средней экономики». Те, кто бывал в других странах, составили только 30% от общего количества опрошенных студентов. Их «рекомендации», прежде всего, в том, что России следует позаимствовать «политическую и социальные сферы, развитие демократии, отношение к гражданам». Палитра рекомендаций широка – от примитивно сформулированных «ощущаешь себя человеком, а не подопытным кроликом» (об Израиле) до предложений заимствовать «разделение на муниципалитеты, налоговую и пен-

сионную системы», «соцпакет, соцобеспечение», «России нужно желать хороших политиков, нормальную социально-экономическую политику», «грамотное распределение бюджета». Значительное количество предложений повторяются: «создание благоприятных условий для жизни (образование, работа, соцсфера)», «забота о гражданах во всех сферах жизни», «отношение государства к людям», «отношение к гражданину своей страны». Студенты говорят о желательности заимствовать «культуру общения» «культуру поведения». По мнению значительного количества опрошенных, именно культура общения, определяющая качество и степень «совершенства общества», может быть позаимствована у других народов и стран. В представлениях молодежи такая культура отождествляется с упомянутыми в анкетах «добротой людей в других странах», «гостеприимством», «доброжелательностью». Интересно, что во многих анкетах названы не общегосударственные проблемы России, а желаемые нравственные характеристики: «нашей стране необходимо дружелюбие», «уважительное отношение к старшим», «взаимопомощь окружающих», «вежливость» («за рубежом вежливые люди, извиняются, даже если я виноват»). Студенты хотели бы, чтобы в России были такие же «чистота» и «хорошие дороги». Подобных предложений свыше двух десятков: «эталон чистоты» (Англия), «Россия могла бы иметь такие же чистые города» (как в Белоруссии), «очень чистая страна, редко можно найти под ногами мусор» (Испания), «нормальные дороги». Речь о «чистоте» респонденты ведут не только после посещения таких стран как Германия, Австрия, Чехия, Финляндия, но и побывав на Украине, в Туркменистане. Предлагают также заимствовать «развитый туризм», «организацию туризма», «развитие туристической отрасли», «сервис» (Турция, Египет и др.).

Но есть, хотя и в меньшинстве, суждения в том смысле, что «ничего перенимать за рубежом не надо» или «скорее у нас должны перенимать, чем мы у них», «не знаю, чему там поучиться». Такие ответы касаются не только постсоветских государств (Узбекистан, Украина), но и, например, Финляндии, Турции. коммента-

рий «я бы у них ничего не перенимал» приводился и по отношению к США. Своеобразным проявлением патриотизма можно считать ответ одного респондента после посещения Германии: «Россия – идеальная страна».

В студенческой среде критичные суждения в адрес своей страны не являются редкими. Ответы на вопрос, испытывали ли когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, фиксируют соответствующие оценки. За представителей своей национальности испытывали чувство стыда 59,6% опрошенных. А те, кто испытывал чувство стыда за свою страну, составили 58%. В обоих случаях повторяется упоминание об «алкоголизме», «нищете», «межнациональных конфликтах», «поведении русских туристов за границей». Чувство стыда за представителей своей национальности возникает в рамках дискурса «деградация общества» / «падение нравов». Когда говорят о недостатках страны, часто имеют в виду, что «стыдно за ситуацию в стране и за политиков». Ниже представлен результат контент-анализа суждений студентов.

Чувство стыда за представителей своей национальности у студентов сопровождается такими нелестными характеристиками в адрес соплеменников, как «пьянство» (22 упоминания про свою национальность и 2 – про свою страну): «алкаши», «стыдно за пьяных», «пьяные на улицах, мат», «пьяная обалделая нелюдь», «кругом синячьё», «стыдно, когда пьяные валялись на улице». Еще одна причина – межнациональные конфликты (9 упоминаний про национальность, 3 про страну): «стыдно за межнациональные конфликты, не имевшие огласки», «нападения скинхедов», «неправильное отношение к другим нациям». Отдельная проблема, как она видится студентам, «поведение русских туристов за границей» (18 упоминаний о национальности, 6 о стране): «стыдно, когда русские приезжают за границу и устраивают дебоши», «за границей стыдно за русских», «руссо туристо – пьянство», «стыдно, когда говорят, как наши ведут себя за границей». Еще тема – «деградация общества» (более 20 ответов и относительно национальности и о стране): «живем как будто чужие друг дру-

гу», «достаточно только увидеть и поговорить с одним из представителей "быдло-молодежи" и становится стыдно», «нет чувства патриотизма», «нет взаимопомощи друг другу».

Чувство стыда за страну проявляется в разных суждениях. Говорят о том, что в большой богатой стране низкий уровень жизни, что «ветераны и сироты без обеспечения», «низкие экономические показатели, нестабильная социальная политика», «низкое качество жизни», «стыдно за бабушек, просящих милостыню», «за недолжное отношение к гражданам», «плохие условия жизни», «экономическая обстановка в стране плачевная», «в богатейшей стране много нищих», «страна развивается жуткими [низкими] темпами во всех сферах», «ресурсы есть, а возможностей нет», «низкий уровень развития», «стыдно за ВВП страны». Отдельная тема – «коррупция и нечестные политики»: «коррупция, невозможность добиться справедливости без взятки», «стыдно за представителей власти нашей страны», «плохие дороги, коррупция, отсутствует производство товаров», «наши политики поддерживают нашу страну только обещаниями», «стыдно, когда узнаю, как воруют деньги из бюджета», «стыдно за равнодушные власти к гражданам», «за представителей власти нашей страны». Студенты указывают и на проблемы в международной политике: «лезем туда, куда не следует», «стыдно за внешнюю и внутреннюю политику», «стыдно в сравнении с другими странами», «стыдно за принятие антимагнитского закона», «прощают долги другим странам, а регионам опять с граждан трясти», «войны, конфликты», «уступка территорий РФ Китаю». Говорят о нарушении прав человека: «разгоны и аресты на Болотной площади», «Пусси Райт», «нечестные выборы», «стыдно за законы, ущемляющие права», «притеснения геев» (3 упоминания). Упоминают действия властей при стихийных бедствиях: «наводнение на Востоке страны: деньги на олимпиаду есть, а на помощь пострадавшим – нет», «собирали деньги по СМС с населения для помощи Дальнему Востоку» (3 упоминания). Только две анкеты отрицают наличие чувства стыда за страну: «никогда не испытывал стыд, страна всегда дает

повод гордиться», «наша страна самая лучшая».

При опросе исследована структура приоритетов групповой идентичности студенчества. Респондентов спрашивали, о какой группе они могли бы сказать, «это – мы» (ответить можно было одновременно несколькими вариантами). О себе, как о гражданах страны, в этом случае заявила лишь треть студентов, о принадлежности к определенной национальности – лишь четверть, о принадлежности к религии – только пятая часть, о принадлежности к культуре – одна десятая. Зато преобладают мелко-групповые идентичности: «мы – это моя семья» 82,3%, «мы – это друзья» 66,6%, «мы – товарищи по работе, учебе» 46,6%. Прочие варианты ответов в порядке убывания частоты суждений: «мы – это граждане России» 35%, «люди моего поколения» 31,3%, «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» 31,3%, «жители моего города, села» 28,6%, «люди той же национальности, что и моя национальность» 24,6%, «люди моей веры, вероисповедания» 20,3%, «люди той же профессии, рода занятий» 18,6%, «граждане моей исторической родины» 14,6%, «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» 13%, «представители русской культуры» 13%, «люди схожих политических взглядов» 8%, «люди того же материального достатка» 4,6%.

Трансформация социально-политической системы, как показывает опыт других стран, сопровождается и качественными изменениями массового сознания, в том числе в молодежной среде. В ходе опроса анализировались элементы исторической памяти как фактор гражданской идентичности. Рассмотрим ответы респондентов на вопрос «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». Идеалом, с точки зрения четверти опрошенных, является Российская империя. Однако примерно столько же респондентов отметили, что ни один из исторических периодов не соответствует их идеалам. Это же подтверждают и заявления некоторых студентов, дескать, их идеалом является не прошлое, а «будущее» (варианты – «светлое будущее», «2040–2050 гг.» и т.п.). О периоде

сталинизма и о периоде брежневского социализма как о неких идеалах высказались около одной десятой опрошенных студентов. Современный период считают идеалом лишь 16,6% студентов.

Вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?» вызвал у опрошенных затруднения.

венство» (2), «бесплатную раздачу квартир», «социальное обеспечение (работа, учеба, жилье, медицина)», «наличие рабочих мест, уверенность в хорошем будущем». Кроме того, из правления Андропова упомянули «запрет на алкоголь» (хотя такого запрета в тот краткий момент истории не было, но в народной памяти подобное восприятие бытует). Пери-

Таблица 1. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	Все, %
Российская империя	25,6
СССР в период Сталина	12,6
«Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг.	3,0
СССР в 1960-1980 гг.	12,3
Период «перестройки» 1980-х гг.	4,3
Постсоветский период 1990-х гг.	4,0
Современный период	16,6
Ни один из перечисленных	22,3
Другой период	2,3
Затрудняюсь ответить	19,0

Более половины (59,6%) вообще отказались отвечать на этот вопрос. А из оставшихся чаще указывали на сталинский период как на источник желательных заимствований (26,6%). Также указывали на эпоху Российской империи (21,6%), на брежневский период (12%), хрущевскую «оттепель» (9%), современный период (6,3%), ельцинское постсоветское десятилетие (5%), период горбачевской «перестройки» (4,3%). «Конкретно» из эпохи Российской империи молодые люди хотели бы заимствовать «развитие культуры» (10 упоминаний), «величие Родины», «политические устои и принципы», «национальную идею», «тип государственного устройства и власти», «веру и доверие к власти». Из сталинского периода – «дисциплину» (12 упоминаний), «жесткость» (6), «контроль» (6), «порядок» (5), «бесплатное образование», «низкий уровень коррупции», «любовь к Родине», «законопослушность». Из хрущевской «оттепели» хотели бы взять «свободу мысли и слова» (3 ответа), «отношение к героям войны, увлеченность идеями и вообще наличие идеи», «разоблачение культа личности», «бесплатное образование, медицину», «введение инноваций, международное сотрудничество», «отсутствие безработицы», «цензуру культуры». Из брежневского периода молодежь упомянула «стабильность» (5), «развитие науки» (4), «ра-

од «перестройки» привлек «сухим законом», «сближением с западом», «коллективизмом, общей идеологией», «спортивными успехами», «верой в себя и в будущее». Первое постсоветское десятилетие кажется студентам привлекательным «заинтересованностью населения политикой», «стремлением к лучшему», «развитием демократических принципов», «Конституцией 1993 г.», «свободой от государственного влияния», «демократией», «готовностью к преобразованиям и новшествам». Ценности современного периода, с точки зрения студентов: «свобода суждений», «свобода слова и действий», «современные гаджеты, интернет-техника», «возможность путешествовать».

Ответы на некоторые вопросы свидетельствуют о невнимательности молодых людей, незнании некоторыми респондентами российской истории и нежелании задумываться над сложными вопросами из истории. Не все молодые люди смогли внимательно прочитать сложный вопрос, вникнуть в предложенную периодизацию и правильно ответить на вопросы. Так вызывает недоумение желание позаимствовать из Российской империи «крепостное право», из периода преобразований 1990-х годов «бандитизм», а из сталинской эпохи – «репрессии» и «тоталитаризм».

Студенты давали также ответы о деятелях российской истории и современ-

ности. На вопрос, кто из деятелей прошлого и настоящего, с вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий, половина ответов – Петр I (51%), четверть и менее – В.И. Ленин (27,6%), В.В. Путин (23,6%), Екатерина II (22,3%), И.В. Сталин (21%). Также часть респондентов назвали Д.А. Медведева (9,3%).

Таблица 2. Рейтинг, составленный на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	Все, %
Иван Грозный	8,0
Петр I	51,0
Екатерина II	22,3
Декабристы	15,3
В.И. Ленин	27,6
И.В. Сталин	21,0
Н.С. Хрущев	9,0
Л.И. Брежнев	4,6
М.С. Горбачев	3,6
Б.Н. Ельцин	8,0
Д.А. Медведев	9,3
В.В. Путин	23,6
Другие	8,3
Никто	0,6
Затрудняюсь ответить	11,6

Весьма значимы для оценки современных ориентаций молодежи ответы студентов на вопрос, кто для них является авторитетом, наставником и личным примером. Подавляющее количество ответов – это ориентация на свою семью и близких родственников: главный авторитет – родители (84%), дедушки и бабушки (31,3%), братья и сестры (15,3%), знакомые (13,6%). Называют также школьных учителей (13,3%) и вузовских преподавателей (8,3%). Кроме того, указывают в качестве авторитетов спортивных тренеров (4,3%). Прочие варианты малочисленны – авторитет кого-либо из творческой интеллигенции (2,3%), исторические фигуры (3%). Обращает на себя внимание заметная доля респондентов, выбравших вариант ответа «я сам себе авторитет» (15%), и еще «для меня в принципе не существует авторитетов» (3,6%). О влия-

нии духовных лиц упоминает мизерная доля опрошенных (4%), также редко указывают на авторитет каких-либо политических деятелей (3,3%).

Разнообразным оказался спектр ответов на вопрос о любимых героях литературы, фильмов, театра, эстрады, моды. Но следует отметить, что почти сорок процентов (38,6%) студентов сказали, что таких героев у них нет. Вторая половина опрошенных называет литературных героев: Андрей Болконский (11 упоминаний), Наташа Ростова (2), Пьер Безухов (1). Безукоризненно честный, получивший прекрасное воспитание и образование, интеллектуальный герой Л.Н. Толстого упоминается в паре с героем произведения М.Ю. Лермонтова Печориным (8 упоминаний). Разочарованный в жизни, рефлектирующий Печорин, не находящий применения своим силам, имя которого приобрело нарицательный характер, упоминается в анкетах намного чаще, чем другие литературные персонажи. Сам Лермонтов упоминается в ответах 3 раза, а Толстой – ни разу. Имя А.С. Пушкина упомянуто 6 раз. Популярными являются герои его произведений – Евгений Онегин (9 упоминаний), Татьяна Ларина (3), Дубровский (5). В качестве любимого героя из русской литературы опрошенные вспомнили также имя приверженца нигилизма персонажа романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгения Базарова (3). Назван в качестве героя, на кого следует ориентироваться, и главный действующий персонаж «Преступления и наказания» С.М. Достоевского Родион Раскольников. Студенты вспоминают М. Булгакова и его героев Маргариту (7), Коровьева и Кота (1), Воланда (6). Среди прочих персонажей – вымышленных и реальных, из тех, что упомянуты не менее двух раз – Гарри Поттер, «Алиса в стране чудес», Скарлетт о'Хара, Алеша Попович, «Склифосовский», рок-музыкант Михаил Горшенев и мн. другие. В качестве любимых героев фигурируют и персонажи мультфильмов – Винни-Пух, Том и Джерри, Кот Леопольд, Колобок, Шрек и многие другие. В общем, студенты дали столь разнообразные ответы, что можно сделать вывод – массовых героев у студенчества, по сути, нет вообще.

Этническая, языковая, религиозная идентичность. В ходе исследования студентам был задан вопрос, кого они могли бы назвать русским. Каждый респондент имел возможность дать несколько ответов. Более 40% опрошенных считают русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Еще 20% суждений категоричны – человек может быть русским именно по происхождению. Другие варианты ответов: русский тот, для кого русский язык является родным – 7,6%, кто честно трудится во благо России – 6%, кто придерживается русской православной веры и ее традиций – 6%. Есть, хотя и немногочисленные, ответы в максимально толерантном духе: русский – тот, кто сам себя считает русским – 7,6%, тот, кто любит Россию – 3,6%, любой гражданин РФ – 4%. Не дали никакого ответа только 3% студентов.

Студентам были заданы вопросы на тему лингвистических предпочтений. О языках, на которых они чаще общаются в своих семьях, 90,9% ответили, что используют русский язык. Остальные 9,1% опрошенных в своих семьях используют либо только родной язык (армянский, кабардинский, кумыкский), либо используют два языка (русский и татарский, русский и чеченский и др. сочетания с русским).

В учебных заведениях 90,6% опрошенных также используют русский язык, а 9,4% указали, что помимо русского общаются на английском языке (5%), на немецком языке (4%), на татарском языке. Назвали также латынь.

На вопрос об использовании языка в кругу друзей, 91,6% опять же говорили о русском языке. Остальные 8,4% общаются с друзьями либо только на родном языке, в частности, армянском, кабардинском, чеченском, либо параллельно на русском и английском (3,3%), русском и испанском, русском и татарском.

О знании других языков, помимо русского, студенты чаще указывали на английский – 56,6% и немецкий – 22,8%. Кроме того, говорили о владении французским (4,5%), испанским (3,9%), украинским (5%), татарским (3%), армянским (2%), азербайджанским (2%), чеченским (1%), казахским (1%). Были также одиночные ответы о знании языков белорусского,

удмуртского, узбекского, турецкого, корейского, японского, польского, итальянского, «иудейского». К сведению: 15% студентов указали на знание ими языков народов России.

Изучено также мнение студентов о конфессиональной идентичности. На вопрос «Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?» в основном отвечали о своей принадлежности к православию – 67,6% и исламу – 8,6%. Единичные ответы были о приверженности католицизму (1%), протестантизму (1,3%), другим христианским конфессиям, буддизму. Те, кто заявил, что имеют веру, но не являются последователем какой-то конфессии, составили десятую часть опрошенных (9,6%). Несмотря на то, что составителями анкеты было предложено выбрать один вариант ответа, в нескольких случаях молодые люди комбинировали варианты «православие» или «буддизм» с ответом «верю в магию, колдовство». Один человек назвал «драконолитурия-язычество». Атеистами считают себя 5% опрошенных, еще 2,3% назвали себя агностиками. Только 3% не дали никакого ответа.

Ксенофобия и межэтническая толерантность. Студентов спрашивали, испытывали ли они лично дискриминацию и ущемление своих прав. Утвердительно ответили менее одной трети. На первом месте находится возрастной фактор дискриминации. Примечательно, что, несмотря на юный возраст, значительная часть респондентов (15,3%) указала и на дискриминацию по идейно-политическим убеждениям. Студенты указали, что им довелось испытать дискриминацию по национальной принадлежности (13,3%), а также по вероисповеданию (9%). Однако среди тех и других нет преобладания респондентов нерусской национальности или неправославных. Так, среди тех, кто сказал, что подвергался дискриминации по вероисповеданию, около половины причислили себя именно к православию, пятая часть – к исламу, остальные – атеисты, протестанты, буддисты и др. Об ущемлении в свой адрес в связи с российским гражданством заявили 5% студентов.

Конкретные причины и ситуации, в которых студенты, по их оценке, подвергались дискриминации, следующие: при

поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 15,3%, при получении медицинской помощи – 22,6%, в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) – 25,6%, при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 12%, при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 7,6%, при получении образования – 8%, при получении, приобретении жилья – 6%, при получении гражданства, регистрации по месту жительства / пребывания – 3%, при попытке открыть свое коммерческое дело – 1,3%. Еще представлены такие суждения: «наказывают тех, у кого нет денег, и не важно то, что они не виновны, а богатым все можно», «для регистрации по месту жительства пришлось несколько раз ездить между

ской точке зрения о предрасположенности некоторых национальностей к криминалу, а другая половина не поддерживает предрассудки.

Опять же, только половина студентов уверена, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо – 50,3%. А другая половина сказала, что насилие как раз допустимо, «если нарушается справедливость в отношении людей их национальности» – 20% и «все средства хороши для защиты интересов людей своей национальности» – 12%, а также, что им не нравится, когда в общественных местах слышна иноязычная речь – 33,3%.

О возможном личном участии в гипотетическом межнациональном конфликте чуть ли не две трети студентов высказались утвердительно, причем половина выразила готовность выступить именно на

Таблица 3. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	Все, %
Займу сторону представителей моей национальности	25,3
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	36,3
Не будут ввязываться	23,0
Другое	2,3
Затрудняюсь ответить	13,0

регионами, много бюрократии». Значительная доля респондентов, которые говорят, что были ущемлены в правах в местах массовых коммуникаций, вновь напоминает о значимости культуры общения, про дефицит которой говорили респонденты, отвечая на другие вопросы.

В ходе исследования изучен конфликтный потенциал студенческой молодежи. Только небольшая доля респондентов сказала, что редко задумывается о том, кто они по национальности – всего 17,6%. «Представители отдельных национальностей склонны к совершению преступлений» – так считают 42% опрошенных студентов. Противоположное мнение: «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России – 33,6%, «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями» – 9,3%. Таким образом, мнения разделились на два полюса – около половины студентов следуют ксенофоб-

стороне своей национальности, а другие – на стороне «обиженных». Есть и такие ответы: «встану на сторону того кто прав, но не на сторону любой национальности», «думаю, поддержу свой народ, если другая сторона будет явно не права», «если русский будет прав, то заступлюсь, даже если он незнакомый мне человек».

Учитывая возрастную специфику молодежи, особенно студенчества, необходимо отметить, что формирование негативного восприятия в адрес той или иной этнической общности или убежденности об исключительности своей национальной группы опасна и создает основу интолерантных и даже ксенофобских установок.

Саратовская область, как и другие регионы России, столкнулась с всплесками мигрантофобии. Зачастую бытовая юношеская агрессивность трансформируется в столкновения именно на межнациональной почве. Вот лишь некоторые фразы из анкет образованной студенче-

ской молодежи: «особенно кавказцы и прочие *хачи*», «образованные представители и на своей родине способны зарабатывать, а к нам едут [...]».

На вопрос, необходима ли трудовая миграция России, многие говорят: никакие трудовые мигранты не нужны России – 39%. Другие суждения: необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться – 17%, необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой. Каждый десятый студент вообще не дал ответа. И лишь десятая часть студентов сказала, что России необходимы и те, и другие трудовые мигранты – 10,3%.

О влиянии мигрантов на жизнь в России половина студентов (52,3%) сказала, что мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население. Вместе с тем, почти столько же высказано суждений о том, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты (45%), что мигранты мало квалифицированы (37%). Еще почти треть заявила, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (31,6%). Кроме того, часть опрошенных студентов уверена, что мигранты контролируют и захватывают целые сферы российской экономики (12,3%) и привносят в Россию архаичные нормы, ценности, религиозный фундаментализм (10%).

Лишь каждый десятый дал позитивную оценку мигрантам, сказав, что они вносят разнообразие в культуру России (13%), поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке (7%), укрепляют семейные и нравственные ценности, уважение к старшим, религиозность (3,6%), что мигранты обладают квалификацией и хорошо делают свою работу (3,6%).

Таким образом, исследование выявило массовое негативное отношение молодежи Саратова к трудовым мигрантам. Подчеркнем, что изучено мнение именно образованной части молодежи. В связи с этим следует обратить внимание на источники информации, которыми пользуются студенты. Чтобы сформировать мнение о мигрантах, студенты пользуются «личными наблюдениями» (69,3%) и сведениями из интернета (54,3%). Вто-

ростепенную роль играет телевидение (35,6%), периодическая печать (19,6%) и радио (3,3%). Но очень мало информации студентам перепадает из официальных источников от федеральных властей (9,6%) и еще меньше – от местных властей (5%). Неудивительно, что о мигрантах и миграции у молодежи складывается искаженное и в основном негативное представление.

Анализ мнений саратовского студенчества о межнациональных отношениях и миграционной тематике приводит к неутешительному выводу: этнофобия и интолерантность в молодежной среде весьма распространены. Очевидно также, что студенческая молодежь обладает низким иммунитетом к национализму.

Социальные ожидания и инициативность. Специальный блок вопросов касался самих респондентов, их социальной активности, мотивации при выборе вуза и нацеленности на жизненные планы. Отвечая о степени вовлечения в общественные структуры, половина студентов указала на свою работу в студенческих организациях (55,3%). Около сорока процентов занимаются в спортивных секциях. Об участии в интернет-сообществах заявила треть. Чуть меньшая доля входит в творческие объединения (28,3%). Об участии в объединениях спортивных болельщиков и «фанатов» заявило, как ни странно, меньшинство (7,6%), что, возможно, не соответствует действительности и имеет место уклонение от ответа из-за того, что администрации вузов стараются отслеживать участие в таких сообществах. Очень мало кто участвует в политических партиях и движениях (4%). Но заметно большее количество принимает участие в благотворительных организациях (16,6%). Также заметно участие студентов в экологических (10%) и социальных волонтерских организациях, включая донорство (12,6%). В профсоюзах участвует каждый десятый. В правозащитных организациях – единицы (3,3%). Наблюдается незначительное участие в историко-поисковых, военно-патриотических отрядах (6%), а также и в религиозных организациях (всего 5%) и организациях национально-культурных (6%). Есть также поклонники (фан-клубы) различных музыкальных направлений рок-музыки, поп-

музыки, рэпа и прочего (9,6%), есть и субкультурные группы – байкеры, рокеры и др. (6,3%). Вообще не принимают участия в общественных структурах каждый десятый (9,3%). Таким образом, студенты ведут довольно активную общественную деятельность, которая, видимо, мало связана с межнациональными и религиозными сюжетами. Также студенты мало внимания уделяют политике.

Изучалась активность студентов в области их профессиональной деятельности. В частности, получены ответы на вопрос, что влияло на выбор учебного заведения. О том, что целенаправленно готовились к поступлению именно на свой факультет, сказала треть студентов. Заблаговременный интерес к конкретной области знания проявляла половина. Четверть опрошенных привлекло качество преподавания в конкретном вузе либо его престиж. Десятая часть также сказала, что на выбор повлияла востребованность специальности и желание гарантированного трудоустройства. Но были и такие студенты – в целом четверть и менее, – кто сказал, что для них было решающим расположение вуза поблизости от дома или что просто следовали советам родственников. Мало, но есть, кто заявил, что поступил по знакомству или, что учится в вузе потому, что за это платят родители.

Относительно своих планов после окончания вуза треть студентов сказали, что хотели бы работать за рубежом (33,6%). Столько же ответов о желании открыть собственное коммерческое дело, стать предпринимателем (32,3%). Четверть заявили, что желают устроиться на частное предприятие (26,3%). Почти четверть полагают, что станут государственными служащими, чиновниками (23,6%). О работе на государственном предприятии задумывается пятая часть (21,6%). Незначительная доля студентов после окончания вуза планируют заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (16%), либо чем-то не связанным со своей специальностью (11,3%). Очень малая доля вообще не планируют работать (6%).

После завершения учебы в вузе треть студентов ожидает, что непременно столкнется с трудностями в получении желаемой работы (36%), организации собственного бизнеса (30,6%). Есть и та-

кие, кто сетует, что ему не удастся гарантированно побывать за рубежом (27,3%).

После учебы собираются жить в своем регионе менее одной трети (31,3%), а заметная доля (15,3%) не дали ответа, где хотят жить. Переехать в Москву намерены 5,6%, в Санкт–Петербург хотят направиться на постоянное жительство 15,3%. Среди других городов России назвали Казань, Краснодар, Пензу – 9%. О том, что хотят жить в другой стране заявили 20,6% опрошенных. При этом чаще говорили о Германии (15 упоминаний) и США (15). Примечательно, что почти половина тех, кто хочет переехать за рубеж – это студенты технического университета, в ответах которых США упоминаются в качестве предпочтительного места проживания гораздо чаще, чем в ответах студентов гуманитариев и медиков. Не все студенты смогли выбрать только один вариант ответа, в некоторых случаях отмечали одновременно в качестве желательного места проживания, например, Москву и зарубежные страны. Есть и такие ответы: «буду жить в другой вселенной», «там, где условия жизни будут лучше», «у себя в деревне», «еще не выбрал».

Безусловно, представленное исследование не претендует на полноту наблюдений и выводов о культурном уровне и социальных ориентирах молодежи, однако очевидно, что необходимость целенаправленного формирования общественных и гражданских ценностей в молодежной среде давно назрела. Результаты проведенного опроса фиксируют наличие явного конфликтного потенциала в восприятии и сознании молодежи и свидетельствуют о том, что необходимо предпринять специальные усилия по преодолению различных молодежных фобий. Вузовское образование должно не только обеспечивать сохранность традиционных форм воспитания, но и способствовать расширению сферы и практики межкультурного взаимодействия, формированию установок толерантного поведения, отказа от ксенофобского менталитета и конфликтных моделей поведения. Один из путей формирования толерантного мировоззрения должен быть связан с преподаванием социально-гуманитарных дисциплин, внедрением в программу обучения

инновационных курсов по государственному регулированию этноконфессиональных отношений, основам этнологии, межкультурной коммуникации, историческим и культурным основам мировых религий. Именно через образовательные программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии можно развивать у студентов навыки конструктивно-критического мышления и преодолевать ксенофобские стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от

специализации, должна присутствовать идея глобальности мира и равноправия культур разных народов. Результаты нашего исследования показывают, что необходимо концентрировать внимание не только на проблемах гражданственности и патриотизма, но и в не меньшей степени – на толерантности и недопущении распространения радикальных настроений среди молодежи.

О.А. Лиценбергер

Целью настоящего исследования является комплексный анализ социокультурных и социально-экономических ориентаций современной студенческой молодежи Татарстана. Для этого было опрошено 300 студентов ведущих высших учебных заведений Республики Татарстан. Опрашивались студенты всех курсов (с первого по пятый), обучающиеся по гуманитарным, техническим и сельскохозяйственным специальностям. Предмет исследования – ценностные ориентации современной молодежи; ее жизненные приоритеты; выбор профессии; способы проведения досуга.

Опрошенныe студенты обучаются в таких вузах как Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанский государственный аграрный университет. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности выглядят следующим образом: половину опрошенных составили юноши и половину – девушки. По возрастному составу респонденты в возрасте 18-20 лет - 32%, 21-22 года - 34%, 23 и старше – 34%. Этнический состав студенчества: татары - 56,7%, русские – 37,7%, другие – 5,6%.

Гражданская идентичность и идеалы. Результаты исследования выявляют сложный характер гражданской идентичности молодежи. На вопрос, с чем они ассоциируются слово «Родина», лишь 31,2% указали, что это –Россия. Со своим регионом родину ассоциируют 23,1%, со своим городом – в еще 20,6%. Еще один вариант ответа: родина ассоциируется с историей России – 14,8%. Прочие варианты не набрали 5% и не могут рассматриваться в качестве статистически значимых. Студенты-татары под словом родина понимают, прежде всего, свой регион - 29,4%, Россию - 26,6%, свой город - 21%. У студентов-русских родина – это, прежде всего, Россия - 36,8%, свой городом – 20,7%, свой регион - 14,9%. Аналогичные различия фиксируются также при распределении ответов, в зависимости от того, в каком вузе обучаются респонденты. Сре-

ди студентов Аграрного университета понятие родины ассоциируется с регионом - 32,7%, со страной - 27,6%, с городом - 20,7%. У студентов Технологического университета родина-Россия - 30,7%, город - 22,2%, регион - 20,4%. У студентов Казанского федерального университета родина-Россия – 35,7%, город - 18,6%, регион - 15,5%. Различий в ответах, связанных с возрастом и полом респондентов, не выявлено. Ответы студентов Аграрного университета объясняются особенностями этнического их состава, они в большинстве являются представителями титульной этнической группы и выходцами из районов Татарстана.

Анализ актуализированных образно-ассоциативных элементов гражданской идентичности студентов показал, что наиболее популярна природно-географическая символика родины, например, образы «природы», «лесов», «полей», «березы» – 23,4%. Не редка и формальная атрибуция - герб, флаг, гимн – в совокупности почти 24%. В качестве символа родины используют также категорию «дом», «дом родителей», «дом, в котором я живу» - 6,2%. Остальные ответы равномерно представляют широкий спектр образов, имеющих как предметное, так и символическое наполнение. Например, фигура президента страны также является знаковой в контексте понятия «родина» - 2,1% респондентов. Заметим, что почти четверть респондентов не смогла назвать ни одного символа родины.

Почти половина респондентов (42,7%) отметили, что испытывали чувство стыда за свою страну – с точки зрения формирования у молодежи чувства общегражданской идентичности, ситуация выглядит весьма проблематичной. Отметим, что респонденты-русские говорили о чувстве стыда чаще (48,7%), чем респонденты-татары (40%). Есть и существенные различия между ответами студентов различных вузов, в частности, среди студентов Аграрного университета те, кто испытывает чувство стыда за свою страну было 29%, среди студентов Технологического университета – 42%, а среди студентов

КФУ – 57%. Отмеченные различия в позициях студентов трех вузов имеют прямую корреляцию с наличием или отсутствием у них межкультурного опыта, например, посещали другие страны лишь 9% студентов Аграрного университета, 20% Технологического университета и 39% КФУ. Все выше описанное - допускает, что актуализированность общегражданской идентичности может быть сопряжена, в том числе и с ее фрустрирующим характером для самих носителей.

Отвечая на вопрос о странах, в которых они побывали, респонденты чаще всего упоминают Турцию и Украину; на втором месте по частоте упоминаний – Германия, Франция, Болгария. Описывая впечатления, полученные от поездки, респонденты оперируют почти исключительно положительными характеристиками: отмечают доброжелательность и приветливость населения, высокий уровень жизни, общественный порядок и безопасность, хорошие дороги, обилие социальной рекламы, наличие качественных товаров.

При ответе на вопрос - «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»?», который позволяет выявить структуру приоритетов групповой идентичности, большинство опрошенных отдало приоритет микросоциальным категориям: «члены семьи» - 16,9%, «друзья» - 15,4%, «товарищи по работе» - 10%. К слову, наиболее распространенная идентификация с макросоциальной группой, каковой является группа «граждане России», уступила по приоритетности идентификациям с группами «члены семьи» и «друзья», получив поддержку лишь 11,5%. При этом первичная идентификация респондентов с этнической и конфессиональной группами - носила заметно менее значимый характер. Устойчиво ассоциируют себя с группой «люди той же национальности, что и моя национальность» - лишь 6,8% респондентов, а с «людьми моей веры, вероисповедания» - 4,5% респондентов. Это может свидетельствовать о ситуативной ориентации на этническую и религиозную идентичность большинства студентов.

С учетом представленных результатов, можно предположить, что наиболее предпочтительной формой социальной

идентификации для большинства респондентов является категория семья и родины в значении родная земля. Религиозная идентичность имеет у студентов декларативный характер. Хотя 84,1% респондентов татар отнесли себя к мусульманам, а 57,2% респондентов русских к православным. Идентификация с другими социальными группами и категориями имеет более сложный и во многом противоречивый характер.

Дополнительную информацию об образно-символическом содержании гражданской идентичности респондентов дают их представления о предпочтительном образе власти. Для этого использовались вопросы «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?» и «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». В первом случае примерно равное количество ответов распределилось между четырьмя деятелями: Петр I - 14% всех ответов, В.В. Путин – 13,8%, В.И. Ленин - 13,7%, И.В. Сталин – 10,4%. Выбор персон - может указывать на предпочтение, которое отдают респонденты руководителям с выраженным авторитарно-харизматическим типом лидерства, чье правление связано с кардинальными изменениями и консолидацией населения страны. Более сложный концептуальный характер носит апелляция к историческому контексту, что сказалось на занятых респондентами позициях в отношении конкретных периодов истории страны. В частности, совокупная доля вариантов ответов «затрудняюсь ответить» и «ни один из них» - составила 27%, а вариант - «современный период жизни, «путинская эпоха» набрал 25,7% ответов. Сопутствующая последнему варианту аргументация, содержала такие атрибуты как «стабильность», «внешняя политика», «военная мощь». Таким образом, содержательную основу общегражданской идентичности составляют элементы, имеющие универсальный характер, а также представленные в современном общественном дискурсе.

Исследование показало, что основным агентом социализации для респон-

дентов является семья. Отвечая на вопрос, кого считают авторитетом и наставником, в 36,7% случаев респонденты дали ответ: мои наставники – родители; в 17,3% - наставники деды и бабки; в 10,3% - старшие братья и сестры; в 9,4% - учителя и классный руководитель. Иногда указывают, что первый наставник - спортивный тренер, о чем заявляют исключительно юноши. Кроме того, юноши в два раза чаще называют в качестве авторитета какую-либо историческую фигуру. В частности, были названы Петр I, Екатерина II, И. Сталин, В. Ленин, А. Суворов, Наполеон Бонапарт. Респонденты возрастной группы 21-22 и 23-24 года в два раза чаще заявляют, дескать, они сами себе авторитет или, что для них не существует авторитетов.

С целью выявления культурных ориентаций, респондентов просили назвать любимых литературных героев, героев фильмов и массовой культуры. Первое место по популярности занимают литературные герои из произведений русской классической литературы (Евгений Онегин, Анна Каренина, Андрей Болконский, Пьер Безухов, Базаров, Воланд, доктор Живаго). Следующее по значимости место занимают литературные герои из произведений зарубежных авторов (здесь диапазон названных персонажей шире – от графа Монте-Кристо и Шерлока Холмса до Мартина Идена и Овода). Третье место в ранге занимают актеры современного игрового кино (Брэд Питт, Вин Дизель, Джейсон Стэтхем, Джеки Чан, Мерил Стрип, Эдвард Патинсон и др.). Как правило, респонденты называют не отечественных, а зарубежных актеров (исключение составляют С. Бодров, С. Безруков и Д. Козловский). На четвертом месте – герои популярных фильмов и сериалов, также, в основном, зарубежных - Скарлетт О'Хара, Джек Воробей, Бэтмен, Доктор Хаус. Пятое место по частоте упоминаний занимают эстрадные исполнители. Показательно, что не нашли статистически значимого отражения упоминания об известных спортсменах, режиссерах, дизайнерах (за исключением Коко Шанель), героях современных литературных произведений (за исключением Гарри Поттера) и произведений национальных (например, татарских) авторов. Заметим, что целая

треть респондентов заявила, что не могут назвать вообще никаких героев. Таким образом, в своих культурных предпочтениях респондентов можно обозначить два основных вектора – это, с одной стороны, ориентация на классическую (российскую и европейскую) литературу, произведения которой входят в школьную программу, и, с другой стороны - интерес к современному (в основном, голливудскому) игровому кино и эстраде.

Лингвистическое поведение. Для понимания социокультурных ориентаций респондентов важен анализ их лингвистического поведения. Исследование показывает, что языком повседневного общения для большинства студентов обследуемых вузов Татарстана является преимущественно русский язык. При этом, на знание татарского языка указывают 71,7% респондентов. Частота использования татарского языка респондентами различна в зависимости от ситуации. Так, 50,3% респондентов указывают, что в семьях общаются преимущественно на русском языке, 38,8% - на татарском языке, 9% в качестве языка общения дома называют и русский и татарский языки. В учебном заведении и на работе 79,9% респондентов общаются только на русском языке, 14,7% - на русском и татарском, 4,7% - только на татарском. При общении с друзьями 61,7% респондентов используют только русский язык, 18% - русский и татарский, 17,3% - только татарский. Таким образом, татарский язык используется респондентами преимущественно для семейного или дружеского общения. Это касается, в первую очередь, студентов Аграрного университета, среди которых каждый второй общается на татарском языке с друзьями, а две трети общаются на татарском языке в своих семьях. Следует также отметить, что русским языком дома пользуется 94,7% русских респондентов и 21,2% респондентов-татар, 64,7% респондентов-татар говорят дома преимущественно на татарском языке, а 14,1% - на русском и татарском языках в зависимости от ситуации. Русский язык в учебном заведении и на работе используют 68,2% респондентов-татар, а русский и татарский языки - 24,1%. При общении с друзьями 30% респондентов-татар используют, прежде всего, татарский язык, 35,9% -

русский, 30,6% - русский и татарский языки.

Что касается иностранных языков, то большинство респондентов указывает на владение английским языком (81% ответов), реже – на владение немецким (10%), французским и турецким (5,3%), испанским и арабским языками (2%).

Конфликтный потенциал. Одной из центральных тем современного общественного дискурса является проблема межэтнических отношений. Предложенные респондентам суждения, затрагивавшие отношение к своей этнической группе, а также восприятие других этнических групп выявили следующее: наибольшее количество утвердительных ответов получил пункт «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» - 37,7% всех ответов, данных респондентами татарами и 30,8% респондентами русскими. Еще 10,1% утвердительных ответов в группе татар получило суждение «Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»; у респондентов русских данное суждение получило 5,7% утвердительных ответов. Наконец, суждение «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» - получило 7% утвердительных ответов в группе татар и 5,2% в группе русских. С последним суждением согласуется и вариант ответа «Займу сторону представителей моей национальности, поддержку их» в вопросе о действиях респондентов при гипотетической ситуации межэтнического конфликта – 29,4% респондентов татар и 23,9% респондентов русских. У респондентов-русских 10% утвердительных ответов получило суждение «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», у респондентов татар - соответственно 7%, что, в общем, не имеет существенных отличий по обеим группам.

Показательны ответы респондентов на вопрос, испытывали ли чувство стыда за представителей своей национальности. Утвердительно ответили 43,4% респондентов русских, в то время как среди респондентов татар утвердительно ответили лишь 12,9%. Т.е. позитивная этническая идентичность более распространена у респондентов татар и менее – у респон-

дентов русских. Одной из возможных причин этого явления может быть личный негативный опыт. Однако, 91,8% респондентов-татар и 91,2% респондентов-русских ответили, что не испытывали лично дискриминацию или ущемления своих прав из-за национальности (лишь 11,5% русских и 5,9% татар отметили, что такую дискриминацию испытывали). По всей видимости, причина в различиях статуса, т.к. одни студенты как бы представляют «этнотитутельную», доминирующую группу во внутриреспубликанском сообществе, что и может влиять на более позитивное восприятие собственной этнической группы. Одним из косвенных аргументов в пользу данного предположения служат позиции респондентов, выступающие индикаторами уровня ксенофобии, которая в свою очередь, является следствием групповой фрустрации. В частности, 12,3% всех утвердительных ответов у респондентов-русских получило суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». А в группе татар данное суждение получило лишь 6% утвердительных ответов.

Второй актуальной формой межэтнического взаимодействия в республиканском сообществе является отношение к мигрантам. Респондентам предлагалось сформулировать общее отношение к присутствию мигрантов в современном российском обществе. Согласно полученным результатам, наибольшую долю составляют те, кто считает, что «никакие трудовые мигранты не нужны России» - 33% опрошенных, еще 18% затруднились с ответом. Доля тех, кто отчасти согласился с присутствием мигрантов, оговорив, что «необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» составила 18,7%. А полагают, что «необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться» 15,7%. Согласились с тем, что нужны обе категории мигрантов 14,7% опрошенных студентов. Таким образом, можно отметить достаточно высокий уровень мигрантофобии у республиканской студенческой молодежи. При этом среди мужчин доля тех, кто продемонстрировал категоричную позицию,

заметно выше - 37,3% (против 28,7% у женщин). С точки зрения этнической принадлежности респондентов отношение к присутствию мигрантов имеет более сложную конфигурацию. «Непримиримостью» группы опрошенных различаются незначительно – против присутствия мигрантов высказались 34,1% респондентов-татар и 31% русских. А среди «умеренных скептиков», которые согласны лишь на сезонное присутствие мигрантов, доля русских существенно выше, чем среди татар - 26,5% и 13,5%. Среди наиболее терпимых, кто поддерживает присутствие и сезонных и ориентированных на постоянное проживание мигрантов, доля среди респондентов-татар составила 20,6%, а в группе русских – только 6,2%. Таким образом, более негативное отношение к присутствию мигрантов проявилось среди студентов-русских, нежели среди татар, что еще более поддерживает объяснительную модель о фрустрированности русской идентичности.

Противоречивое отношение к мигрантам было конкретизировано в предложенных респондентам суждениях, описывающих роль мигрантов в современном российском обществе. Объединение суждений, по принципу позитивной или негативной оценки роли мигрантов привело к следующим результатам: доля суждений негативной направленности составила 58,8% от общего числа ответов, а положительной направленности – 41,2%. Часто повторяющееся суждение «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» составило 20,1% ответов. Частым суждением с положительной коннотацией является «они делают работу, на которую не соглашается местное население» - 24% ответов. Причем имеются различия между группами респондентов татар и русских. У первых соотношение положительных и отрицательных суждений составило 47,8% и 52,2%. У вторых положительных суждений 31,7% и отрицательных – 68,3%. Частые суждения респондентов-татар о мигрантах: «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» и «они отнимают рабочие места у местного населения». А частые суждения у респондентов-русских - «они делают работу, на которую не соглашается местное

население» и «они вносят разнообразие в культуру России». То есть негативные оценки напрямую связаны с экономической сферой, а положительные помимо экономической включают и сферу межкультурной коммуникации.

При достаточно высоком уровне критичности в отношении мигрантов, выявленном в ходе исследования, актуальным становится понимание механизмов формирования подобных позиций. Для этого использовался вопрос, содержащий перечень возможных источников информации о мигрантах, которые используют респонденты. Предложенные варианты можно условно разделить на два основных вида, исходя из характера самого источника: первый – непосредственный, включает все формы личного контакта респондента с объектом, а также контакты его «значимых близких», а второй – опосредованный, куда отнесены все СМИ. Результаты показывают, что у студентов представления о мигрантах складываются на основе опосредованных источников – 53% всех ответов. При этом среди источников такого типа лидирует интернет (22%) и телевидение (17%). Прямые же источники в совокупности составили 41% из которых преобладают «личные наблюдения и оценки» (25,6%). Характерно, что высокая доля косвенных источников и одновременно низкая доля прямых источников наблюдается у студентов Аграрного университета – 63,6% и 29,5% всех ответов соответственно. Обратная картина у студентов КФУ - 45% всех ответов относилось к косвенным источникам информации и 48,8% к собственным наблюдениям. Студенты Технологического университета заняли промежуточное положение. Полученные результаты весьма интересным образом соотносятся с позициями, которые заняли студенты данных вузов в вопросе о необходимости трудовых мигрантов для современной России. Именно студенты Аграрного университета больше среди тех, кто говорит, что никакие трудовые мигранты России не нужны (45%). Для сравнения: аналогичное суждение почти в два раза ниже (28%) у студентов КФУ и у студентов Технологического университета (26%).

Таким образом, уровень ксенофобии в студенческой среде Татарстана имеет

не критический, но в тоже время достаточно выраженный характер. Значимым фактором распространения интолерантных установок являются внешние источники информации, которые особенно легко убеждают молодежь, не имеющую собственного опыта межкультурного взаимодействия. Кроме того, на нетерпимость оказывает влияние и ощущение приниженности собственной группы и собственной идентичности.

Общественная активность и социальная мобильность. Респондентам была предоставлена возможность дать оценку собственной социальной активности. Относительно распространены такие формы, как участие в спортивных (15,8%) и студенческих объединениях (14,5%). Часть респондентов указала, что принадлежит к интернет-сообществам (12,6%) и творческим (музыкальным, танцевальным, драматическим) объединениям (11,9%). Около 7% опрошенных указывают, что принимают участие в благотворительных организациях, а примерно 5,9% - в движениях спортивных болельщиков и «фанатов». Количество респондентов, не участвовавших за последние три года ни в одной из молодежных организаций, составляет лишь 3%. Таким образом, можно отметить достаточно высокую социальную активность студенчества. Однако диапазон сфер общественной жизни, в рамках которых респонденты реализуют свою социальную активность, ограничен, ведь приоритетными оказались организации, непосредственно связанные со студенческой жизнью, либо это интернет-сообщества. Что же касается организаций, связанных с политическими, экономическими, социальными институтами, политическими партиями и движениями, правовыми организациями и профсоюзами, военно-патриотическими организациями, органами местного самоуправления, ТСЖ, организациями по защите прав потребителей – участия в них, хотя и упомянуто респондентами, но ответы не набрали статистически значимого количества.

Сопоставление полученных данных с социально-демографическими характеристиками позволяет отметить некоторые различия в ответах в зависимости от пола и возраста респондентов. Среди участни-

ков спортивных объединений в два раза больше юношей, чем девушек, а среди участников творческих организаций наблюдается обратное соотношение. Девушки в два раза чаще участвуют в социальном волонтерском движении (включая помощь сиротам, погорельцам и донорство). Среди юношей на треть больше участников экологических объединений. Важно: доля студентов, принадлежащих к религиозным организациям, наиболее высока среди возрастной группы 21-22 года. Имеются различия в ответах в зависимости от вуза. Среди студентов Аграрного университета выше доля респондентов, принадлежащих к религиозным и спортивным объединениям (в том числе объединениям спортивных болельщиков) и экологических организациям; среди студентов Казанского федерального университета больше участников творческих объединений и социальных волонтерских движений; студенты Технологического университета чаще упоминают о принадлежности к национально-культурным организациям.

Социальные ориентации респондентов нашли отражение в ответах на вопрос о факторах, повлиявших на выбор вуза в котором они обучаются. Чаще респонденты говорят о своих интересах к конкретной области знания (18,5% ответов). На втором месте по частоте – «советы родственников, друзей, близких» и «качество преподавания в вузе» (по 13%). Также респонденты отмечают, что давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет вуза, на котором учатся (10,7%). Столько же ответов респондентов, указывающих, что на них повлиял «prestиж вуза». Такие ответы как «востребованность специальности», «желание гарантированного трудоустройства» и «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» встречаются заметно реже. Еще реже встречаются ответы «настояли родители», «нужно было поступить куда-нибудь» и «удобное расположение к дому». Таким образом, чаще всего, выбор вуза является результатом продуманного решения. На выбор вуза в большей степени влияют субъективные предпочтения респондентов, их индивидуальные наклонности и интересы, нежели такие категории, как востребован-

ность выбранной специальности или возможность получения социально-экономических предпочтений в будущем.

Возможности будущего трудоустройства респонденты в первую очередь связывают с организацией собственного коммерческого дела, возможностью стать предпринимателем (22,3% ответов). На втором месте по частоте упоминаний - желание работать за рубежом (17,3%). С одинаковой степенью частоты встречаются ответы «хотел бы работать на государственном предприятии» и «хотел бы работать на частном предприятии» (13% ответов). Каждый десятый ответ – желание стать государственным служащим, чиновником. Ориентацию на государственную службу демонстрирует каждый десятый студент Аграрного университета и каждый шестой – Казанского федерального университета; стремление уехать за рубеж характерно для каждого восьмого студента Аграрного университета, каждого пятого студента Технологического университета и каждого четвертого студента Казанского федерального университета; желание заняться предпринимательской деятельностью выражает каждый третий студент Аграрного университета, каждый четвертый студент Технологического университета и каждый седьмой студент Казанского федерального университета. Таким образом, распространенный вариант профессионального будущего представляется студентам Татарстана как создание собственного коммерческого предприятия, либо эмиграция. Часть из них уповает также на продвижение по чи-

новой лестнице. Респонденты предполагают, что на своем пути возможные трудности могут быть связаны с получением престижной работы (14,4% ответов) и организацией собственного бизнеса (10,8%).

Рассмотренные в рамках исследования ценностные ориентации, жизненные приоритеты и профессиональные предпочтения татарстанского студенчества позволяют прийти к общим выводам. У вузовской молодежи ощущается дефицит позитивной гражданской идентичности, а символическое наполнение гражданской идентичности не разделяется большинством. Стабильные межэтнические отношения сочетаются с негативным отношением к мигрантам. Причем существенный вклад в формирование негативного восприятия мигрантов у местного населения вносят СМИ. Социальная активность студенческой молодежи сосредоточена вокруг экономической самореализации и замкнутых на студенческую среду досуговых форм активности. Актуализация общественно-политических и культурных запросов в целом низкая и носит случайный характер. В качестве обобщающего вывода, можно отметить, что социальные императивы современной студенческой молодежи отражают общие тенденции, характерные для современного российского общества, и характеризуют ее как достаточно конформную социальную группу с невысоким эвристическим потенциалом.

В.Е. Козлов

Обращение к изучению студенчества объясняется общественной значимостью этой социально-демографической группы – как наиболее организованной и образованной части молодежи, как кадрового резерва, обладающего значительным инновационным потенциалом, как будущего общества. В октябре 2013 г. сотрудниками РНЦ при Удмуртском государственном университете проведено социологическое исследование, посвященное изучению гражданской, этнической и религиозной самоидентификации, ценностей и профессиональных ориентаций студенческой молодежи Удмуртии, отношению студентов к мигрантам как к потенциальным конкурентам на рынке труда, а также как к возможным источникам роста конфликтности в стране и регионе. Было опрошено 300 студентов четырех ведущих вузов республики – Удмуртского государственного университета (УдГУ), Ижевского государственного технического университета (ИжГТУ), Ижевской государственной медицинской академии (ИГМА), Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (ИжГСХА).

Выборка учла пропорциональное распределение студенчества по основным направлениям, специальностям и профилям высшего образования, курсам и группам обучения. В результате ступенчатого отбора вуз – факультет – курс, в выбранной учебной группе опрашивались все студенты. Организация и проведение социологического опроса осуществлялась преподавателями и научными сотрудниками. Под их контролем студенты заполняли стандартную анкету. Согласно установленным квотам, опрошено по 100 студентов в классическом (УдГУ) и техническом (ИжГТУ) университетах и по 50 студентов – в медицинской (ИГМА) и сельскохозяйственной (ИжГСХА) академиях. Квотирование по группам было следующим: 1-2 курс – 120 чел. (40%), 3 курс – 73 чел. (24,3%), 4-5 курс – 107 чел. (35,7%). Все опрошенные являются студентами очной формы обучения, из них на бюджетной основе учится 248 чел. (82,7%), на внебюджетной – 52 чел. (17,3%). В вы-

борке представлено 149 мужчин (49,7%) и 151 женщина (51,3%).

По итогам опроса возрастная структура студентов следующая: 17-20 лет – 73,6%, 21-23 лет – 24,3%, 24 года и старше – 3,2%. Полученный этнический состав отражает реальную ситуацию в Ижевске и республике в целом, поскольку в студенческой выборке русских 58%, удмуртов 20,3%, татар 9,3%, других 1,7%, кроме того 2,7% указали двойную этническую принадлежность и 8% отказались отвечать на вопрос об этнической идентичности. По уровню материальной обеспеченности большинство респондентов отнесло себя к группе средне обеспеченных (70%), к низко обеспеченным отнес себя каждый пятый опрошенный 19,6%, высоко обеспеченными себя считают лишь 2,3%; часть опрошенных затруднились или не захотели дать ответ (8%).

Отношение к стране, ценностные ориентации, историческая память. Сегодняшняя российская молодежь проходила социализацию в постсоветской России в условиях перманентного реформирования и отрицания «старых» ценностей коллективизма и полезности обществу. В жизнь вступает поколение, сформировавшееся в переходный период. Молодежь, как и общество в целом, оказалась разделена на различные социальные и субкультурные группы. Чтобы выяснить отношение студенческой молодежи к своей стране, респондентам было предложено высказать мнение, с чем у них ассоциируется слово Родина. При этом допускалось несколько вариантов ответов. По итогам опроса, большинство студентов – 72,6% понятие Родина ассоциируют с Россией, кроме того, 51,6% – с Удмуртией, 34,6% – со своим городом, 31% – с историей России. Незначительное количество студентов (8,3%) сказали, что имеют в виду «место, где родился и вырос», «место рождения бабушки и дедушки», «родное место для сердца и души», «песня группы Анимация "Я люблю свою Родину вроде бы..."», «то, за что готов отдать жизнь». Имеются некоторые различия ответов в зависимости от пола, национальной принадлежности, курса обучения студентов. Девушки чаще, чем юноши говорят, что Ро-

дина – это Россия (79,3% и 66,4%). Родина – Россия у 67,2% удмуртов, 71,2% русских и 82,1% татар. В то же время, у студентов удмуртов на первой позиции находится их национальная республика Удмуртия – 73,7%. Среди татар об Удмуртии сказали как о своей родине 60,7%, среди местных русских – 43,6%. Для татар, которые в основном являются городскими жителями, важное значение имеет город их проживания, поэтому половина из них сказала, что родной город это родина (татары – 49,9%, русские – 36,2%, удмурты – 26,2%). Для русских в определении понятия родина также имеет значение история страны (30,4%), то же у удмуртов (34,4%); среди татар подобные ассоциации менее распространены (17,8%). «Россия – родина» у 70% первокурсников и почти столько же у пятикурсников (73,6%). С республикой ассоциируют родину 60% студентов первого курса и только 36,8% студентов пятого курса, с родным городом, соответственно 34% и 21%. В то же время, пятикурсники в два раза чаще, чем первокурсники ассоциируют родину с российской историей (52,6% против 24%), что, видимо, соответствует более высокому уровню исторических знаний старшекурсников.

Среди образов и символов Родины, которые студенты должны были назвать, каждый третий респондент указал как минимум один из официальных символов российского государства – флаг (вариант – «российский триколор»), герб (вариант – «двуглавый орел»), гимн. Это неудивительно, учитывая активную пропаганду государственной символики в электронных и печатных СМИ, в образовательных учреждениях, на культурных мероприятиях и спортивных состязаниях. Кроме официальной государственной символики, образами России в описании молодежи стали: «родной дом», «родители»; «обширные территории»; природные объекты страны (леса, поля, реки, родники, солнце, небо, ветер и др.); растительный и животный мир (береза, лиственница, медведь, орел, лебедь и др.); известные и памятные для россиян исторические места, реки, города (Байкал, Волга, Кама, Чепца, Москва, Кремль, Сибирский тракт и др.); отдельные исторические личности, поэты, композиторы, государственные деятели (А.С. Пушкин, С.А. Есенин, П.И. Чай-

ковский, М.Т. Калашников, Е.Ф. Драгунов, Петр I, В.В. Путин, Салават Юлаев и др.).

В качестве важнейших символов Родины респонденты называют «русскую историю», «великую русскую литературу», язык, православие; указывают вещи, ставшие своеобразными брэндами (матрешка, балалайка, валенки, богатыри, олимпийский мишка); блюда и напитки национальной кухни (квас, водка, пельмени, каравай, мед и др.). Для части студентов образ Родины ассоциируется с Великой Отечественной войной, военной тематикой (Вечный огонь, Образ советского солдата, Скульптура «Родина-мать», автомат Калашникова). Отдельные студенты представили целый ассоциативный ряд, например: «тепло – хорошо – яблоки», «дом – тепло – мама», «пьянство – плохие дороги – автоваз», «мать – отец – Отчизна», «Родина – Удмуртия – Россия». Большинство студентов (85,7%) назвали хотя бы один символ или образ родины, затруднились это сделать 14,3% опрошенных. Показательно, что среди последних оказались в основном студенты технического университета (48,8%) и сельскохозяйственной академии (30,2%). Это свидетельствует о необходимости увеличения количества часов на преподавание отечественной истории в технических и негуманитарных вузах.

В исследовании респондентам было предложено перечислить регионы / города Российской Федерации, в которых они бывали, и рассказать, что им запомнилось. География поездок оказалась весьма обширной – охватывает почти всю страну с запада на восток. Всего студенты назвали 56 российских регионов, в том числе 8 республик и 2 автономных округа. Кроме того, респонденты называли «укрупненные» российские регионы – Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Кубань, Северный Кавказ. По данным опроса, за пределы своего региона выезжало 85,3% студентов. А среди тех, кто никогда никуда не выезжал, преобладают студенты сельскохозяйственной академии (ИжГСХА – 36%, ИжГТУ – 15%, ИГМА – 10%, УдГУ – 6%).

Чаще всего студенты Удмуртии посещают Республику Татарстан (37,6%), Москву (33,3%), Санкт-Петербург (31,3%), «все-российскую здравницу» – Краснодарский край (24,3%). Кроме того, выезжают в близлежащие к Удмуртии регионы – Пермский

край (21,3%), Республику Башкортостан (8%), Свердловскую (4,6%), Самарскую (4,3%), Нижегородскую (2,6%), Оренбургскую (2,6%) и Кировскую (2,6%) области.

Москва запомнилась студентам, прежде всего, своими памятниками и музеями (Кремль, храм Василия Блаженного, музей Пушкина и др.); историческими местами и сооружениями (Красная площадь, Воробьевы горы, Лужники, Поклонная гора, московское метро, вокзалы). Впечатления от Москвы у респондентов не только положительные. Среди недостатков отмечают «суету, шум, грязь, давку в метро», «много кавказцев», «много бомжей на вокзале», «плохую экологию», «пробки на дорогах». Санкт-Петербург описывают как «европейский город, в котором живут открытые люди», город, в котором множество памятников и достопримечательностей: Невский проспект, Эрмитаж, Нева, разводные мосты, белые ночи и т.д.

Татарстан является для многих опрошенных регионом, который добился за последние двадцать лет больших успехов в самых разных областях, а Казань – эталонным городом с многочисленными памятниками, торговыми центрами, спортивными сооружениями. Студентам запомнились Казанский кремль, мечеть Кул Шариф, аквапарк, вокзал, парк Победы, мост через реку Каму. Это «чистый, ухоженный», «спортивный, красивый город», «с хорошими дорогами, отличной инфраструктурой», «где проводятся международные футбольные матчи и другие спортивные мероприятия». Запомнились студентам «хорошее отношение правительства (РТ) к людям», «мусульманская культура», «добродушные люди», национальная кухня, обычаи и праздники. Краснодарский край традиционно служит местом летнего отдыха, его студенты наделили множеством позитивных оценок. Он привлекает своей природой, морем, южным солнцем, пляжами, кипарисами, фруктами, сладостями, развлечениями, хорошими дорогами. Но впечатление от краснодарцев неоднозначное, для одних респондентов – это добрые, отзывчивые люди, для других – «необразованное население», у которого «отсутствует этика». Башкортостан в восприятии студентов – это стройки, чистота, красивая природа, дружелюбные люди, памятник Салавату Юлаеву, соревнования, ухоженные поля, хорошие

дороги, «пирожки с рисом». Свердловская область – аквапарк, отличные магазины, красивый город, памятники архитектуры, высокий уровень жизни, хорошие дороги, «высотки как в Нью-Йорке», футбольный стадион, развитая инфраструктура, мужской монастырь, доброжелательные люди. Нижний Новгород – это Кремль, Дивеево, набережная Волги, архитектура, история города, достопримечательности. Самарская область – бункер Сталина, Волга, природа, архитектура, футбольный стадион, шоколад. Ульяновская область – дом-музей Ленина, родина Ленина, достопримечательности, строительство, «разгул уличной преступности».

Поездки за границу могут себе позволить далеко не все студенты. По данным опроса, побывали за пределами России 35% студентов (часть из них неоднократно). Чаще за рубеж выезжают студенты гуманитарного (52%) и технического (39%) университетов, реже молодые люди, которые обучаются в медицинской академии – 25%, и совсем редко студенты сельскохозяйственной академии – 8%.

Всего респонденты побывали в 43 странах ближнего и дальнего зарубежья. В числе стран ближнего зарубежья студенты назвали Украину (13,7%), Беларусь и Казахстан (по 2%), Абхазию (1,3%), дважды упоминаются Азербайджан и Молдова, по одному разу Армения, Узбекистан и Эстония.

Среди стран дальнего зарубежья названы Турция (8,3%), США (4,3%), Италия (4%), Германия, Испания, Финляндия, Франция, Египет (по 3%), Польша, Швеция (по 2,3%), Англия, Болгария, Чехия (по 1,7%), Бельгия, Греция (по 1,3%), Дания, Голландия (по 1%).

Студенты предлагают позаимствовать для России положительный опыт других стран. У США – защиту и уважение прав человека, высокий уровень жизни, менталитет, доброжелательность, патриотизм, устойчивость экономики, демократические свободы, инфраструктуру, порядок на улицах, уважение друг к другу, желание помогать друг другу, волонтерство, бережное отношение к общественным местам. У Швеции – толерантность, стремление защищать свои права, культуру поведения, поведение в общественных местах, отношение к достопримечательностям, отношение к природе и людям других национальностей, к собст-

венной стране, строительство дорог. У Германии – ответственность, соблюдение законов, автобаны, культуру, чистоту, умение расходовать бюджет, бережное отношение к памятникам истории, доброжелательность людей. У Финляндии – «социальную систему», методы обучения в вузах, инфраструктуру, строительство дорог, уважение к историческим ценностям и памятникам культуры, чистоту, культуру, уровень жизни, отношение к своим гражданам. У Италии – высокий уровень производства, низкие цены, хорошие дороги, чистоту, порядок, открытость, доброжелательность, достаток, хорошее настроение, спокойный ритм жизни, уважение здорового питания. У Англии – вежливое отношение, чистоту, ответственность, любовь к своей истории и культуре. У Франции – толерантность, стремление защищать свои права, бережное отношение к культуре и истории, «умение создать хотя бы внешнюю красоту», уровень жизни, любовь к хорошей еде, строительство дорог, велосипедные дорожки. У Польши – соблюдение законов, любовь к стране, порядок, комфортные условия проживания, бережное отношение к памятникам истории, доброжелательность людей. У Болгарии – «все чисто, никакого мусора», «совсем другое отношение людей к своему месту жительства». У Турции – сервис в сфере отдыха, курортный бизнес, отличные дороги. У Египта – трудолюбие народа, развитие туризма, цены на жилье, уважение к древней культуре. У Украины – курортные зоны, уровень сервиса, запрет на курение в поездах, патриотизм, дружелюбие, сельское хозяйство. У Белоруссии – гостеприимство, благоустройство, порядок и чистоту на улицах, хорошую работу социальных служб, «нужно объединиться с братским народом».

Таким образом, по мнению студенческой молодежи, гражданам нашей страны следовало бы поучиться у других стран патриотизму, любви к своей истории и культуре, бережному отношению к историческим ценностям и памятникам культуры. Научиться соблюдать законы и защищать свои права, проявлять ответственность, доброжелательность, уважение друг к другу, соблюдать порядок и чистоту на улицах. Создать в своей стране развитую инфраструктуру, построить хорошие дороги, повысить уровень сервиса в сфере отдыха и курортного бизнеса, перенять передовые соци-

альные системы и методы обучения в вузах, повысить уровень жизни и сделать жизнь людей более комфортной.

Наблюдаемые в самой России недостатки вызывают у студентов чувство стыда, о том заявило более половины опрошенных (57,3%). Особенно такое чувство испытывают студенты университетов – технического (73%) и гуманитарного (62%), реже – студенты-медики (34%) и аграрии (40%). Возможно, это связано с тем, что студенты университетов чаще бывают за границей, и у них есть возможность сравнивать. Чаще высказывают озабоченность по поводу трудностей страны пятикурсники (73,6%), среди этнических категорий – респонденты-русские (62,6%), среди конфессиональных категорий – атеисты (70,9%).

Не все респонденты смогли объяснить причины, по которым они испытали стыд за свою страну. Те, кто дал пояснения составили лишь 41%. Чаще объясняют свою позицию девушки (46%, юноши – 37,5%). Студенты говорили, что в России не хватает хороших управленцев, и власти неспособны обеспечить достойную жизнь гражданам. Говорили о коррупции, воровстве среди чиновников, ущемлении прав и свобод. Вменяли власти ответственность за развал СССР. Указывали, что существует огромная разница в доходах, плохое отношение к ветеранам и старикам. В связи со строительством в Сочи олимпийских объектов вспоминали о воровстве. Поминали дороги, которые в плохом состоянии. Говорили о низком качестве образования, ошибочной политике по введению ЕГЭ. Высказывались, что государство не хочет поддерживать своих производителей, предпочитает ввозить товары из-за рубежа. В России, по их мнению, интеллигенция не в почете. Указывали на проблему безработицы. Рассуждали о «занижении курса рубля». Действующий политический режим называли «негласной монархией», отрешенной от народа. Говорили о проблемах с получением новых квартир, обещанных правительством. Упомянуты также проблемы, связанные с ущемлением прав меньшинств, проблем бездомных и детей-сирот. Говорили о «спаивание народа» и «избытке наркотиков». Есть и такие высказывания: «деньги пострадавшим от природной катастрофы собирались с народа, а тонны гуманитарного груза отправляются за рубеж»; «прини-

мают мигрантов, совершающих преступления»; «большой приток мигрантов», «власти не умеют качественно использовать природные ресурсы». Отмечали недостатки внешней политики, в частности, вступление в ВТО и о том, что в международных политических спорах международное сообщество не считается с Россией. Еще высказывания: «стыдно за недостойное поведение наших граждан в других странах», «Россия продажная, стыд и позор!», «стыдно было, когда изучал историю страны», «стыдно за выборы!», «стыдно за мусор на улицах, грязь и хамство», «стыдно, когда по телевизору хвалят наше правительство», «стыдно за перенимание западных ценностей, отсутствие гордости за свои достижения», «стыдно за отношение российских граждан к людям разных национальностей», «стыдно за поведение российских футбольных болельщиков, за поражения в спортивных состязаниях». Таким образом, студенческая молодежь весьма эмоционально, но достаточно точно указала на болевые точки современного российского общества.

Учитывая то, что историческая память является важнейшим фактором самоидентификации, студентам было предложено выбрать эпоху (или несколько эпох) российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют их идеалам о России. Разброс мнений оказался очень большим. Каждому пятому респонденту импонирует имперский период (20,6%), либо современный этап российской истории (19,6%). Молодые люди полагают, что Российская империя была сверхдержавой, из которой следовало бы перенять... монархию (!). Они отмечают, что в царской России был высокий уровень развития, правильные реформы, имелось единство территорий и народов, была сила и мощь государства, была любовь к Родине, традиции, нравственность, духовные идеалы, дисциплинированность, социальное страхование (!).

По мнению студенческой молодежи, из числа государственных деятелей Российской империи более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий Петр I (46,3%); упомянуты также Екатерина II (21,3%) и Иван Грозный (6,3%).

Из современной эпохи, по мнению респондентов, ценными являются демократия, защита прав и свобод, техническая модернизация, «быстрое развитие», новые техно-

логии и социальные проекты, стабильность, толерантность, справедливость, хорошие отношения с западными странами – эти предложения высказали 16% опрошенных. Почти четверть студентов полагает, что лично В.В. Путин способствует осуществлению массовых народных ожиданий.

Сталинский и брежневский периоды тоже оказались предпочтительными – о том заявил примерно каждый десятый студент (сталинский период 11,3%, брежневский – 10,6%). Причем, по их мнению, из сталинской эпохи можно перенять «сильное государство», «хорошее руководство», «контроль за чиновниками», «железную экономическую политику», развитие промышленности, отсутствие безработицы, «порядок в обществе», «жесткие законы и наказания», «репрессии» (!), «дисциплину», трудолюбие и любовь к родине, интернационализм, сплоченность и «порядочность населения». О том заявили 37,1% – это самая большая доля респондентов. Причем рейтинг самого Сталина (23,6%) оказался даже два раза выше, чем привлекательность его эпохи.

Из эпохи «развитого социализма» студенты готовы позаимствовать: экономический подъем, отечественную промышленность, дисциплину чиновников, развитие науки, равенство народа, бесплатные квартиры, сухой закон (!), порядок, справедливость, стабильность, веру во власть (!), «отсутствие сильного подражания Западу», развитие спорта. Рейтинг Л.И. Брежнева составил лишь 7% и оказался ниже рейтинга исторического периода, когда он возглавлял страну.

Еще меньше респондентов выбрало период «оттепели» (6%), из которого им импонируют «действия правительства на благо народа», порядок и закон, отечественная промышленность и космонавтика, планирование, социальная система, равенство народа, моральные ценности, стремление к труду, уважение старших, взаимоотношения с другими странами – 16,6% опрошенных. Рейтинг Н.С. Хрущева составил 8%.

Наименьшее внимание студенты уделили горбачевскому периоду «перестройки» (4,3%) и ельцинским либеральным реформам (2,3%). По мнению студентов, из перестройки можно «взять» гласность, стремление к свободе, «отсутствие цензуры», «свободу слова, которая не унижает лич-

ность», «открытость», коллективизм, предоставление рабочих мест и жилья, запрет алкоголя – 15,6% опрошенных. Из 1990-х предложено позаимствовать свободу рынка, малого бизнеса, свободу СМИ (!), «возможность заняться своим делом», опыт реформ, стремление к труду, уровень образования (!), моральные ценности, стоимость жилья – 14,6%. Первый президент СССР М.С. Горбачев и первый президент России Б.Н. Ельцин оказались в числе аутсайдеров, их рейтинг составил 6,3% и 5,6%.

Таким образом, среди периодов российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют идеалам студентов, преобладают периоды взлета и могущества государства, когда у власти находились лидеры авторитарного типа. Неприятие у респондентов вызывают переходные периоды, связанные с нестабильностью, существенным ухудшением жизненного уровня, падением авторитета страны.

Следует отметить, что почти каждый четвертый респондент считает, что в истории страны вообще нет периодов, которые соответствовали бы идеалам. Видимо, такое отношение к историческому наследию можно объяснить «непредсказуемостью» российской истории из-за частого изменения оценок и трактовок важнейших исторических событий. Но сказывается и недостаточное знание студентами истории своей страны, неразвитость исторического мышления, непонимание сущности исторических процессов, не случайно значительная часть опрошенных затруднилась дать вообще какой бы то ни было ответ.

В качестве авторитетов и наставников по жизни абсолютное большинство респондентов назвали родителей (82,3%), дедушек и бабушек (33,3%), старших братьев и сестер (14,6%), учителей и классных руководителей (19,6%), вузовских преподавателей и кураторов (11,6%), спортивных тренеров (6,6%). Практически не оказывают никакого влияния на студенческую молодежь представители творческой интеллигенции (на них, как на авторитет указали только 3,3% опрошенных), лидеры партий и общественных организаций (1,3%), религиозные деятели (1,3%). Почти каждый десятый респондент заявил о том, что он сам себе авторитет, либо у него вообще нет авторитетов.

На героев из художественной литературы, кино, театра, эстрады, мира моды и

спорта ориентируются две трети респондентов, а каждый третий сказал, что не признает подобные авторитеты. По числу упоминаний наиболее заметны герои романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (14 упоминаний), по 5-10 раз названы герои русской классической литературы – Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Анна Каренина, Евгений Онегин, Татьяна Ларина, Базаров, Печорин, Чацкий, Тарас Бульба, Родион Раскольников, Соня Мармеладова, Левша. По несколько раз упоминались герои зарубежной литературы – Эдмон Дантес, Дориан Грей, Спартак, Мартин Иден, Гэтсби, Шерлок Холмс, доктор Ватсон. Среди киногероев лидируют Гарри Поттер, Халк, Человек-паук, Джек Воробей, Зорро, Бэтмен, Риддик, Скарлетт («Унесенные ветром»), герои комедий Гайдая (Шурик, Трус, Балбес, Бывалый), Эраст Фандорин, Глеб Жеглов, Роман Шилов.

Студенты называли известных российских и зарубежных поэтов и писателей – А. Блок, С. Есенин, А. Пушкин, Ф. Достоевский, Б. Пастернак, В. Высоцкий, М. Булгаков, М. Шолохов, А. Грин, В. Шаламов, Дж. Оруэлл, Э.-М. Ремарк.

В качестве героев, на которых следует ориентироваться, были также названы Петр I, Емельян Пугачев, Салават Юлаев, Кокко Шанель, Билл Гейтс, Стив Джобс. Студенты назвали и достаточно большую группу российских и зарубежных киноактеров и телевизионных ведущих – С. Безруков, С. Бодров, Ф. Бондарчук, Д. Дюжев, В. Конкин, С. Маковецкий, В. Машков, О. Меньшиков, А. Миронов, К. Собчак, Д. Чан, В. Дизель, А. Джоли, Б. Питт, Дж. Депп, У. Смит, Л. Ди Каприо, Ч. Чаплин, Б. Уиллис, А. Шварценеггер.

Таким образом, среди любимых литературных героев, героев фильмов и массовой культуры у студентов преобладают хрестоматийные персонажи художественных произведений из школьной программы и герои популярных фильмов, прежде всего, зарубежного производства. В этом они не слишком отличаются от студенчества 1980-х и 1990-х гг. Вместе с тем, у каждого третьего студента вообще нет никакого ответа, что, видимо, связано с дефицитом навыков восприятия классической и массовой культуры.

Групповая идентичность. В ходе опроса студентам было предложено выбрать

группы (территориальные, поколенческие, этнические, конфессиональные, социально-политические и др.), которые являются для них значимыми. У большинства опрошенных молодых людей преобладают семейные групповые идентичности – «мы – это семья и родственники» (79%), а также чувство единства с ближайшим окружением – друзьями (74,3%), товарищами по учебе и работе (57%), людьми того же поколения (29,3%).

По данным текущего исследования в среде студенческой молодежи российская гражданская идентичность преобладает над ощущением причастности к другим массовым объединениям – этническим, религиозным, социальным, региональным. «Мы – граждане России» заявили более половины студентов – 54,6%. «Мы – жители своего города / села – 39,3%, «мы – люди одной национальности» – 27%, «мы – люди одних обычаев и традиций» – 16,6%, «мы – люди одной веры» – 13,3%. (Заметим, что лишь около 4% опрошенных принимали участие в деятельности религиозных и национально-культурных организаций.) Сохраняет свою значимость для студенческой молодежи мировоззренческая и профессиональная идентичности – 31% респондентов идентифицируют себя с людьми, разделяющими их взгляды на жизнь, 27,3% – с людьми той же профессии. Следует отметить, что для большинства опрошенных не важны чувство единства на основе политических взглядов (лишь 8% заявило о таких чувствах) и принадлежность к социальным группам материального достатка (2,6%). Это важно, т.к. в условиях сохраняющегося в стране политического противостояния и резкого имущественного расслоения населения, молодежь, видимо не настроена на конфронтацию.

Если анализировать по разным категориям студентов, то чувство причастности к своей семье особенно выражено у студентов-гуманитариев (84%) и медиков (86%); в зависимости от пола респондентов, большую склонность к семейной идентичности обнаруживают девушки (84%); в разных этнических группах – семейная идентичность более характерна для татар (89,2%).

Желание видеть свою общность с гражданами России сильней выражено у студентов сельскохозяйственной академии (64%), православных (60,3%), женской половины опрошенных (58%), в зависимости

от этнической принадлежности – у удмуртов (55,7%).

Связь со своей малой Родиной сильнее проявилась у студентов сельхозакадемии (60%), а менее – у студентов из технического университета (27%). В этой связи отметим, что первые, в основном, приехали на учебу из сельской глубинки, тогда как студенты технического университета в большинстве являются городскими жителями.

Профессиональная «мы-идентичность» оказалась более значимой для студентов-медиков (48%); девушек (30,6%); татар (35,7%). Очевидно, специфика врачебной работы ориентирует студентов к более ответственному отношению к будущей профессии, к формированию особой профессиональной «касты».

Этническая, конфессиональная и этнокультурная идентичность оказалась более выраженной у студентов-гуманитариев (соответственно, 32%, 20%, 23%); девушек (32,6%, 14%, 20%); приверженцев ислама (56%, 28%, 16%); пятикурсников (34,2%, 18,4%, 26,3%). Кроме того, высокую этническую (57,1%) и конфессиональную (24,9%) солидарность проявили в данном опросе татары. Значительно слабее этноконфессиональные и этнокультурные связи отмечены у студентов технического вуза (соответственно, 22%, 5%, 9%); у юношей (20,8%, 12,7%, 13,4%); у «атеистов» (22,5%, 0%, 6,4%); у первокурсников (24%, 14%, 16%). Отметим также более индифферентное отношение у респондентов-русских к этнической принадлежности (о важности такой принадлежности сказали лишь 18,9%) и конфессиональной принадлежности (11,4%).

По конфессиональной принадлежности 56,3% отнесли себя к православным 8,3% – к мусульманам, 11% отметили, что имеют веру, но не относят себя к какой-либо конфессии, 10,3% назвали атеистами, 8,6% затруднились ответить.

Нетерпимость и конфликтный потенциал. Ряд вопросов программы исследования посвящен проблемам межэтнических отношений. Респондентам было предложено рассмотреть ряд суждений, из которых одни содержали проверку уровня толерантности, а другие – проверку уровня агрессивности.

Две трети респондентов согласились с суждением о том, что «насилие в между-

циональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Чаще с этим согласны студенты-медики (78%) и гуманитарии (76%); девушки (80%); приверженцы ислама (72%). Реже с этим согласны студенты сельскохозяйственного (56%) и технического (57%) вузов; юноши (53%); атеисты (54,8%).

Респонденты следующим образом отреагировали на суждение «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» - его поддержали почти половина опрошенных, при этом чаще согласны с ним татары (82,1%) и последователи ислама (88%), реже – русские

дентов технических специальностей, 8,6% русских, 12,9% «атеистов». Еще 14% опрошенных отметили, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей их национальности (23% студенты-технари, 20,1% юноши, 22,5% атеисты).

В случае возникновения межнационального конфликта каждый четвертый студент, по его заверению, готов занять одну из противоборствующих сторон и поддержать представителей своей национальности. Закономерно чаще о том говорят юноши (34,2%), среди этнических категорий – уд-

Таблица 1. Уровень поддержки респондентами тестовых суждений о межэтнических отношениях

	Ответы, %
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	47,6
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	66,6
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	23,6
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для меня языке	28,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	14,0
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	7,0

(37,9%). Также, если учесть приверженность религии, менее поддерживают это суждение атеисты (32,2%). Для части студентов характерно индифферентное отношение к своей национальности. Так, редко задумывается о своей национальности почти каждый четвертый респондент (23,6%), в большей степени с это свойственно, по их заверениям, студентам технического и сельскохозяйственного вузов (соответственно, 26% и 28%) и первокурсники (36%), а среди этнических категорий – удмуртам (31,1%).

Суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для меня языке» поддержали 28% респондентов, причем чаще это характерно для студентов-агров (40%), среди этнических категорий – русским (33,3%), среди религиозных категорий – православным (31,9%); также есть различия по полу – юноши чаще высказывают поддержку этому тезису (30,2%).

С высказыванием «Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» согласилось лишь 7% респондентов, в т. ч. 11,4% юношей, 11% сту-

мурты (32,7%), среди религиозных категорий – православные (27,8%), атеисты (29%), среди категорий по учебной специализации – студенты технического (33%) и сельскохозяйственного (32%) вузов.

Каждый третий респондент готов встать на сторону того, кого он посчитает в конфликте правым и независимо от национальной принадлежности. А каждый четвертый предпочитает не ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. Каждый шестой опрошенный затруднился ответить либо предпочел иной вариант ответа.

Половина опрошенных молодых людей (51%) заявила о чувстве стыда за представителей своей национальности – русские (63,1%), православные (56,2%), атеисты (64,5%), пятикурсники (68,4%). Реже о том заявляли татары (10,7%), удмурты (31,1%), последователи ислама (8%). Студенты говорят о нередко недостойном поведении соотечественников за границей: «В других странах при совместном отдыхе, многие русские ведут себя вызывающе, бескультурно, грубо, агрессивно», «туристы на отдыхе за границей ведут себя недостойно»,

«при виде пьяных, матерящихся и дико ведущих себя людей моей национальности, особенно за рубежом мне не по себе», «буйные наши туристы за границей – это позор»; «наше варварское поведение за границей», «хамство за рубежом», «наше показное превосходство над другими национальностями». Говорят о недостойном поведении вообще: «у наших низкая куль-

циональностей. Говорят: «стыдно за неуважение и отрицательное отношение к представителям других национальностей», «стыдно за нетерпимое отношение к людям иной национальности», «угнетение русскими лиц кавказской национальности», «за наглость в поведении и оскорбление людей других национальностей», «за избиение представителей других национальностей»,

Таблица 2. «Если станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей вашей национальности, поддержите ли представителей вашей национальности?»

	Все вы- зы, %	ИГМА	ИжГСХА	ИжГТУ	УдГУ
Займу сторону моей национальности	24,0	18,0	32,0	33,0	14,0
Займу сторону того, кто прав независимо от национальности	33,3	30,0	16,0	28,0	49,0
Не будут ввязываться	26,3	42,0	16,0	26,0	24,0
Другой ответ	2,0	0,0	2,0	3,0	2,0
Затрудняюсь ответить	14,4	10,0	34,0	10,0	11,0

тура общения, насилие, пьянство на улицах», «издевательства над инвалидами и животными», «преступления, изнасилования, убийства», «оскорбление пожилых и малоимущих людей в общественных местах», «неумение вести себя в общественных местах», «ненормативная лексика», «глупые стереотипы», «отсутствие такта, образованности, воспитания», «когда в компании иностранец, русские его оскорбляют и агрессивно себя ведут», «стыдно за пьяных в общественных местах и за нацистов», «дебоши и пьянство на отдыхе и в самолетах».

Студентов оскорбляет неуважительное отношение к истории, культуре, религии, языку: «отсутствие чувства патриотизма и уважения к старшим», «выступление группы PR в храме Христа Спасителя», «организация бизнеса в церквях», «испытывал чувство стыда, когда увидел вандализм в отношении памятников ветеранам ВОВ», «когда читал книги чувашских авторов, стыдился того, что зачастую они малограмотны, а так же зачастую содержат явно бредовые идеи», «стыдно за поведение в общественных местах, когда удмурты не говорят на своем родном языке», «теряются традиции, культура удмуртской национальности», «стесняются говорить на удмуртском языке либо его не знают».

Особое сожаление и негодование студенты выражают, когда сталкиваются с негативным отношением к людям других на-

циональностей. Говорят: «за националистические лозунги», «за оскорбления ветеранов на Украине», «люди моей национальности могут не признавать другие религии».

В целом, при доминировании толерантных чувств, понимании того, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо (67%), следует обратить внимание и на то, что более половины опрошенных выразили готовность принять активное участие в том или ином конфликте. Это вызывает серьезные опасения, учитывая, что среди части студенчества распространены фобийные (раздражение от речи на чужом языке) и отчасти ксенофобские настроения (приемлемость насилия ради «интересов своей национальности»). Можно предположить, что актуализация темы межнациональных отношений спровоцирована нашумевшими конфликтами и столкновениями в других регионах страны и ближнего зарубежья. Но, возможно, это и признак неких проблемных зон в самой молодежной среде Удмуртии.

Национальная неприязнь нередко формируется как проекция на недоброжелательное отношение, испытанное со стороны представителей других национальностей. Случаи негативных проявлений из-за национальной и религиозной принадлежности имеют место и в молодежной среде. По собственной оценке испытали ущемление прав из-за своей этнической принадлежности 15,3% респондентов, в том числе каж-

дый десятый русский (10,3%), каждый шестой татарин (17,8%) и каждый пятый удмурт (21,3%). Принадлежность к той или иной конфессии также может служить причиной дискриминации, с подобными негативными проявлениями сталкивалось 6,3% респондентов. Чаще это происходило с татарами (10,7%), реже с русскими (5,7%) и удмур-

вины респондентов. С высказыванием о том, что «мигранты мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» согласилось чуть менее половины опрошенных. Еще треть респондентов уверены в том, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения. Отметим, что только в одном случае положительное

Таблица 3. Уровень поддержки респондентами тестовых суждений о трудовых мигрантах

	Ответы, %
Они вносят разнообразие в культуру России	13,3
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	50,0
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	51,6
Они отнимают рабочие места у местного населения	36,3
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	2,0
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	8,3
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	5,6
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	12,6
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	3,6
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	43,3

тами (3,2%) (татары, в основном, исповедуют ислам, а русские и удмурты – православие).

По мнению 38% опрошенных, трудовые мигранты России не нужны. Такую позицию несколько чаще высказывают студенты негуманитарных вузов (46%), атеисты (41,9%), удмурты (44,2%), реже – студенты гуманитарного университета (28%), последователи ислама (32%), татары (28,5%). Вместе с тем, почти половина опрошенных студентов (суммарно 46,6%) все-таки считают, что современной России необходимы трудовые мигранты. Из них 17,3% респондентов допускают наличие мигрантов в России, но при условии их возвращения домой сразу после окончания работы, и 17% полагают, что в России нужны только те мигранты, которые намерены остаться жить в стране и интегрироваться в российский социум. Лишь 12,3% указали, что нужны и те, и другие мигранты.

Материалы опроса показали наличие заметного уровня мигрантофобии в студенческой среде. Суждение, в котором утверждалось, что «мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» получило поддержку поло-

(скорее даже нейтральное) суждение получило чуть больше половины студенческих голосов – о том, что трудовые мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население. Во всех остальных случаях отрицательные оценки роли мигрантов значительно превышают положительные.

Представления и оценки респондентов в отношении различных групп мигрантов складываются под воздействием событий, происходящих в стране (в том числе, связанных с терроризмом и экстремизмом, межнациональной напряженностью и провокациями), многочисленными и противоречивыми материалами средств массовой информации, слухов. Важную роль в этом процессе играют воспитание и образование, наличие либо отсутствие опыта общения (позитивного или негативного) с представителями других этнических групп, особенно новых для республики. По данным опроса, основными источниками информации о трудовых мигрантах 68,3% опрошенных студентов Удмуртии назвали личные наблюдения и оценки, 57,3% - интернет, 43% - телевидение, 29% - печатные издания (газеты, журналы), 25,3% - информация в результате общения с родственниками и ближайшим

окружением. Остальные источники существенно уступают по значимости: 12% - общение с представителями иных этнических групп, 9,6% - официальная информация федеральных властей, 4% - официальная информация местных властей, 3,6% - радио и 2% - заявления представителей элиты, уважаемых людей. Таким образом, большинство студентов обладают личными наблюдениями и оценками. Однако в действительности опыта общения с представителями иных этнических групп, в том числе мигрантами у большинства из них нет. Потому «личные наблюдения и оценки» основываются не на впечатлениях от собственного повседневного опыта общения с мигрантами, а на вторичной информации, получаемой, прежде всего, из электронных и печатных СМИ.

Удивляет и даже удручает крайне низкий рейтинг доверия молодежи к официальным источникам информации федеральных и местных органов власти, заявления элиты и уважаемых людей. Это свидетельствует и о недостаточном внимании к молодому поколению, и о недоработке властей в освещении миграционных проблем.

Даже среди наиболее образованной части молодежи получили широкое распространение негативные этнические стереотипы и ксенофобские настроения. По мнению 42% опрошенных студентов, представители отдельных национальностей «более склонны к совершению преступлений». Чаще согласны с этим юноши (45,6%); русские (47,1%); атеисты (61,2%); малообеспеченные студенты (49,1%). Не поддерживают данное суждение лишь треть респондентов.

Контролировать всемирную электронную сеть крайне сложно и полностью оградить молодежь от экстремистских сайтов и ксенофобской информации в настоящее время затруднительно. Поэтому у молодого поколения необходимо уже с раннего детства формировать активное неприятие к радикальным идеологиям и интолерантной информации. В работе с молодежью необходимо делать акцент на идею нравственного воспитания, следствием которой станет терпимость к другим народам и религиям. В данном случае должны объединить свои усилия и семья, и учреждения образования, и другие институты социализации.

Социальные ожидания и жизненные планы. После окончания вуза студенческая

молодежь планирует различные варианты трудоустройства, причем устремления нередко связаны с частным бизнесом и предпринимательской деятельностью – 37,6% респондентов собираются организовать собственное коммерческое дело, 33,3% хотели бы работать на частном предприятии, 27,3% предпочли бы заняться индивидуальной трудовой деятельностью. В ответах на данный вопрос отчетливо проявились специфика вузов и профессиональная подготовка будущих специалистов. Организовать собственное дело планируют половина студентов аграрной академии и 40% студентов технического университета, но лишь 35% студентов классического университета и 26% студентов медицинской академии. Работать на частном предприятии хотели бы только 22% аграриев и 20% гуманитариев, но 44% технарей и 50% медиков. Индивидуальная трудовая деятельность привлекает 40% аграриев, но лишь 26% технарей, 25% гуманитариев, 22% медиков.

Значительная часть студентов изъявила желание работать за рубежом (27%), причем чаще такое желание высказывали студенты классического (31%) и технического (29%) университетов, несколько реже – аграрии (22%) и медики (20%).

Работа на государственном предприятии привлекает лишь четверть студентов. В большей степени это относится к студентам-медикам (36%) и студентам технического вуза (32%), а в меньшей мере – к гуманитариям (22%) и аграриям (14%). Таков выбор вызван реалиями, сложившимися на региональном рынке труда, когда большая часть медицинских учреждений сохраняет статус бюджетных, а технический университет с момента основания является средоточием кадров для предприятий ВПК. А сельское хозяйство региона находится в сложном положении (успешных коллективных хозяйств – единицы). Выпускники сельскохозяйственной академии планируют заняться предпринимательской или индивидуальной трудовой деятельностью открывая небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции либо фермерские хозяйства. Студенты гуманитарных профессий потенциально более социально мобильны, объясняется это универсальностью полученного в классическом университете образования, лучшим знанием ино-

странных языков, возможностью проходить часть обучения за рубежом.

О намерении сделать карьеру государственных служащих заявили 14,6%. Посвятить себя творческой деятельности желают 16% студентов, в основном из классического университета. О желании работать на госслужбе заявили 27% гуманитариев, 10% медиков, 9% технарей и 6% аграриев, заниматься творческой деятельностью, соответственно, 24%, 12%, 13% и 10% опрошенных.

Однако само по себе высшее образование еще не гарантирует престижную работу, удачную карьеру, материальное благополучие и высокий статус в обществе. По данным опроса, больше всего проблем студенты ожидают встретить именно при поиске престижной работы (49,6%), организации собственного бизнеса (40,6%) и при выезде в другие страны (31%). Студентов волнует, будет ли возможность получить интересную работу (24%), каждый пятый переживает по поводу перспектив карьеры (21,3%), получения хорошего образования (20,6%). Полагают, что придется приложить значительные усилия, чтобы стать себе хозяином (19%). Каждый четвертый молодой человек думает о возможных трудностях при приобретении материальных ценностей (26,6%) и создании семьи (25%).

Меньше препятствий молодежи видит для себя в том, чтобы «честно жить» (18,6%), «заниматься любимым делом» (16,3%), «воспитывать детей» (15,6%), «стать богатым» (15,3%) и знаменитым (12,6%). Каждый десятый студент вообще не ожидает для себя трудностей в дальнейшем.

Выбирая жизненную стратегию, студенты планируют, где они будут жить и трудиться. Согласно данным опроса, только одна треть респондентов предпочитает остаться там, где живет сейчас («где родился, там и пригодился»). В этой группе «домоседов» выделяются студенты аграрии – более половины из них собираются остаться на своей малой родине (56%). Среди студентов классического университета жить в своем регионе после завершения вуза хотели бы лишь 22%. Вообще самая высокая территориальная мобильность характерна именно для студентов гуманитариев (61%). Из них за пределы страны хотели бы уехать около одной трети. Самая низкая миграционная мотивация у студентов-аграриев

(20%); но и среди них десятая часть намерена отправиться после учебы в за рубеж.

Те студенты, кто после получения специальности собираются отправиться в другие города, регионы и страны, планируют выехать в другой российский регион или город 26,6%, за пределы страны – 19%. Среди привлекательных российских городов лидируют Санкт-Петербург, Москва, Казань, среди зарубежных стран – Германия, Великобритания, США, Голландия. Объясняя свое желание уехать из Удмуртии студенты говорят: «поеду, куда жизнь пошлет», «хочу путешествовать по миру», «хочется жить в стране, где правительство по-человечески относится к людям».

В целом материалы опроса показывают, что значительная часть студенческой молодежи вполне ориентируется в современной жизни, а от старших поколений ее зачастую отличает даже больший прагматизм и, вне всякого сомнения, большая мобильность. Для современного российского общества высокая социальная и территориальная мобильность – это необходимый путь развития. Но и региональным властям не следует думать, что стремление студенчества покинуть родные края является следствием одних лишь юношеских мечтаний. Большинство студенческой молодежи вполне социализовано в системе общественных отношений. Молодые люди осознают себя гражданами России, разделяют традиционные ценности, осознают проблемы, стоящие перед страной и ответственность за ее будущее.

Вместе с тем, череда радикальных и неоднозначных по своим итогам трансформаций в современной России оказала существенное влияние на мировоззрение молодого поколения. С одной стороны, молодежь признает ценность понятий «Отечество», «Родина», «Россия», но во многом ориентируется на культуру стран запада, желает жить и работать за рубежом. Более половины респондентов испытывают чувство стыда за свою страну и представителей своей национальности. Студенческая молодежь весьма эмоционально, но вполне адекватно осознает острые проблемы российского общества. Из периодов российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют идеалам студентов, преобладают периоды могущества российского государства, когда у власти находились

лидеры авторитарного типа. Среди части самой студенческой молодежи также сильны авторитарные установки и запросы. Имеет место и плохое знание истории своей страны, неразвитость исторического мышления, непонимание сущности исторических процессов. В условиях многократного увеличения источников исторической и псевдо-исторической информации необходимо, чтобы преподавание истории в вузах стало одной из важнейших форм исторического образования с точки зрения выработки у студентов целостного и объективного взгляда на прошлое и настоящее страны. Большинство молодых людей считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что более половины опрошенных готовы принять активное участие в межнациональном конфликте. Материалы опроса демонстрируют неготовность значительной студенческой молодежи к приезду мигрантов на территорию России и Удмуртии. Даже среди студентов, как наиболее образованной части молодежи, распространены ксенофобские настроения. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности и межэтнических отношений в России.

По итогам исследования следует рекомендовать восстановить и сделать обязательным экзамен по отечественной истории для выпускников средних общеобразовательных школ. Увеличить количество часов на преподавание отечественной истории и этнологии во всех высших учебных заведениях, особенно в технических и негуманитарных вузах. Нужно внедрять в учебные планы российских вузов дисциплины (спекурсы), направленные на этнокультурное образование, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Следует ввести практику межвузовского обмена студенческих групп, используя их в качестве волонтеров, участников студенческих строительных отрядов. Государство должно создавать привлекательные условия для жизни и работы молодежи, в противном случае молодые люди будут искать лучшей доли в других странах. Следует помнить, что молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло когда имеются профессиональные перспективы и полноценные возможности самореализации.

В.С. Воронцов

В октябре 2013 г. проведен опрос студентов вузов г. Чебоксары о проблемах, стоящих перед российской учащейся молодежью. Всего, согласно методике выборки, опрошено 300 респондентов, в том числе, учитывая соответствующие пропорции, в Чувашском государственном университете 243 чел., в Чувашском кооперативном институте Российского университета кооперации 45 чел. и в Чебоксарском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы 12 чел. Среди опрошенных студентов первого и второго курсов 88 чел., третьего курса 93 чел. и четвертого-шестого 119 чел. Доля обучающихся на бюджетной основе составила чуть более половины, остальные платят за свое образование. Половину опрошенных составили юноши, половину – девушки. Возрастной состав респондентов свидетельствует о том, что в вузы молодежь поступает в большинстве сразу после окончания школы, поскольку 93% опрошенных составили лица в возрасте 18-21 год. На 22-летних пришлось 5% респондентов, на 23-летних – 1,3%. В выборку совсем не попали 24–25-летние, лишь по одному среди опрошенных оказались лица возрасте 26, 27 и 29 лет.

Специальных квот по этническому составу опрашиваемых не предусматривалось. Тем не менее, полученный по итогам опроса состав студентов соответствует такому же распределению населения Чувашской Республики. Наибольшую по численности группу опрошенных студентов составили чуваша – 62,8%, русские 25,6% и татары – 2%. Есть и те, кто указал, что они представители сразу двух национальностей – русских и чувашей. Респондентов со сложной этнической идентичностью в выборке 2,4%. Кроме того, в выборке присутствуют аварцы, армяне, белорусы, даргинцы, мари, украинцы, чеченцы. Есть еще такие, кто о себе указал в анкете: «много различной крови», «мать русская, отец араб», «Россия», «россиянин», «РФ», «ислам» - все это единичные ответы. Лишь два человека не стали от-

вечать на вопрос о национальной принадлежности. Следует отметить, что интервьюеры не разясняли опрашиваемым, что при ответе на вопрос о национальности, можно дать двойной или более сложный ответ. Узнавая о такой возможности после завершения опроса, некоторые респонденты высказывали сожаление, что не смогли указать свою национальность «более точно». К сведению: в республике действительно нередким является вариант самоидентификации «русский и чуваш» / «чуваш и русский».

По уровню материального положения, по самооценке, большинство респондентов отнесло себя к группе средней материальной обеспеченности (70%). Малообеспеченные составили в выборке почти пятую часть (18%). Хорошо обеспеченных мало (2%), а каждый десятый не дал определенного ответа о своей материальной обеспеченности.

Образы Родины, гражданские чувства, коллективизм. Практически все студенты, с достаточно большим интересом откликнулись на предложения интервьюеров участвовать в данном опросе. В ходе исследования студенты сообщали о своих ассоциациях, которые у них возникают при слове «Родина». Можно было дать по несколько вариантов ответа. Для большинства молодых людей Родина и государство Россия являются синонимами. При выборе варианта ответа «мой регион», в большинстве случаев имеется в виду Чувашия (лишь несколько респондентов поступили в чебоксарские вузы, приехав из других областей и республик). Довольно часто звучали ответы о том, что родина – это и история России (о том, что это и история региона сказали немногие).

Имеется некоторое различие в ответах у мужчин и женщин. И для тех, и для других вариант «страна Россия» является, безусловно, самым популярным, но разница между первыми и вторыми составила 11 процентных пунктов (65,6 и 77,3%). Регион как символ России одинаково популярен среди мужской и женской половин выборки. Заметна разница среди ответов мужчин и женщин при выборе

третьего по популярности ответа «мой город»: его предпочли 44,7% женщин и 36,4% мужчин. Т.е. женщины чаще выбирали «географический» вариант ответа, а среди мужчин несколько больше тех, кто ассоциирует родину с историческими со-

ревни, родного дома (31,1%). Более чем для пятой части студентов символом родины являются родственники (родители, семья – 21,2%). Большое внимание уделено российской природе: лесам, лугам, полям (19,3%), причем часто в ряду сим-

Таблица 1. Восприятие Родины в студенческой среде

С чем ассоциируется понятие «Родина»	Ответы, %
Россия	71,4
Мой регион	57,8
Мой город	40,5
Место на карте	4,0
История России	30,2
История моего региона	7,3
Другое	6,6
Не возникает никаких ассоциаций	0,3
Затрудняюсь ответить	0,3

бытиями России (мужчины – 33,1%, женщины – 27,3%), так и с историей своего региона (9,9 и 4,7%).

Этническая принадлежность студентов также оказывает влияние на распределение ответов. Россия – это родина сказали 75,8% респондентов-русских и 70,7% чувашей. У русских регион (т.е. Чувашия) ассоциируется с понятием «Родина» в 42,5% случаев, у чувашей – в 62,2%. Вместе с тем, столица Чувашии в качестве родины чаще названа студентами-русскими (44,8%), нежели чувашами (38,3%). Видимо, это объясняется тем, что среди студентов-русских больше уроженцев именного г. Чебоксары, тогда как среди чувашей немало приехавших в вузы из других городов и сельских районов республики. История России в одинаковой степени значима и для тех, и для других (29,8% – русские, 31,3% – чуваше). История региона как символ родины, безусловно, проигрывает другим вариантам ответов, но в данном случае следует вновь обратить внимание на закономерные различия между ответами русских и чувашей (4,5% и 9%).

Ответы на вопрос о символах опять же свидетельствуют о сближении понятий родина и государство. На вопрос о символике родины ответили 87,7%, а 12,3% не смогли дать никакого ответа. Чаще всего упоминались официальные государственные символы России герб (45,8%) и флаг (43,9%), гимн России упомянут реже (29,9%). Есть еще ответы, рисующие образ родного края, родного города и де-

волов упоминают березу (12,1%). Город Чебоксары расположен на Волге, поэтому неудивительно, что великая российская река также упоминается в качестве символа (5,3%). Также в списке Московский Кремль и «медведь» (по 4,5%); «зима», «история края», «история страны», «народ», «нация» (по 3%); «матрешка», «русский язык» (по 2,7%); «земля», «культура», «Чувашия», «Чебоксары», «этнос», «традиции» (по 2,3%); «территория» (1,9%), «дороги» (1,5%); «церковь», «монумент Матери в Чебоксарах» (1,1%); «[русская] баня» (0,8%); Петр I (1,5%), В.В. Путин (1,1%).

Конечно, для абсолютного большинства респондентов Россия – это не только Москва и Чувашия, но и другие регионы страны. Хотя география поездок у молодых людей не очень обширна – респонденты, по их рассказам, побывали в восьми областях и республиках, в Москве и Санкт-Петербурге. От этих регионов высказаны в целом положительные впечатления. Чаще всего посещают Москву (49%), Татарстан (46,6%), Нижний Новгород (24,3%), Республику Марий Эл (16,3%), Санкт-Петербург, Краснодарский край (по 15,3%). Кроме того, поездки совершались в Ульяновскую (9,3%), Самарскую (8%), Оренбургскую (3,0) и Саратовскую области (2,6%).

Впечатления о Москве у студентов, конечно, связаны Кремлем, Красной площадью, высотными зданиями, инфраструктурой, насыщенной и бурной жизнью, большим количеством иностранцев,

«обилием вообще людей». Но вспоминают также о «суете», «мусоре на улицах». Санкт-Петербург для студентов – это архитектура, памятники, музеи, «красота самого города», «развод мостов», «культура людей». Кому-то из опрошенных город показался «грязным по сравнению с Чебоксарами». Для многих студентов столица Чувашии является одним из самых чистых городов. Другие регионы вспоминаются в связи с красивой природой, красотой городов, хорошей инфраструктурой, «соблюдением традиций», «старыми улицами», наличием стадионов.

Респонденты бывали и за рубежом, в общем случае в 10 государствах, но частота посещений, гораздо меньше, чем поездки по России. Чаще всего говорят о своих поездках на Украину (5,6%), в Турцию (4,3%), Германию (3,6%), Испанию (2%), США, Кипр, Абхазию (по 1,3%), Швецию (1%), Израиль (0,6%). География зарубежных поездок показывает, что большая часть совершается с целью отдыха. При этом студенты отмечали, что за рубежом высока культура поведения, доброжелательность, порядок, «свободолюбие», «хорошее развитие туризма», хорошая дорожная сеть и в целом инфраструктура, хорошее использование природных ресурсов. Респонденты полагают, что эти достоинства других стран неплохо бы перенести и в Россию.

Между тем, немалое количество опрошенных заявило, что возникали ситуации, когда стыдно за свою национальность (45,8%) и за свою страну (41,5%). При этом девушкам чаще было стыдно за «своих» (51,3%). Парни несколько чаще говорят о чувстве стыда за свою страну (43%). Но по этнической принадлежности опрошиваемых различий нет.

О том, что именно вызвало их смущение за свою национальность, сказали 38% респондентов. Они отмечали «бескультурье», «хамское поведение», «чрезмерное злоупотребление алкоголем как внутри страны, так и за рубежом», «невоспитанность», «неуважение своей национальности, когда чуваша не знает или стесняется своего языка». Но бывают и ситуации, когда стыдно становится за отношение к людям другой национальности, за участие в межэтнических конфликтах, когда избивают человека с другим цветом

кожи, другой национальности. Неприязнь вызывает «покорность судьбе», «бездействие по отношению к будущему».

В 37,3% случаях респонденты заявили, что им бывало стыдно за свою страну. Причем в ответах прослеживается как бы разделение понятий Родины, Отчизны и с другой стороны – государства. Вот одна из реплик: «Люблю свою Родину, но презираю государство». Молодежь волнуется, что «происходит деградация населения и самой страны», «распространение алкоголизма и наркомании», «отношение политической верхушки к населению», «стыдно за представителей власти, за коррупцию и отсутствия порядка в стране», за «проявления расизма». Вот еще суждения студентов: «некогда великую страну ни во что не ставят, и за ее рулем алчные люди», «богатая страна и бедные люди», «огромная страна с большим потенциалом, а уровень жизни людей очень низкий». Молодежи стыдно за «неэффективную экономику», «цены растут, заботы о людях нет, наоборот, граждане унижаются государством», «отношение к ветеранам недостойное». Волнует респондентов ситуация со спортом, неуважение к образованию, медицине, культуре и науке.

Студентам в ходе опроса предлагалось ответить и на вопрос об историческом опыте России. Следует отметить, что недостаточный уровень знания истории не давал студентам возможности в полной мере оценить достижения страны и ее проблемы. Ответы свидетельствуют о том, что студентам наиболее близка именно современность: почти треть (30,6%) ответили, что современный период более всего подходит России. Далее по частоте выбора следовали: Российская империя (21,6%), СССР в период Сталина, 1930–1950 гг. (19,6%), эпоха Брежнева (14,6%), политическая оттепель конца 1950-х – начала 1960-х гг. (5,6%), период перестройки (3,6%), период преобразований 1990-х гг. (2,6%). Практически пятая часть вообще не дала ответа (19,6%), а чуть более, чем каждый десятый сказал, что ни один из исторических периодов не соответствует идеалам (12,3%).

Были высказаны мнения о том, что могла бы заимствовать современная Россия из исторических эпох. В эпохе Российской империи (ответили 18% респон-

дентов) респонденты увидели некие плюсы государственного устройства и общественной жизни, авторитет государства, жесткую структуру власти, понятие о долге и чести, порядок и закон, преданность родине, готовность воевать за «веру, царя и отечество», уважение государства, честь и благородство. Одно из суждений: «аппарат управления был создан не из воров в законе, а из элиты и образованных людей». Студенты отмечали также достижения в литературе, архитектуре, искусстве, указывали на православную веру, духовность и просвещение, стойкие нормы морали.

Почти четверть опрошенных сказала о желательных заимствованиях из сталинской эпохи (24,3%): «дисциплина и строгость, даже жесткость», «борьба с плохими руководителями», «борьба с разгильдяйством чиновников», «в стране был порядок», «все люди должны были работать на благо Родины, а не на обогащение», «индустриализация», «промышленный скачок», «работа для всех», «экономический рост», «самоотверженность и энтузиазм в труде», «единство народов», «исполнение закона», «патриотизм», «любовь к Родине», «сплоченность», «Победа», «гордость за Родину». Из периода «оттепели», по мнению студентов (7%), следует позаимствовать «высокие темпы производства», «поднятие целины», «отсутствие безработицы», «научные открытия», «развитие изобретательства», «целеустремленность», «доступность образования», «достижения культуры». Студенты говорили, что это был период либерализации взглядов, ломки косных стереотипов. Из брежневской эпохи следует позаимствовать (13,6%) «бесплатное жилье и образование», «достойную заработную плату», «занятость населения», «развитие социальных норм, когда не было социального расслоения, деления на бедных и богатых», «достойную жизнь для обывателей». По убеждению респондентов именно тогда имелись особые достижения в области науки, образования, в обществе были стабильность и спокойствие. Из времени «перестройки» (5%) можно взять, по мысли опрашиваемых, такие положительные моменты, как «вера в будущее», «вольнодумие, гласность, свобода слова», «новшества». А постсоветские

1990-е гг. (3,6%) хороши «политическим плюрализмом», «появлением разнообразных товаров, техники», «свободой и независимостью граждан», «стойкостью людей в любых ситуациях», «появлением умных, образованных энергичных людей», «возможностями развития бизнеса».

Современный период положительно оценивают незначительное количество опрошенных (7,3%), указывая демократию, восстановление экономики, новые технологии, рыночную экономику, свободу слова, печати, сильную позицию страны на международной арене, сотрудничество с другими странами. Высказано также мнение, что Россия «получила урок, что безвозмездно помогать другим странам глупо».

Из авторитетных лидеров прошлого и настоящего, с точки зрения респондентов более всего способствовали осуществлению массовых народных ожиданий Петр I (54,3%), В.И. Ленин (37,6%), В.В. Путин (31,6%), И.В. Сталин (30,6%), Иван Грозный (14%), Екатерина II (12,3%), Д.А. Медведев (10,6%), декабристы (10,3%), Н.С. Хрущев (8,6%), Л.И. Брежнев (6%), Б.Н. Ельцин (6%), М.С. Горбачев (3,3%). Никого из деятелей не назвали либо затруднились ответить 18% студентов.

У респондентов такие категории, как «члены семьи» и «друзья» для трех четвертей опрошенных ассоциируются с понятием «мы». Это более характерно для респондентов-женщин. Кроме того, по оценкам многих, «мы» это и граждане России. Наоборот, политические взгляды являются более доминантными для молодых людей, хотя частота выборов в целом невелика.

Следует отметить заметно большую приверженность чувашей в определении «мы-идентичности» к такой группе населения, как жители города или села (43%), в то время как у русских значимость подобных ответов явно ниже (25,2%). Обратным выглядит соотношение ответов при выборе такой категории, как «представители русской культуры» (русские – 26,4%, чувашаи – 13,8%). Другие отличия не выглядят существенными.

Почти половина опрошенных студентов гордится своей этнической принадлежностью, причем у респондентов-чувашей подобное чувство проявляется

Таблица 2. Ориентация студентов на варианты групповой идентичности

О какой из перечисленных групп можно сказать "это - мы"?	Все, %	мужчины	женщины
Члены семьи	78,6	76,1	81,2
Граждане России	59,6	59,6	59,7
Люди того же материального достатка	4,6	5,9	3,3
Люди той же национальности, что и моя национальность	30,3	27,8	32,8
Жители моего города, села	37,0	32,4	41,6
Люди моей веры, вероисповедания	16,6	15,8	17,4
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда Ваши предки - не Россия)	11,0	10,5	11,4
Люди сходных политических взглядов	8,0	11,9	4,0
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	15,6	14,5	16,7
Товарищи по работе, учебе	51,3	53,6	48,9
Люди моего поколения	27,6	23,6	32,2
Люди той же профессии, рода занятий	24,3	19,8	28,8
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	27,3	25,8	28,8
Друзья	73,6	73,5	73,8
Представители русской культуры	16,3	-	-
Другое	0,6	-	-

сильнее, чем у студентов-русских. Это результат действия системы республиканской политики в области межэтнических отношений, активной деятельности общественных организаций, учреждений чувашской профессиональной культуры и искусства, региональных СМИ. Дискуссии о судьбах чувашского народа, чувашского

Вопрос о критериях определения «русского человека» вызвал у опрашиваемых разные ассоциации. Чаще всего заявляли, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Относительно самого популярного варианта ответов следует отметить, что в нем речь идет только о вос-

Таблица 3. Студенты о межнациональных отношениях

Утвердительные ответы на следующие суждения:	Все, %	муж.	жен.	чуваши	русские
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувство гордости и любви	47,0	49,0	44,9	50,0	37,9
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	15,6	17,8	13,4	13,8	19,5
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	12,6	11,9	13,4	14,3	8,0
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	72,0	63,5	80,5	73,9	65,5
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	16,6	23,8	9,3	15,4	20,6
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	16,0	21,1	10,7	14,3	20,6

языка не могут не вызывать у молодежи интереса к истории и самому народу. Но, заметим, для половины респондентов-чувашей этот вопрос не является актуальным.

питании в традициях русской культуры, но современная образовательная система в основе своей практически на этом и выстроена, поэтому под ее действие «подпадает» абсолютное большинство молодых граждан страны, в том числе и те, кто

не считает себя русским, а мордвином, чувашом, удмуртом и т.п. Элементы воспитательного процесса, построенные на «родной» культуре для них завершаются в основном после начальной школы, остаются передача «своей» культуры через семью, но этот путь испытывает сейчас немало трудностей.

Также респонденты говорили о том, что русским человек может быть по «происхождению» (по «крови»), «по родителям, которые были русскими». Суждения не различаются у юношей и девушек. Также почти нет отличий у респондентов разной этнической принадлежности. Однако вариант ответа «по крови» немного чаще характерен для русских, нежели для чувашей. Интересными оказались ответы тех студентов, которые верят в Бога, но не придерживаются определенной религии – чаще, чем другие они выбирали принцип самоопределения, то есть, когда русским является тот, кто сам себя таковым определяет (13,6%). Также эти респонденты чаще говорили, что русский – это кто любит Россию (9%).

По опросу, для большинства студентов именно семья, родители (86,6%), дедушки, бабушки (33,6%), братья и сестры (17%) и вообще близкие люди являются наибольшим авторитетом и наставником. Респонденты придают также большое значение советам знакомых (23%), своих учителей (17%), спортивных тренеров (10,3%), вузовских преподавателей (8%). В качестве наставника называли также духовное / религиозное лицо (4,6%). На лидера партии или общественной организации, на представителя творческой интеллигенции указывали редко (по 0,6%). Каждый десятый при опросе заявил, что сам себе авторитет (11,6%) и некоторые сказали, что вообще не терпят никаких авторитетов (4,6%). Для женской половины опрошенных именно родители, дедушки, бабушка являются самыми большими авторитетами. Парни, впрочем также в массе ориентированы на мнение своих близких. Они, к тому же в два раза чаще называли среди наставников своих спортивных тренеров (13,9%). Они также в два раза чаще заявляют, дескать сами себе авторитет (13,8%). Для студентов-русских авторитет родителей (90,8%) выше, чем у чувашей (84,5%). В то же время у чувашей

имеют заметный авторитет знакомые (25,5%; у русских – 18,3%), а также учителя (20,2; у русских – 11,4%).

Свой идеал, который можно было бы избрать из числа литературных героев, героев фильмов и массовой культуры, в большинстве случаев не сформирован. Вспоминают Наташу Ростову и Шерлок Холмса (по 2,3%), Печорина, Мастера и Маргариту (по 2%), Евгения Онегина и Анну Каренину (по 1,6%), современных актеров С. Безрукова, С. Бодрова и тут же – Андрея Болконского, Ю.Гагарина, Родиона Раскольникова (по 1%), Князя Мышкина, Мартина Идена. В студенческих анкетах можно встретить и такие имена, как И. Акинфеев, Л. Месси и В. Лав (футболисты), А. Овечкин (хоккеист), Н. Старк, Ч. Норрис (киноактеры), Ю. Никулин, В. Высоцкий, А. Малахов.

Языки владения и пользования. В Чувашской Республике одним из непростых вопросов, воздействующих на общественные отношения, является языковая ситуация. Речь идет о проблеме сохранения чувашского языка, расширение сферы его применения. Уже много лет активисты чувашского этнического движения агитируют за улучшение положения этого языка, заявляя, что язык, хотя и обладает в республике статусом государственного, но находится в ущемленном положении, не применяется в сфере управления, образования, бизнеса. Заявляют, что чувашский язык служит лишь языком семейного общения, а у молодежи он не сохраняется и на уровне семьи. Эти опасения подтверждаются и в ходе текущего исследования.

В используемой для опроса анкете о языках было специально оговорено, что необходимо дать только один ответ на вопрос – об общении дома, в учебном заведении, с друзьями. Такой метод исключил возможность учета ситуации, когда в семье используют два языка. А как раз в Чувашии распространен вариант одновременного бытования в семьях чувашского и русского языков, при этом не все члены семьи, особенно молодые, хорошо знают чувашский язык. По этой причине в стандартной анкете была сделана поправка, чтобы респонденты могли указать два языка.

Повторим, большинство опрошенных студентов – чувашаи (почти 63%). В то же время в семейной обстановке на чувашском языке общаются только четверть респондентов и 10,6% в семьях используют чувашский и русский языки параллельно. Использование чувашского языка в общении с друзьями еще более редкое – только 23%, при этом общение идет на двух языках, а только чувашский язык в общении с друзьями используют 8% молодых людей. В учебном заведении и на работе (часть студентов работает) использование исключительно чувашского языка почти не практикуется (1%), а параллельно на русском и чувашским языках общается только каждый десятый студент. Респонденты указывали и другие языки – татарский, марийский, английский, даргинский, азербайджанский, армянский, доля которых в выборке мала.

одновременно русский и чувашский. Следует отметить, что если бы анкета предусматривала возможность использования респондентами не одного конкретного языка, а комбинацию «родного» и русского, то ответы о параллельном употреблении двух языков были бы еще более многочисленными. Обращает на себя внимание и то, что респонденты-русские в общении используют и чувашский язык, или же общаются на русском и чувашском (7,4%). Действительно, в республике некоторое число русских знает чувашский язык. Но в данном опросе скорее речь идет о таких респондентах, которые являются выходцами из чувашских семей, а идентифицируют себя как русские.

В вузе в процессе учебы использовать только чувашский язык практически невозможно. Хотя есть специальности, имеющие непосредственное отношение к чувашской литературе, чувашскому языку,

Таблица 4. Языки общения, используемые студентами в различных сферах

Используемые языки	Все ответы, %	мужчины	женщины	чувашаи	русские
В семье					
русский	58,8	60,9	56,7	47,6	93,6
русский и чувашский	10,6	7,9	13,3	14,3	3,8
чувашский	24,9	27,8	22,0	37,0	2,6
другие языки / нет ответа	5,7	3,4	8,0	1,1	-
В учебном заведении, на работе					
русский	88,7	90,7	86,7	84,1	98,7
русский и чувашский	9,6	7,3	12,0	13,8	1,3
чувашский	1,0	0,7	1,3	1,6	-
другие языки / нет ответа	0,7	1,3	-	0,5	-
В общении с друзьями					
русский	73,1	74,2	72,0	65,6	91,0
русский и чувашский	15,0	12,6	17,3	19,0	6,4
чувашский	8,0	9,9	6,0	12,2	-
другие языки / нет ответа	3,9	3,3	4,7	2,2	2,6

В ответах мужчин и женщин нет существенных различий в использовании языков. Отметим только, что чувашский язык без русского в семейном общении и общении с друзьями чаще используют парни, а два языка одновременно более склонны использовать девушки. И у тех студентов, которые считают себя чувашами, во внутрисемейном общении преобладает русский язык или используется

хотя в университете готовят журналистов для чувашезычной прессы, но даже в этих случаях нельзя ограничиться чувашским языком, как об этом заявили 1,6% респондентов. Видимо, они имели в виду заметную часть занятий на факультете по специальным дисциплинам. Общение с друзьями для чувашей также в основном проходит на русском языке.

Среди иностранных языков, на знание которых указали респонденты, на первом месте значится английский (74,4%). В анкете речь не шла об уровне владения языком, поэтому мы только фиксируем такой факт по самооценке. Еще незначительная часть (4,7%) отметили знание немецкого, а владение прочими языками составило в совокупности менее одного процента.

Религиозная идентичность. Большинство студентов чебоксарских вузов назвали себя в анкете православными (77,9%). На втором месте по частоте упоминания «верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии (7,4%). Небольшое количество назвали атеистами (4,7%). Приверженцев ислама также небольшое количество (4,3%). Малая часть затруднились ответить (3,3%). Но самые малочисленные те, кто заявил, что верит в магию, колдовство (1%). Единичные ответы о следовании католицизму, протестантизму. Есть также такие единичные ответы «православие с элементами язычества и обожествления природы», приверженцы *пастафаризма* (пародийной церкви).

Толерантность и конфликтность. Опрошенные студенты во время опроса заявляли, что испытывали дискриминацию, ущемление своих прав, в том числе по возрасту (20,6%), по национальной принадлежности (13,3%), по идейно-политическим убеждениям (9%), по полу (8,6%), по вероисповеданию (4,3%) и в связи с российским гражданством (3%). При этом на гендерные ущемления в первую очередь указывают девушки (14,7%). Студенты-русские чаще (14,9%), чем чуваша (7,4%) испытывали ущемление своих прав по идейно-политическим убеждениям, а по остальным моментам различий, в общем-то, нет. На противоположных позициях в своих оценках стоят те, кто причислил себя православию и те, кто, при своей вере не симпатизирует ни одной религии. Из них первые редко испытывали дискриминацию по признаку пола (7,7), а вторые намного чаще (27,2%); первые реже испытывали дискриминацию по возрасту (19,3 и 27,2%), а также по идейно-политическим убеждениям (8,6 и 18,1%). Но чаще всего (в 45%) случаев ущемления прав не было совсем.

Опрашиваемых попросили рассказать о ситуациях, при которых те сталкивались с нарушением своих прав. Чаще всего назвались случаи ограничения в медицинской помощи и проблемы при взаимодействии с представителями органов правопорядка (по 19,6%). Также студенты говорили о нарушении их прав в общении с людьми (на улице, с коллегами на работе, по месту жительства, с соседями – 19%); при поиске работы, установлении размера заработной платы (17%); при обращении за защитой своих прав в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию – 7,6%); при получении, приобретении жилья (6,6%, скорее всего, речь идет о получении места в студенческих общежитиях); при получении образования (5,6%), при попытке открыть свое коммерческое дело (2,6%); при получении гражданства, регистрации по месту жительства (0,6%).

В свою очередь, сами студенты далеко не во всем проявляют терпимость. Незнакомая речь в общественных местах вызывает осуждение у шестой части студенческой молодежи, причем несколько чаще – у мужчин; а также есть отличия по этнической принадлежности – о неприязни иноязычия чаще отмечают респонденты-русские. Каждый восьмой опрошенный полагает, что все средства хороши для защиты людей своей национальности. Каждый шестой допускает возможность насилия, если допущена в отношении их национальности несправедливость. Вообще, если затронута тема насилия, то здесь «лидируют» мужчины. Но гораздо большее число студентов совсем не желает применения насилия в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений – чаще так настроены девушки, а если учитывать этнический признак – то чуваша. Каждый шестой редко задумывается о своей этнической принадлежности. Но распределение по полу показывает заметные отличия у парней и девушек (21% и 11%).

Опрошенные разделились на две почти равные группы, высказывая свое мнение о том, возможна или нет предрасположенность этнических групп к совершению преступлений. Противники подобной точки зрения составили 38,5%. А доля тех, кто считает, что представители от-

Таблица 5. Ответы об участии респондентов в гипотетическом межнациональном конфликте

	Все ответы, %	мужчины	женщины	чуваши	русские
Займу сторону представителей моей национальности, поддержку их	28,3	36,0	20,7	27,1	32,1
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	33,0	28,0	38,0	36,1	24,1
Не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах	22,3	17,3	27,3	20,3	26,4
Другое	2,3	2,7	2,0	1,0	2,2
Затрудняюсь ответить	14,0	16,0	12,0	14,8	14,9

дельных национальностей действительно склонные к совершению преступлений составила 40,4%. Важно: пятая часть студентов (21,4%) затруднилась дать определенный ответ. Заметны разные оценки у парней и девушек. Первые более склонны думать, что некоторым народам свойственна преступность (45%), вторые реже разделяют эту точку зрения (32%). Среди русских выше доля тех, кто не считает отдельные народы склонными к насилию (38,8%), в то время как среди чувашей в

Респондентам был задан вопрос, полагают ли они для себя возможным участвовать в межэтническом конфликте. Опрос показал, что парни в подобной проективной ситуации намерены вести себя более агрессивно, что, конечно, объяснимо. Более трети из них определенно высказались за свое участие в конфликте на стороне представителей своей национальности. Но и среди студенток таких оказалась пятая часть. Все же девушки при этом более устремлены на защиту

Таблица 6. Мнение студентов о влиянии мигрантов на Россию

	Все ответы, %	мужчины	женщины	чуваши	русские
Они [мигранты] вносят разнообразие в культуру России	13,3	7,9	18,7	10,6	14,9
Они не уважают традиции, язык местных жителей и это порождает конфликты	44,6	49,6	39,5	45,7	48,2
Они делают работу, на которую не соглашаются местные жители	42,0	41,0	42,9	42,5	40,2
Они отнимают рабочие места у местного населения	39,6	37,0	42,2	41,4	37,9
Они укрепляют семейные и нравственные ценности	3,6	1,9	5,3	1,5	5,7
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	7,6	10,5	4,6	8,5	4,5
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	5,6	3,9	7,3	5,8	3,4
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	21,3	25,1	17,4	22,3	21,8
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	3,0	1,3	4,6	1,5	3,4
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	45,6	54,3	36,9	45,2	50,5

нашей выборке эту точку зрения поддерживает меньшее количество (32,3%). Кроме того, среди чувашей оказалось больше тех, кто не дал ответа (русские 12,6, чуваше 24,4%).

справедливости, они чаще говорят, что будут отстаивать права ущемленных относительно к национальной принадлежности. Среди женской половины опрошенных, естественно, больше и тех, кто

ни при каких обстоятельствах не будет вмешиваться в конфликт. Различия в ответах между русскими и чувашами не отчетлива, но есть. О безусловной поддержке в конфликте представителей своей национальности несколько чаще говорят студенты-русские.

Вопросы о мигрантах вызвали различные суждения. Чаще всего необходимость трудовой миграции в Россию студенты не поддерживают. Около половины (46,8%) полагают, что никакие трудовые мигранты не нужны России, каждый десятый сказал, что необходимы только такие мигранты, кто намерен остаться в России. Еще 17,3% сказали, что мигранты пусть приезжают на заработки, а после возвращаются к себе домой. Лишь 13,6% студентов ответили, что необходимы и те, и другие трудовые мигранты. Почти каждый десятый (12,6%) вообще не дал ответа.

Сумма положительных оценок, высказанных студентами, о влиянии мигрантов на жизнь в России составляет 67,5%, поскольку можно было дать сразу несколько ответов. Но гораздо чаще студенты указывали на отрицательные, по их мнению, последствия миграции на экономику, социальную сферу. Всего отрицательные оценки в сумме составили 158,7%. Таким образом, уровень критического настроения к мигрантам превышает положительный в 2 с лишним раза. Юноши гораздо критичнее настроены по отношению к трудовым мигрантам, сумма высказанных ими отрицательных оценок (176,5%) в 3 раза больше положительных оценок (56%). У респондентов-чувашей сумма отрицательных ответов (163,1%) в 2,6 раза больше суммы положительных (61,9%); у респондентов-русских эти показатели равнялись 162,9 и 67,6%, а разница составила 2,4 раза.

На отношение к мигрантам оказывает влияние характер информации. Ее наибольший объем приходится на интернет (64%) и личные наблюдения (60,8%). Доля личных наблюдений и оценок о мигрантах – одна из самых высоких, ведь в вузах Чувашии учатся представители иностранных государств, а также республик Северного Кавказа. Кроме того, на предприятиях, в торговле занято определенное число мигрантов. Важный источник – телевидение (38,3%), материалы газет, журналов и

других изданий (31,9%). Кроме того, о мигрантах и миграции респонденты узнают из общения с родственниками (23,3%). Официальная информация от федеральных властей составляет небольшую часть (17,3%), а от местных властей еще меньше (4%). Из общения с представителями иных этнических групп – информации и того меньше (14,3%). Передачи по радио снабжают сведениями меньшую часть студентов (6,3%).

Личные наблюдения и оценки более характерны для юношей (67,5%), чем девушек (52,3%). Если же говорить о материалах печатных СМИ, то они гораздо значимее для студенток (39,5%), чем для студентов (22,5%).

Социальная стратегия. По результатам опроса, студенты проявляют высокую общественную активность. Только 15% опрошенных не участвуют в каких-либо организациях. А наибольшей популярностью пользуются именно студенческие объединения (50,8% ответов – можно было давать по несколько ответов), практически столько же (45,2%) посещают спортивные секции. Более трети (33,9%) отметили, что они являются членами различных интернет-сообществ. Творческие объединения (музыкальные, танцевальные, драматические) посещают 19,3% опрошенных студентов. Примерно одинаково привлекательны для студентов социальные волонтерские движения (помощь сиротам, донорство и др. – 13,3%), экологические организации (13%) и объединения спортивных болельщиков, фанатов (12,6%). Почти каждый десятый (9,3%) является членом благотворительных организаций, а иные (8,3%) принимают участие в деятельности историко-поисковых или военно-патриотических клубов. Сообщества поклонников различных музыкальных жанров, против ожидаемого, оказались небольшим (6%). Не привлекательным оказалось участие в профсоюзах (5,3%), политических партиях и национально-культурных объединениях (по 4,7%). Остальные организации: правозащитные, религиозные, казачьи, местное самоуправление, жилищные, общество защиты прав потребителей, объединение по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры привлекали в ряды своих участников от 4% и

менее. Общественная активность не имеет отличий по полу респондентов. Даже среди спортивных болельщиков и «фанатов» о себе заявили 11,2% юношей и 13,4% девушек. Но в спортивных секциях и кружках парни участвуют более активно (52,9%), чем девушки (36,9%). Зато в студенческих организациях больше девушек (55%), чем парней (46,3%). Различий по этнической принадлежности мало. Доля русских заметно превышает долю чувашей в спортивных обществах (54,0 и 40,9% соответственно), творческих объединениях (29,8 и 14,8%), объединениях по интересам, пропагандирующих какую-либо субкультуру (байкеры, стритрейсеры, рокеры, эмо, клаберы, диггеры – 10,3 и 3,1%), а также в интернет-сообществах (41,3 и 30,8%). Любопытным представляются показатель участия студентов в религиозных организациях. При большой массе опрошенных, причисливших себя к православию и другим религиям, лишь немногие респонденты отметили, что они являются участниками религиозных организаций – всего лишь 3,7%.

Среди причин, повлиявших на выбор вуза, респонденты указывают на собственный интерес к конкретной области знаний (56,3%). Далее идет набор мотивов, которые отметили от 20 до 25% опрошенных и которые отражают разные сферы, относящиеся как непосредственно к конкретному ВУЗу, так и не связанные с ним: это советы родственников, друзей, близких – 25,6%; давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас – 24,6%; перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза – 23,6%; качество преподавания в ВУЗе – 23,3%; повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства – 21,6%; повлиял престиж специальности – 20,6%. Свою роль сыграло удобное расположение ВУЗа близость к дому (18,6%), подействовали советы родственников, друзей, близких (17%), престиж ВУЗа (13,3%). Называется и фактор случайного выбора, поскольку необходимо было поступать, чтобы не идти служить в армии (4,6%), наличия знакомства среди работников ВУЗа (1,3%).

Сравнение причин, подтолкнувших молодых людей и девушек поступать в

данный вуз, показывает, что если, например, интерес к конкретной области знания был одинаково важен, то целенаправленная подготовка к поступлению в данное конкретное учебное заведение в большей степени характерна для девушек (32,2%), чем для юношей (17,2%). Для последних в гораздо большей степени значимым фактором оказалось удобное расположение университета или института (25,1%, у девушек – 12%). Перспективой хорошей зарплаты молодые люди также озабочены в большей степени (29,1%), чем представительницы прекрасного пола (18,1%). Востребованность специальности в большей степени определила выбор мужчин – 27,8 и 15,4% соответственно. Если сравнивать ответы чувашей и русских, то разница между ними практически не наблюдается (не превышает 3 процентных пунктов). В единственном случае она составила 7,5 процентных пункта: этнических русских больше привлекла перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза (29,8 и 22,3%).

Будущее у респондентов связано с различными перспективами, наибольшие предпочтения связаны с частным бизнесом: 40,3% хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем, еще 19,3% хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Значительная доля опрошенных (39%) связывают свое будущее с частным предприятием, но видят себя там наемными работниками. Государственное предприятие привлекает почти треть опрошенных (32,3%), более пятой части мечтают о карьере государственного служащего, чиновника (22%). Кроме того, о работе за рубежом помышляют 27,6%. В Чебоксарском кооперативном институте о государственной службе мечтает 62,2% респондентов, в то время как Чувашском государственном университете – 13,5%. Еще заметны разбросы в ответах: работа на частном предприятии: 15,5% в кооперативном институте и 43,2% – в университете; работа на государственном предприятии: 24,4% в кооперативном институте и 34,9% – в университете.

Студенты осознают, что в предстоящей трудовой жизни на пути будут возникать самые разные препятствия. Ожидают, что наибольшая трудность может возник-

нуть при получении престижной работы. Все же женскую половину студенчества не менее, если не более беспокоят возможные проблемы при создании семьи, воспитании детей. Они хотят «иметь возможность самому быть хозяином», но и желают себе «удачной карьеры». Юноши нередко заявляют, что хотели бы стать «знаменитыми и богатыми», а трудностей ждут, если постараются заниматься любимым делом.

Студенты строят планы и на то, где именно хотелось бы жить и работать. Чаще всего они заявляют, что никуда не уедут из республики (44,3%). Немалое их количество планирует переезд в Санкт-Петербург (14,9%), Москву (7,6%) или другой город России (5,6%). Кроме того, десятая часть (13,6%) думают о жизни в другой стране, а 12,6% затруднились ответить (еще 2% выбрали другие варианты ответов). Мужчины в большей степени настроены оставаться в Чувашии (57,1%), а среди женщин желающих жить на прежнем месте примерно одна треть (34%). Если намерение уехать в Москву проявлялось в равной степени, то Санкт-Петербург гораздо привлекательнее для девушек (19%), чем для парней (9,5%). Кроме того, девушки чаще (16,3%), чем юноши (9,5%) затруднялись дать определенный ответ о планах, где хотели бы жить и работать. Среди других регионов России назывались определенные города (Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-

Дону, Самара, Ульяновск, Хабаровск) или общие пожелания («ближе к морю», «регион с теплым климатом», «экономически более благополучный регион»). При выборе жизни за границей чаще речь шла о желании уехать в Германию и США (по 2%). Называли также Англию, Арабские эмираты, Голландию, Израиль, Испанию, Норвегию, Швейцарию, Японию, скандинавские страны, Европу в целом.

Опрос чебоксарских студентов показал, что они воспитаны патриотично, любят Россию и свой регион, хотят обладать интересными профессиями, получать хорошие знания. Но в немалой степени студенты настроены критично, особенно острой считают для российского государства проблему избыточной бюрократии и коррупции. Вместе с тем, многие из них желали бы связать свое будущее именно с государственной службой. В своем большинстве опрошенные студенты толерантны, в них нет агрессии, злобы и претензий к другим этническим группам. Но заметная их часть уверена во врожденной агрессивности других национальностей и около половины студентов (!) настроены против мигрантов. После учебы завершения менее половины намерены остаться в Чувашии, а другие собираются уехать в другие города и зарубежные страны. Многие из студентов считают, что в Чувашии мало возможностей для самореализации.

И.И. Бойко

Заключение Рекомендации представителям государственной власти и управления, системы образования и СМИ по совершенствованию молодежной политики в Приволжском федеральном округе

Анализ массового сознания студенческой молодежи в регионах Приволжского федерального округа показывает, что ее мировоззрение и социальные ориентиры, ее гражданская инициативность в значительной мере соответствуют так называемой *конформной* (приспособленческой) модели поведения, что, как правило, характерно для недостаточно зрелых гражданских обществ. По важным параметрам учащаяся молодежь обследованных регионов России отличается от молодежных групп в странах инновационного развития, где люди молодого возраста демонстрирует гораздо большую самостоятельность и общественно-политическую активность. Поощрение активного участия молодежи в структурах гражданского общества будет способствовать распространению в ее среде норм социально-ответственного поведения.

При нынешней ориентации на сугубо индивидуалистические ценности, современная российская молодежь, тем не менее, вполне осознает себя гражданами России, разделяет ее общегражданские основополагающие ценности, знает и воспринимает стоящие перед страной проблемы и понимает, что будет нести ответственность за ее будущее. Российская молодежь обладает гражданскими и, в определенной мере, политическими ориентирами, в целом она патриотически настроена. Учитывая, что почти две трети студентов воспринимают понятие Родина как свою страну Россию, имеется реальная основа формирования и упрочения в молодежной среде чувства причастности к российской нации. Целенаправленные действия по формированию общероссийской идентичности (через учебные программы, СМИ, мероприятия) будут способствовать снижению риска межэтнических конфликтов на территории Приволжского федерального округа и страны в целом.

Восприятие молодежью Родины включает в себя не только страну, но также местность и регион рождения и проживания. Требуется коррекция программы воспита-

ния патриотизма (в учебное и внеучебное время) на основе идей формирования уважения к своей стране и местности, к общероссийской культуре и региональным культурам, к русскому языку и другим российским языкам, к общероссийской и региональной истории.

Студенты готовы поддержать свое государство, готовы поддержать и органы власти, но указывают на многочисленные недостатки в их деятельности. Молодежь нередко испытывает стыд за страну и за соотечественников. Студенты указывают на неспособность управленцев обеспечить достойную жизнь гражданам, на коррупцию, на нарушения демократических свобод, непродуманность миграционной политики; указывают на проблему алкоголизма, сквернословия в общественных местах; на неуважительное отношение к отечественной истории, культуре, религии; на отсутствие патриотизма, на дефицит уважения к старшим, на нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной культуры и языка. Наряду с необходимыми социальными и гражданскими преобразованиями в стране, необходима кропотливая работа по формированию положительного имиджа России в сознании молодого поколения. Преодоление негативного образа своей страны и своего народа является одним из важнейших условий сохранения молодых кадров и своеобразной «защитой» от стремления молодежи покинуть Россию.

Интересы учащейся молодежи концентрируются на проблемах ближайшего окружения, семьи, друзей. В этой среде распространены негативные стереотипы и предрассудки в отношении других национальностей, мигрантов, и молодежь легко впитывает эти настроения. Программы толерантного поведения должны в обязательном порядке включать механизмы и средства убеждения на уровне конкретных молодежных сред – учебных коллективов, общежитий, клубов, спортивных, творческих и интеллектуальные сообществ, социальных сетей интернета.

Главная жизненная стратегия современной молодежи связана с получением образования и стабильной работы. Молодые люди в своей массе склонны к территориальной мобильности. При этом результаты опроса свидетельствуют об определенных сложностях, которые испытывает молодежь в процессе социальной адаптации. Необходимо развивать и совершенствовать программы профессиональной ориентации и социальной адаптации молодежи. В этих программах необходимо учитывать, что семейно-родственные, дружеские, поселенческие, гражданские, профессиональные связи являются основным ресурсом, удовлетворяющим потребность молодых людей в чувстве сопричастности, формирования социального оптимизма и уверенности в будущем.

У молодого поколения отмечается неактивная общественная позиция, слабые и противоречивые представления о прошлом России. Социальная активность студенческой молодежи сосредоточена вокруг экономической самореализации и досуговых форм деятельности. Актуализация общественно-политических и культурных запросов достаточно низкая и носит поверхностный стереотипизированный характер. Студенты недостаточно хорошо знают отечественную историю и литературу. Имеет место плохое знание истории своей страны, неразвитость исторического мышления, непонимание сущности исторических процессов. При этом референтными группами для студентов наряду с героями отечественной и западной классической литературы являются герои фильмов легкого жанра и компьютерных игр. В программе высшей школы необходимо усилить гуманитарное и гуманистическое содержание образования вне зависимости от профессиональной специализации вузов.

Молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло в основном тогда, когда у нее есть перспективы личностного роста, возможности для самореализации и социального продвижения. В своей массе студенты осознанно подходят к выбору профессии. Но при очевидном желании работать после окончания вуза по профессии, студенты переживают, что у них не будет возможности получить желаемую работу и достойную зарплату. Необходима профилактика социальных фобий молодежи и

боязни будущей ответственности. Профилактика, в частности, должна осуществляться посредством разработки системы гарантированного трудоустройства молодых специалистов и обеспечения их жильем.

Большинство молодых людей считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым. Также студенты считают, что национальность не имеет значения при общении и выборе друзей. Молодежь оценивает отношения между людьми разных национальностей в основном как хорошие и удовлетворительные. Однако именно студенчество накопило значительный протестный и ксенофобский потенциал, и этот потенциал может перерасти в столкновения на межнациональной почве. Большинство молодых людей в регионах ПФО не исключают, что они способны принять участие в межнациональном конфликте. Обращает на себя внимание крайне негативное восприятие студентами мигрантов. При этом основными источниками информации в области межнациональных отношений являются собственные субъективные оценки студентов и интернет. Но не являются для студентов авторитетом образовательные ресурсы и сведения из официальных государственных источников. Необходимо формирование системы «социального заказа» на адекватную и позитивную информацию о многокультурности и миграционной картине России. Для этой цели необходимо целенаправленная политика в области СМИ.

Данные проведенного исследования позволяют рассмотреть проблемы современной молодежи с точки зрения ее доминирующего отношения к власти и обществу. Необходимы специальные усилия по преодолению разобщенности и различных фобий; назрела необходимость профессионального обсуждения этих задач и методов их решения в экспертном сообществе, управлениях образования, вузовских администрациях.

Следует рассмотреть проблему формирования общегражданских ценностей в молодежной среде, в том числе в российских вузах. В этой связи необходимо введение в учебные планы вузов дисциплин, направленных на повышение уровня этнологических знаний студентов, на профилактику экстремизма и ксенофобии. Толерантное мировоззрение следует формировать через

преподавание гуманитарных дисциплин, в частности, различных курсов по государственно-конфессиональным отношениям, этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации.

Необходимо развивать и пропагандировать, в том числе с использованием административного ресурса и СМИ, проведение конкурсов научных и публицистических работ, посвященных пропаганде идей мирного сосуществования народов России, позитивных этноконтактных установок, профилактике экстремизма и ксенофобии. Активнее проводить на организационных площадках вузов молодежные форумы (конференции, слёты, круглые столы), посвященные указанной тематике.

Из всех источников информации (электронные и печатные СМИ) интернет лидирует по своему влиянию на молодежь. В интернете много сайтов, способных подогревать нетерпимость, ксенофобию, национализм. В связи с этим необходимо шире использовать интернет-ресурсы для пропаганды позитивных этноконтактных установок. Создавать в интернет-пространстве студенческие сайты и порталы антиэкстремистской направленности.

Хорошо зарекомендовала себя практика проведения в студенческих аудиториях семинаров-тренингов по противодействию этническому и религиозному экстремизму. Этот опыт нужно распространять как можно шире. Назрела необходимость создания в регионах ПФО специализированных центров, занимающихся организацией и проведением тренингов по данной тематике со студенческой молодежью.

Большим потенциалом в сфере просветительской и научно-методической работы обладают инновационные структурные подразделения, создаваемые в последние годы при российских вузах. Поэтому следует финансировать (на уровне грантов, целевых программ, государственных заданий Минобрнауки РФ), развивать и поддерживать работу научно-исследовательских лабораторий и НИИ, направленных на профилактику экстремизма и ксенофобии, формирование ценностей толерантности, уважения к национальным, религиозным и региональным традициям России.

Учитывая популярность молодежных студенческих организаций, целесообразно ориентировать их деятельность на воспита-

ние патриотизма и толерантности. При этом, учитывая специфичность и необходимость специальных знаний в данной области, в том числе методологического характера, необходимо привлекать на грантовой основе к этой работе ученых, преподавателей, журналистов.

В условиях многократного увеличения источников исторической и псевдоисторической информации необходимо, чтобы преподавание истории в вузе стало одной из важнейших форм гуманитарного образования для выработки у студентов целостного, самостоятельного и объективного взгляда на прошлое и настоящее страны, формирование патриотических позиций. Необходимо сделать обязательным экзамен по истории России для выпускников средних общеобразовательных школ.

Следует увеличить количество часов на преподавание курсов отечественной истории и этнологии во всех высших учебных заведениях, особенно в технических и негуманитарных вузах, а также увеличить количество бюджетных мест по недавно открытому направлению подготовки высшего образования «антропология и этнология».

Современное вузовское образование должно способствовать расширению сферы и практики межкультурного взаимодействия, формированию установок толерантного поведения, отказа молодежи от конфликтных моделей поведения. Именно через образовательные программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии следует развивать у студенческой молодежи навыки конструктивно-критического мышления и преодолевать ксенофобские стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея глобальности мира, равноправия культур и языков.

Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва – Оренбург – Ижевск

ISBN 978-5-4417-0340-6

9 785441 703406

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.
Усл. печ. листов 7,25. Тираж 150. Заказ 320.
Подписано в печать 00.00.2013 г.
Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26
